

Т
О
Т
С
А
М
Ы
Й

Джана Астон

КНИЖНЫЙ ЧЕРВЬ ПЕРЕВОДЫ КНИГ

Мое детство было идеальным. У меня была очаровательная жизнь, и я не собираюсь сейчас пускать все под откос, выбрав неподходящего парня. У меня есть виды на лучшего друга брата. Он знаком с моей семьей уже много лет. Этот парень надежный, добрый и красивый. Конечно, он избегает меня с тех пор, как мне исполнилось шесть. Возможно, потому что я немного чересчур напориста в его отношении. Но как понять... он ли мой тот самый?

Оригинальное название: «Right» by Jana Aston 2016

Переведенное: Джана Астон «Тот Самый» 2016

Серия: Неправильный (книга № 2)

Перевод: Алена Мазур

Редактор и оформитель: Дарья Федюнина

Обложка: Анастасия Токарева

Вычитка: Виктория Ковальчук

Посвящается

*Всем, кто
прочитал мою книгу "Неправильный",
спасибо вам.
Я писала ее, думая, что
никто никогда не прочтет
данное творение, но вы прочли.
Надеюсь, не разочаровать вас и этой книгой.*

Первая глава

Я проскальзываю на пассажирское сидение низко посаженного спортивного авто и пока пристегиваю ремень безопасности, дверца за мной захлопывается, и я использую этот момент, чтобы проследить за тем, как он обходит машину спереди. Его шаг уверенный и неторопливый. Пальцы левой руки скользят по капоту, перед тем, как парень достигает фары, а затем и боковой дверцы.

Вдруг я чувствую себя неловко, а если честно, я себя так никогда не чувствую.

Эта машина слишком маленькая для нас двоих. Меня раздражает сама идея находиться с ним в замкнутом пространстве тесного авто всю дорогу до Филадельфии. Я познакомилась-то с ним всего пятнадцать минут назад. И как ему удастся производить на меня подобный эффект?

Дверная ручка щелкает, и вот он уже рядом со мной за рулем. Еще через секунду парень

заводит двигатель, и тот мурчит. Я наблюдаю за ним краем глаза, но продолжаю держать голову прямо, фокусируясь на своих руках, что покоятся сейчас на коленях, пока тишина не начинает угнетать. Он смотрит на меня, машина по-прежнему стоит на месте, так что, очевидно, парень надеется тем самым привлечь мое внимание. Так что я поворачиваю голову и встречаюсь с ним взглядом. Его глаза карие, и лишний раз подчеркивают образ высокого темноволосого красавчика. В них пылают искорки веселья, и это меня почему-то тревожит. Но почему?

— Как ты вообще можешь считать Финна Камдена подходящим для тебя парнем?

Ну, собственно, вот и ответ почему.

Вторая глава

Шестнадцать лет назад

Я прижимаю свой новенький рюкзак с изображением Шарлотты Землянички к коленям и снова гляжу в окно. Мы уже близко, и моя задача сейчас — не пропустить нашу остановку. В этом году я пошла в первый класс, больше не ученица садика и теперь езжу домой со школы на автобусе. Мой брат Эрик встречает меня на автобусной остановке. Он уже подросток, и это его задача. Забирать меня у автобусной остановки и отводить домой. Я знаю, что он не забудет обо мне, потому что любит меня. А еще потому, что мама сказала, что его посадят под домашний арест на неделю, если он забудет.

Автобус поворачивает на аллею Норрэнс. Вот и моя остановка. Я крепче хватаю рюкзак и взглядом измеряю расстояние до двери.

— Эверли! — Тимми Стюарт выныривает со своего сидения прямо передо мной. У него нет одного зуба и на голове полная катастрофа. Эта катастрофа с его волосами обусловлена тем, что Тимми позволил мне подстричь его. Моя мама говорит, что за мной глаз да глаз нужен. Я же не думаю, что подстригла бы парня лучше, если бы мама при этом на меня смотрела, так что сомневаюсь в истинности ее слов.

— Я сохранил один из новых карандашей для тебя, — говорит он, вставая с места.

Я усмехаюсь в ответ. Мальчик запал на меня еще с подготовительных курсов. Мне правда не стоит больше иметь дела с его волосами.

— Спасибо, Тимми, — говорю я, суя карандаш в боковой карман рюкзака. — Хочешь один из моих ластиков? — предлагаю, доставая клубнично-розовый ластик, и мальчик его принимает.

Автобус останавливается, и я бросаюсь вперед. Вижу, как Эрик ждет открытия двери. Я забрасываю рюкзак на плечи и прыгиваю по ступеням автобуса на тротуар. Спорю, я уговорю брата дать мне одну из конфет, что он прячет у себя в комнате, вместо йогурта, который должен служить мне в роли перекуса после школы.

Но через секунду я останавливаюсь, забывая о конфете. Вместе с Эриком какой-то мальчик. Я никогда не видела его раньше. Должно быть, он его новый друг со старшей школы, потому что брат как раз первый год, как перешел туда. Его друг хорошенький. Очень симпатичный.

— Это твоя младшая сестра, Эрик? — Мальчик улыбается мне.

— Ага, это Бэвер...

— Эверли, — перебиваю я. — Меня зовут Эверли.

— Ну, мама с папой так не считают.

Я прекращаю глазеть на мальчика и перевожу взгляд на Эрика. Мальчик смеется.

— Почему бы мне просто не звать тебя Земляничкой? — спрашивает он, протягивая мне руку так, словно я взрослая. — Меня зовут Финн.

Я жму его руку, и решение созревает в моем шестилетнем сердце. Я выйду замуж за Финна.

А затем он наклоняется и ерошит мои волосы.

Хммм. Похоже, у меня появилась подходящая мне работенка.

Третья глава

Наши дни

Я разрываю наш зрительный контакт, отворачиваясь к окну, скрещиваю ноги и перебрасываю волосы на правое плечо. Его взгляд раздражает меня. Он такой любопытный. Я никогда не была так очарована кем-то. Никогда. К тому же, я даже не собиралась подпадать под очарование этого мужчины.

— Мы с Финном идеальная пара, — восклицаю я. — Просто отвези меня домой, — говорю, пренебрежительно махая рукой на по-прежнему неподвижное авто.

— Ты и Финн — вообще не пара, — отвечает он, направляя машину к Ридджебери через Сейлем.

Я пожимаю плечами и достаю из кармана телефон, возвращая его экран к жизни.

— Что ты делаешь?

А на что это похоже?

— Проверяю сообщения, — отвечаю я. — Мы можем уже прекратить наше общение?

Он издает звук, слегка похожий на хрюканье, а затем нажимает на кнопку на руле и говорит:

— Позвонить Сандре.

Хах. Он тут хрюкает на то, что я проверяю сообщения, а сам звонит своей девушке по громкой связи? Да пофиг. Гудки заканчиваются, и женский голос отвечает:

— Да, сэр?

Да, сэр? Я замираю на середине прочтения поста одного из друзей и бросаю взгляд на центральную панель. Ага. Придурок с сексуальными странностями. Спорю, он заставляет ее просить разрешения, чтобы кончить. Ну уж нет. Я мотаю головой и возвращаю внимание к своему телефону. Не могу поверить, что он заставит меня слушать, пока сам приказывает своей сабмиссив раздеться и подождать его перед входной дверью. Он, вероятно, еще велит ей стать на колени. Ну, что за мудак.

— Сандра, нужно, чтобы один из программистов выслал мне сводку по всем социальным медиа аккаунтам Эверли Дженсен.

Постойте. Что?

— Она старшекурсница в Пенне. Выросла в Риджфилде, Коннектикут. Ты сможешь отыскать ее странички без особых напрягов.

— Что ты делаешь? — перебиваю я, смущаясь и злясь одновременно.

— Фейсбук, Твиттер, Инстаграм, — трещит он. — И любые другие сайты, которыми пользуются сейчас девочки в колледже, чтобы разместить свои селфи. На этом все,

Сандра. — Он отключает связь, нажимая на другую кнопку на руле.

— Привет, я сижу прямо здесь. Ты хочешь отправить мне запрос в друзья? — Я машу телефоном, пока говорю все это. — Потому что, ну... — я указываю на приборную панель, — это было чересчур мелодраматично.

— Ты была более заинтересована в своем телефоне, чем в разговоре. Так что мне стало любопытно, что же ты нашла столь прелестного в интернете.

Мы на Титикус-роад, направляемся к шоссе I-684, дорога не загружена, так как народ все еще наслаждается выходными в честь Дня Благодарения. А я все еще раздражена. Не так я планировала вернуться в университет.

— Это называется преследованием, а не любопытством, — говорю я, теряя всякий интерес к тому, чем там заняты мои друзья.

Он смеется. Ублюдок правда смеется надо мной.

— То есть то, что ты преследуешь Финна нормально, но то, что я преследую тебя — нет? Ты бесподобна, Эверли. Думаю, я правда наслажусь тобой.

— Насладишься мной? Я не твоя.

— Но будешь.

Четвертая глава

Десять лет назад

— Хлоя, он здесь, — шепчу я.

— Одну секундочку, — отвечает она до того, как я слышу, как подруга орет своей матери: — Я пошла к Эверли! — Доносится приглушенный ответ ее мамы, и затем Хлоя говорит, что уже идет ко мне.

— Чердак, — шепчу я.

— Вас понял. — И связь обрывается.

Через четыре минуты входная дверь хлопает, свидетельствуя о приходе Хлои. Ступени скрипят, когда она трусцой бежит вверх и затем появляется в поле моего зрения, пересекая игровую на втором этаже.

— Она в своей комнате, — кричит Эрик Хлое, когда она проходит мимо к закрытой двери моей комнаты в конце коридора.

— Знаю, спасибо!

Подруга исчезает из поля моего зрения, дверь со скрипом открывается и затем закрывается, когда она заходит в мою комнату. Через секунду Хлоя протискивается в узкий вход внутри моего шкафа, ведущий на открытый чердак. И уверяю вас, я сделала узким этот вход не без причины.

— Привет, — шепчет она, на цыпочках прокрадываясь к площадке возле вентиляционного отверстия в игровую, где я и расположилась. Она ложится на расстеленный мною спальный мешок. — Что они делают?

— Играют в видео игры. — Мы шепчемся, но к счастью, игры, в которые им нравится играть, довольно громкие, так что нам не обязательно вести себя тихо. — Ему идет эта джерси Орлов, правда?

Хлоя кивает.

— Такая симпатичная.

— Мне нравится бейсбол.

— Орлы играют в футбол, Эверли.

— О. — Я замолкаю. — Ну, тогда у меня есть еще много времени, чтобы узнать все о футболе. Мне же всего двенадцать. А он не станет воспринимать меня всерьез, пока мне не будет хотя бы шестнадцать.

— Вероятно, что нет, — соглашается Хлоя.

Я открываю блокнот. Он розовый и с золотой надписью "*Мечты и планы*". В нем я храню все свои записи о Финне Камдене. Еще я рисую в нем. И у меня хорошо получается. Сейчас я добавляю запись с напоминанием себе о том, что нужно разузнать о Филадельфийских Орлах, а затем снова захлопываю блокнот. Кстати, здесь же я практикуюсь в написании своего имени, как Эверли Кемден. Миссис Кемден. Миссис Финн Кемден. У меня уже очень хорошо получается, но практика лишней не бывает.

Какое-то время мы с Хлоей молчим, наблюдая за Финном и Эриком, а затем подруга произносит:

— Мой отец все отменил.

— Что? Почему? — Предполагалось, что на следующей неделе она поедет навестить его в Нью-Йорке. Ее родители развелись еще три года назад, и Хлоя очень редко видит отца.

— Сказал, что у него наметилась командировка. — Она пожимает плечами, но я вижу выступившие на ее глазах слезы.

Он такой дурак.

— Ну, он тупой, а у меня есть идея получше, — говорю я, обнимая ее за плечи.

— Что? — Вытирая глаза, она успокаивается. Хлоя не позволяет себе расклеиваться слишком часто.

— Спорю, я смогу организовать нам поездку в Херши парк! Попрошу об этом родителей сегодня вечером. Я знаю, они не откажут. — Это точно. Потому что мои родители лучшие в мире. — Все вместе поедem на американские горки. А затем прокатимся на всех аттракционах, даже несмотря на то, что мы уже старые для этого. И остальное все время проведем в аквапарке. К тому же у меня есть сорок долларов, и на них мы можем скупить кучу конфет, Хлоя. Все конфеты.

— Возможно, — говорит она, но при этом улыбается. — Что собираешься делать этой осенью, когда Эрик с Финном отправятся в колледж? — спрашивает Хлоя, забывая о своем отце.

Я грустно вздыхаю.

— Ну, у меня есть блокнот, — говорю я, постукивая по нему ручкой. — Так что я могу все выучить. — Я смолкаю, когда в комнате под нами воцаряется тишина. Мы с Хлоей замираем возле вентиляционного отверстия, наблюдая, как Эрик и Финн бросают пульты управления на пуфик и бегут вниз по лестнице на первый этаж. — Подожди, — говорю я, поднимая вверх палец. Мы прислушиваемся, пока не раздастся звук захлопывающегося холодильника. — Они собрались перекусить, пойдem.

Я спрыгиваю с чердака в шкаф и немедленно направляюсь к туалетному столику проверить, все ли в порядке с моими волосами. Мне пока что не разрешают краситься, так что я просто наношу клубничную гигиеническую помаду и причесываюсь.

Мы с Хлоей спускаемcя на кухню буквально через минуту, как раз когда ребята загружают в духовку мини-пиццы.

— О, я не знала, что вы, парни, используете духовку. Мы собирались испечь печенье, —

объявляю я. Заходя на кухню, мне даже удастся имитировать удивление. Эй, мне двенадцать, а не шесть.

— Не волнуйся, Земляничка. Мы закончим через 10 минут. — Финн усмехается мне, и на секунду я теряю связь с реальностью. Ему нужно постричься. Его рыжевато-каштановые волосы свисают сейчас сильнее обычного.

— Какое печенье вам, ребята, по душе? — спрашиваю, направляя вопрос к Финну, пока сама иду к кладовой. — Мы принесем вам немного, когда оно будет готово. — Добавляю с улыбкой, но Финн как раз заглядывает в духовку с мини-пиццами и пропускает все мои старания.

— Ты и так знаешь, что я люблю шоколадное, — отвечает Эрик, и я паникую. Мне хочется знать, какое печенье нравится Финну.

— Гм, да, но твой друг у нас в гостях, — говорю я, махая в сторону Финна. — Так что вежливо поинтересоваться, чего хотят гости. — Я улыбаюсь. Вот так. Все ведь прошло гладко?

Эрик смотрит на меня, будто я окончательно сдурела, но я игнорирую его и фокусируюсь на Финне.

— Так, Финн, какое печенье ты бы хотел?

— Гм? — Он прекращает пить колу и смотрит на меня. — Гм, шоколадное печенье мне подойдет.

— Ага, кто же не любит шоколадное печенье и футбол, верно? — Пойдите. В этом вообще был какой-то смысл? Я говорю, как идиотка. Флиртовать сложно.

— Футбол? — спрашивает Финн.

— Твоя джерси, — говорю я, кивая в его сторону, пока ставлю ингредиенты на столешницу. Хлоя уже там с миской для смешивания и деревянной ложкой. — Вперед Орлы! — восклицаю я, размахивая кулаком и тут же желая умереть. Это было так тупо.

— О. — Финн опускает взгляд на свою джерси. — Мой брат подарил мне ее.

— Я люблю футбол! — трещу я, и Эрик замирает, странно глядя на меня. Ладно. Перегибаю.

— Я так рад, что ты научилась любить футбол, Эверли, — произносит Эрик медленно.

О, нет. Он меня раскусил. Я слишком перегнула палку. Мне никогда не следовало читать те устаревшие интернет-статьи о свиданиях подростков. Очевидно, я пока не готова к подростковому флирту. Что ж, я наклоняю голову и молюсь.

— Папа будет так счастлив.

Что? Я бросаю взгляд на Эрика. Он трет подбородок и ждет, пока я осмыслю его слова.

— Папа будет так счастлив, что кто-то еще сможет смотреть футбол вместе с ним по выходным, — говорит брат усмехаясь.

Вот дерьмо.

Пятая глава

Наши дни

— Почему он, кстати, назвал тебя Земляничкой? — спрашивает парень, глядя на меня. Его левая рука лежит на дверце в немного согнутом положении, а пальцы расположены на руле. Правая рука же опущена на бедро. К слову, его брюки отлично сидят по фигуре. Я могу

увидеть очертания мышц его ноги. Мой взгляд сосредотачивается, пока гадаю, могу ли разглядеть там что-то еще.

Нет! — Я мысленно отчитываю себя. — *Он не тот, кто мне интересен.*

— Я предположил бы, что твое лицо покрыто веснушками, а волосы немного рыжие, — продолжает он, — или что ты похожа на одного из игрушечных пупсов.

— Эй!

Его губы изгибаются в улыбке в ответ на мой гнев. Сейчас мы застряли намертво в пробке на I-684. Парень проводит рукой по моему подголовнику и обращаем все свое внимание прямо на меня. Он наклоняется ко мне так, что наши головы оказываются в считанных сантиметрах, но несмотря на то, что мы не соприкасаемся, кажется, будто бы он доминирует надо мной. Это так... интимно.

— Но ты оказалась красивой.

О.

О, нет.

Его взгляд скользит по моему лицу, и я гадаю, что же он видит на нем. Неприязнь? Полную панику? Влечение? Я сглатываю, и в тихом небольшом пространстве авто этот звук кажется громким. Он так хорошо пахнет. Почему он должен так хорошо пахнуть? Это раздражает еще сильнее. На его челюсти есть намек на щетину, и я невольно начинаю гадать, как бы она ощущалась, если бы он прижался щекой к моей шее. Прекрати думать. Мне нужно прекратить думать. Или начать думать о чем-то другом. Типа осиротевших кенгуру.

Но парень воспринимает мое молчание как разрешение продолжать свою речь.

— Вообще то, даже потрясающей. Твои волосы, господи. — Машины впереди нас оживают, и он отстраняется на свое место, направляя и наше авто вперед. — Они не рыжие.

— Нет.

— Не могу дождаться, чтобы провести по ним руками, — говорит он, и я резко втягиваю воздух. — Или чтобы намотать их на руку и сжать в кулак, подтягивая тебя ближе или дергая твою голову назад, пока я наклоняю твое тело над...

— Остановись! — Это слово срывается с уст, но даже я его почти не слышу.

Он смеется, но продолжает повествование все в той же сексуальной манере.

— Они... такого чертовски охренительно цвета, будто плавленый шоколад. Не могу даже себе представить, что ты была рыжей девочкой. Так что прости, но твое прозвище Земляничка, бессмысленно, а Финн вроде довольно логичный парень.

— У меня был рюкзак с Шарлоттой Земляничкой, когда мы познакомились, — наконец-то бормочу я.

— Прости, что? — Он выглядит искренне озадаченным, глядя на меня, пока продолжает вести машину.

— У меня был рюкзак с Шарлоттой Земляничкой, когда мы познакомились.

Он поднимает руку, которая покоилась на бедре, к губам. Не уверена зачем, может, чтобы прикрыть рот во время сильного смеха.

— Мне было шесть, мудака!

Он успокаивается и кивает.

— Тогда мне тоже нужно прозвище для тебя, раз уж я собираюсь соперничать с Финном за твое расположение.

— Нет никакого соперничества.

— Ты права. Финн не участвует в этом забеге, так что игра всецело моя. — Он подмигивает мне, и я стону. — Безтрусиска.

— Что?

— Я назвал тебя безтрусиска, — отвечает он. — Ну, раз уж мы основываем прозвища на впечатлении от первой встречи.

Секунда уходит на то, чтобы осмыслить его слова.

— На мне есть нижнее белье!

Он кивает.

— Хорошо. Опиши мне его.

— Нет! Ты правда напористый, знаешь об этом?

— С твоих уст это звучит как комплимент.

— Ага, ладно, — говорю я презрительно и скрещиваю ноги. Я нажимаю на экран телефона, гадая, смогу ли рассчитать, сколько мне еще придется находиться взаперти этого авто.

— Сапоги.

— Что? — Может с ним не все в порядке? Нет, ну правда, кто, в своем уме, будет бросать не имеющие смысла слова. А ведь он именно этим и занимается. Нужно прочитать на сей счет в приложении по самодиагнозу.

— Я буду звать тебя Сапоги, — говорит он, кивая на мои ноги. На мне обуты коричневые сапоги до колен, в которые заправлены джинсы. И мои ноги выглядят в них невероятно. Я спланировала этот наряд до мелочей. Все ради Финна. — Раз уж ты отвергла Безтрусиску, мы будем звать тебя Сапогами.

Я раздраженно выдыхаю.

— Ну и ладно.

Шестая глава

Шесть лет назад

— Хлоя, застегни мне молнию, пожалуйста. — Я поворачиваюсь к ней спиной, прижимая перед выпускного платья к груди.

— Есть, — объявляет она и я поворачиваюсь к зеркалу, глядя на свое отражение. Украшения на мне. Волосы в порядке. Убийственно высокие каблуки, которые мне приходится носить с момента перехода в старшую школу, тоже на месте. Я снова обращаю внимание на Хлою. Она выглядит идеально, но дергает свое платье так, словно ей некомфортно.

— Перестань ерзать. Ты красива. Осознай это.

Она опускает руки и становится немного ровнее, а затем бросает взгляд в зеркало, проверяя говорю ли я правду. Хлоя с удовольствием бы занималась только учебой и заполнением резюме для колледжа, указывая все волонтерские проекты, в которых она принимала участие. Но на протяжении нашей учебы в старшей школе я постоянно втягиваю ее во всякие активности. Она красива, когда не скрывается за огромной толстовкой и стопкой учебников. Ее волосы почти что рыжие, но не совсем — они каштановые и переливаются, так что ее сложно назвать рыжеволосой — но ирландские корни наделили подругу горсткой веснушек.

— Давай спустимся вниз и подождем Тима и Дэйва. Она должны вот-вот подойти, и мама захочет сделать миллион фото. — Я проверяю свою сумочку на предмет наличия помады. Затем делаю тоже самое с сумочкой Хлои, потому что она не стала бы брать с собой подобные вещи.

Мы уже на нижней ступеньке, когда я слышу его голос. Финн Кемден здесь. Мое сердце начинает чаще стучать, и я внезапно останавливаюсь в фойе, из-за чего Хлоя врзается мне в спину. Я не видела Финна около двух лет. С того лета, как он окончил колледж. Я бы не спланировала нашу встречу лучше, чем она вышла по факту, а поверьте мне, я не раз об этом думала. Он ни за что не сможет не заметить меня в этом наряде. *Заметь* же меня, Финн. Посмотри на меня, как на женщину, а не как на ребенка. Не как на младшую сестру Эрика.

— Кто, черт побери, дал тебе эти туфли? — Эрик показывается из подвала, неся один из старых стульев, которые стоят в подвальном помещении с тех пор, как мама сменила мебель несколько лет назад.

Финн появляется через мгновение с еще одним стулом. Его волосы взъерошены, а кожа покрыта легким загаром. Он одет в спортивные шорты и серую футболку. И я стараюсь не пожирать его тело взглядом на виду у своего брата. Мысленно я делаю его фото, чтобы позднее разобрать каждую деталь по крупицам в своем дневнике.

— Земляничка! — Он улыбается мне, как же я ждала этого. Момента, в который он узнает меня. Момента, в который на его лице отразится понимание того, что я больше не ребенок. Момента, в который он посчитает меня привлекательной. Того момента, которого я ждала всю свою жизнь. Но вот он, и... Я не получаю ничего. Просто все ту же дружескую улыбку, которой он одаривал меня всю жизнь.

— Пап, ты позволишь ей покинуть дом в этих туфлях?

Папа как раз появляется из подвала с третьим стулом и Эрик не тратит ни минуты впустую, сразу же высказывая свое мнение о моей обуви. Слава богу, он так и не переехал обратно домой после колледжа. А то я бы так и умерла девственницей. Он защищает меня сильнее, чем оба родителя вместе взятые.

— Это дело твоей матери и Эверли. Я не при делах, — говорит папа, целуя меня в лоб. — Ты выглядишь прекрасно, принцесса, — обращается он ко мне. — Веди себя хорошо и не умайся там сегодня. Ты же не хочешь снова уснуть посреди просмотра футбола завтра днем.

Фу. Уголкем глаза я вижу ухмылку Эрика, но игнорирую его.

— Что вы, ребята, делаете? — Я киваю на стулья.

— Мама жертвует наш старый стол и стулья в новую квартиру Финна. — Эрик похлопывает Финна по спине. — Он получил работу в Пенне. Этот придурок собирается учить будущее поколение Америки.

— Не уверен, относительно будущего поколения Америки, чувак. Но несколько тысяч изучающих экономику студентов, вполне может быть. — Финн пожимает плечами, и это самое милое движение, что я когда-либо видела. Я осознаю, что он возмужал. Стал крупнее. Он уже не тот худощавый мальчик со старшей школы, которого я помню. Он подтянутый, спортивный парень с телом бегуна. Я помню, что он бегал кросс за Саммит Хай Скул.

Я присоединилась к команде по кроссу на своем первом году обучения. И это был худший день моей жизни в период старшей школы. Так что мы не станем одной из тех пар, что бегают трусцой по выходным. Хотя это и неважно.

Мужчины проходят через двери с обеденными стульями в руках, пока я поворачиваюсь

к Хлое.

— Ну, кажется мы собираемся поступать в Пенн. Так что проблема выбора колледжа считай решена.

— Ладно, у одной из нас есть подходящая для Пенна академическая выписка, — говорит она медленно, морща при этом носик.

— Гм. Насколько все может быть непросто? — Я бросаю взгляд на дверь, надеясь еще раз попасть в поле зрения Финна.

Хлоя сжимает переносицу.

— Это Лига Плюща, Эверли.

— Значит я сделаю из себя *Блондинку в законе*.

— Хороший план. Но ты же помнишь чем закончился фильм, а?

Я киваю.

— Она заполучила парня.

— Не того, ради которого поступала в университет.

Хммм. Иногда Хлоя понимает все слишком буквально.

— Это просто план, Хлоя. Мы же можем отредактировать его по ходу действия.

Возле дверей слышатся голоса Тима и Дэйва, а затем папы, Эрика и Финна. Я вглядываюсь в лицо Финна, надеясь на проблеск ревности. Но ничего такого нет. Нет. Глаза Тима лезут на лоб, когда он видит меня, и это немного утешает. Эрик хлопает его по плечу и наклоняется вперед, предполагаю, чтобы пригрозить парню. Тем временем Дэйв неловко подходит и здоровается с Хлоей. Она никогда ни с кем не встречалась.

— Фото! — Мама выныривает из кухни со своей профессиональной камерой. Она библиотекарь в средней школе, а не фотограф. Но я не уверена, что ей нравится больше — расставлять книги на новых полках в библиотеке или снимать каждый день жизни своих детей.

Она назвала нас в честь авторов своих любимых детских книг. Мама даже украсила наши детские в честь этих самых авторов. Я знаю это опять же из-за фото.

Сейчас я учусь в выпускном классе средней школы. К данному моменту я уже привыкла к ее фото мании. Чем быстрее мы сделаем обязательные кадры, тем скорее сможем уйти на танцы. Я хватаю Тима за руку и веду к камину. Мама любит фотографировать на этом фоне. За ее спиной Эрик делает жест в стиле "Я слежу за тобой", указывая двумя пальцами на свои глаза, а затем на Тима.

— Игнорируй его, — говорю я Тиму. — Улыбнись для мамы, и мы сможем убраться отсюда.

Я бросаю взгляд на Финна, но он даже не смотрит в моем направлении. Парень глядит на своей телефон, а затем прощается с Эриком. Он даже не заинтересован в том, чтобы посмотреть на меня? Я знаю, что все еще молода, но он мог бы хотя бы *посмотреть*. В результате, я решаю, что Финн просто слишком хороший парень. Он все еще видит во мне младшую сестру Эрика. Ту, что под запретом. Но все изменится, когда мне исполнится восемнадцать. Я знаю это. Я поступлю в Пенн. Он поймет, что я взрослая — молодая, но уже не вне закона. И в конце концов он увидит во мне нечто большее.

Я могу потерпеть.

Седьмая глава

Наши дни

— Ты же не берегла себя для него, верно?

Я проверяю ленту Facebook, когда он снова начинает болтать. Мой палец замирает на фото. Моя подруга Софи только что разместила снимок со дня благодарения, на котором она со своим новым парнем. Эти двое кажутся до ужаса милыми. Надо посмотреть, что еще она запостила на этой неделе. Я кликаю на ее профайл, но успеваю просмотреть лишь пару постов, потому что через секунду мой телефон вырывают у меня из рук и суют в нагрудный карман пиджака.

— Это мой телефон.

— А это моя машина.

— И что?

— Мы знакомимся друг с другом, а ты ведешь себя грубо.

Этот парень псих? Я смотрю на его карман и решаю, что пока он за рулем, эта затея проиграна. Вздыхая, я складываю руки на коленях и слежу за дорогой.

— И мы не знакомимся друг с другом. Ты подвозишь меня домой, конец истории. — Я поднимаю палец и жестикулирую.

— Вернемся к моему вопросу. Ты берегла себя для Финна? — Он наклоняет голову в моем направлении и подмигивает.

Он серьезно спрашивает девственница ли я?

— Мне двадцать два, мудака. Я практикуюсь для Финна, а не берегу себя для него.

На его лице появляется намек на ухмылку, от чего мне реально хочется ему врезать, или же посмотреть с ним пару порно-роликов. Не уверена какой из вариантов меня интересует больше, и это немного смущает. Мне бы хотелось, чтобы он не был столь привлекательным. Тогда бы его было проще игнорировать.

Парень проводит рукой по подбородку. Думаю, он пытается стереть ухмылку со своего раздражающего лица.

— Рад это слышать, Эверли, рад это слышать.

— Правда? — Меня не волнует, что он думает о моей половой жизни. Мой вопрос скорее построен на сарказме. — Думаю, странно, что тебя интересует моя сексуальная жизнь, и грубо, что ты вообще о ней заговорил. — Вот так.

Он кивает.

— Я рад, что ты оценишь то, что получишь.

— Что?

— Рад, что ты оценишь меня.

Я наклоняюсь к окну и гляжу на него.

— Я тоже практикуюсь, — продолжает он.

— Намного дольше моего, — перебиваю я.

Он усмехается.

— Верно. Я практикуюсь дольше тебя, и рад, что твои познания имеют под собой основу, чтобы полноценно оценить меня.

— Основу. — Я поворачиваюсь на сидении так, что могу поджать под себя левую ногу. — Основа — это так мы теперь называем мой сексуальный опыт?

Он пожимает плечами.

— Ага. Ты же не хочешь назвать мне их имена. Так что мы будем отталкиваться от этой

самой основы. Хочешь обсудить какие-то особые моменты? — Он проводит рукой по лицу, пока я подтягиваю правую ногу на сиденье, устраиваясь покомфортнее.

— То есть ты думаешь, что лучше меня?

— Да.

— Самоуверенно.

— Уверенно.

Я поднимаю руку.

— Итак, ты рад, что я занимаюсь сексом с другими мужчинами. Но лишь потому, что думаешь, будто в какой-то момент мы с тобой переспим, и ты сразишь меня своими безумными сексуальными навыками?

— Занималась.

Я вопросительно поднимаю бровь.

— Я рад, что ты *занималась* сексом с другими мужчинами. В прошедшем времени. — Он бросает взгляд в зеркало заднего вида и перестраивается в другую полосу. Я же гляжу на его профиль, пока авто маневрирует между другими машинами. Он уверен в себе, надо отдать ему должное. С того момента, как мы познакомились, около часа назад, он ни на секунду не прекращал источать уверенность. — И ты не на много моложе меня.

— На много.

Он сердито смотрит на меня.

— Я на четыре года старше Финна. Невелика разница.

Я пожимаю плечами.

— Итак, ты моложе меня. И я рад, что ты не станешь удивляться разнице между нами. А тебе с ней непременно придется столкнуться. Ну знаешь, когда я возьмусь за тебя.

Понимаете, что я имею в виду под уверенностью?

Восьмая глава

Три года назад

Я осматриваю катастрофу, что зовется моей новой комнатой в общежитии университета Пенсильвании. Половина моей одежды лежит на расстеленной кровати. Мой стол усыпан туалетными принадлежностями. Сумки с вещами покрывают пол. Но мини-холодильник уже подключен. А это хорошее начало.

— Ты уверена, что не хочешь, чтобы мы остались и помогли тебе распаковать вещи? — Мама смотрит на всю эту свалку, хмурясь. — Я по крайней мере могла бы найти белье и застелить постель.

— Хелен, пойдем. Нам еще ехать домой. Эверли начнет сердиться, если ты не отцепишься от нее. — Папа обнимает меня за плечи и целует в лоб. — Она лишь в трех часа езды от дома, дорогая.

Моя мама улыбается и обнимает меня.

— Мы так гордимся тобой, Эверли.

— Знаю, мам.

Папа подмигивает мне, стоя в дверном проеме. Маме сложно смириться с мыслью, что ее гнездышко опустело. Папа думает, что все в норме и просто планирует сюрприз в виде поездки в Париж, надеясь ее тем самым отвлечь. Они улетают завтра вечером. Он

собирается принести ей свежие круасаны на завтрак и сказать, чтобы она собирала сумки. Мои родители очаровательны. Идеальные, я бы сказала.

Они родили моего брата всего через пару лет, после окончания колледжа, а меня через восемь лет после него, так что они все еще молоды. Ну, молоды, как для родителей, у которых уже столь взрослые дети. Они оба отпраздновали свои пятидесятые дни рождения в течение моего последнего года в школе, к тому же они здоровые и активные люди. Я унаследовала свои темные волосы от мамы. У нее они короче, чем у меня, но того же шоколадного оттенка. Папа стал немного седеть, но его волосы и так были светлее, чем наши. Хотя седина делает его утонченным. Они легко могли бы сойти за родителей школьника, вместо родителей восемнадцатилетней дочери и двадцати шести летнего сына.

Я чувствую тоску по дому, когда обнимаю их на прощание, и это меня удивляет. Я была так сосредоточена на поступлении в Пенн, став заложником своего собственного будущего, что даже не задумывалась о том, каково будет покинуть дом. Это глупо. Я в трех часах езды от дома. Уверена, они вернуться через несколько недель, чтобы мы могли вместе пообедать. Но тем не менее, вот этот момент. Я больше никогда не буду жить в их доме в качестве ребенка.

Они уходят, и я остаюсь посреди этой катастрофы. Сторона комнаты, которая принадлежит Хлое, в идеальном естественном состоянии. Она переехала сегодня утром, но ее вещи уже распакованы и нигде не видно ни одной коробки. Я плюхаюсь на ее застеленную кровать и открываю новое сообщение к Финну.

Впервые у меня есть его номер. Эрик выслал его на прошлой неделе.

Эверли, это номер Финна. Если тебя арестуют, используй его.

Ха, ха, — ответила я.

А затем мне написал сам Финн:

Если у тебя возникнут вопросы о кампусе, пиши, — после чего последовал смайлик.

Это же приглашение, верно?

Я постукиваю пальцем по нижней губе, обдумывая, чтобы ему написать.

Привет, Финн, — начинаю я. — *Я уже переехала.*

Я гляжу на царящий здесь беспорядок. Мои вещи в комнате, так что технически я не лгу.

У тебя есть время провести для меня тур по кампусу?

Нажимаю отправить.

Я не совсем сумасшедшая. Я — первокурсница. А он — преподаватель. Потребуется какое-то время. Мои ожидания настроены на соответствующий лад. Мы начнем с флирта. Сперва он увидит во мне запретный плод. Но я его сломаю. У меня есть четыре года. Таков мой план. Первый и второй курс мы будем дружить. Будем встречаться с другими людьми. Я использую это время. К третьему курсу он уже будет думать обо мне во время мастурбации. А в выпускной год, я сделаю свой ход.

Дверь распаивается, и в комнату заходит Хлоя, выглядя неуместно торжествующе.

— Эверли! Здешняя библиотека... — Она запыхалась. — Всего в семи минутах отсюда! — Я подвигаюсь, и она плюхается на кровать рядом со мной. — Что ты делаешь?

— Жду ответное смс от Финна.

— Эверли, — стонет она.

— Что? Совершенно уместно будет организовать для меня тур по кампусу.

— Все, родившееся в твоей голове, не можно назвать уместным.

Мой телефон издает сигнал. Мы обе наклоняемся к экрану и читаем.

Конечно, — ответил он. — В каком общежитии ты живешь?

Стрех Холл, — отвечаю я тут же.

Я встречу с тобой завтра у входа в восемь утра и проведу пеший тур по кампусу. Так, чтобы ты наверняка знала, где библиотека и где купить приличный кофе для ночных подготовок к сессии.

8 утра? Теперь стону я. У меня нет ни шанса дотянуть эту встречу до обеда. Этот парень невежда.

Увидимся в 8!

Отвечаю я и скатываюсь с кровати. Я отбрасываю в сторону телефон и начинаю рыться в сумках в поисках постельного белья.

— В мире есть множество других мужчин, Эверли, — говорит Хлоя, глядя как я застилаю кровать. — Финн Камден не единственный.

— Конечно, нет, — соглашаюсь я, заправляя простынь под матрас.

— Но ты так уверена, что он именно тот.

— Да, именно тот *самый*.

— Я не понимаю этого, Эверли. — Она произносит это нежно, словно если скажет эти слова громко, то они причинят ей боль. — Я не представляю как вы двое можете стать хорошей парой, и мне бы не хотелось, чтобы из-за помешательства на Финне ты упустила хорошего подходящего тебе парня.

Я заканчиваю возиться с бельем и сажусь на кровать.

— Но я и не упускаю, Хлоя. Я встречалась с Тимом два года и с Марком все лето. Но они просто парни, знаешь ли? На столь долгий срок нужно сделать действительно мудрый выбор. Я не хочу ошибиться и провести пол жизни возя детей к отцу и обратно или имея дело с новой женой своего бывшего мужа.

— Типа как у меня в семье? — говорит Хлоя, и это не вопрос, а утверждение. Ее отец даже не появился на выпускном, был слишком занят новой семьей.

Я киваю.

— Ага, типа того. И как еще семьдесят процентов наших одноклассников. Так что если я выберу мудро, то смогу избежать большинства страданий. Поэтому я просто должна быть умнее.

— Это возвышенная цель, Эверли Дженсен.

Я усмехаюсь.

— Ты же знаешь, мне нравятся вызовы.

Она кивает.

— Пообещай мне одну вещь.

— Все, что угодно.

— Не растрачивай слишком много времени, гоняясь за неправильным парнем, а то можешь упустить того самого.

— Договорились. Если кто-нибудь будет подходить мне лучше Финна Камдена, я не упущу его.

Девятая глава

Наши дни

— Итак, мы выяснили, что ты преследуешь Финна с тех пор, как тебе было шесть.

Я ерзаю на сидении и натягиваю рукава свитера до кончиков пальцев рук.

— Не уверена, что то, что я делала можно назвать преследованием.

Он бросает в мою сторону недоверчивый взгляд.

— Ладно, — выдыхаю я. — Я не уверена, что то, что делала в течение последнего года можно назвать преследованием.

— Уже лучше, — соглашается он. — Что ж, ты следишь за жизнью Финна, — произносит он медленно, — как друг, еще с детства.

— Он лучший друг моего брата, — отвечаю я. — Он всегда был рядом. Так что мне не приходилось гуглить его в начальной школе.

— Конечно, нет, — соглашается он снова. Но по тону его голоса подозреваю, что он думает, будто я гуглила Финна задолго до того, как повзрослела достаточно и стала сама ходить на автобусную остановку.

— Затем ты поступила в университет, где по чистой случайности Финн преподает. — Он подмигивает мне, говоря это, и тем самым вызывает во мне безумную злость. — Есть тысячи вариантов, где получить образование в этой стране, но ты выбрала Пенн.

— Это же Лига Плюща, Сойер, — кричу я. — Есть всего семь университетов данного уровня.

— Согласен. Засчитано.

Он делает паузу, и я чувствую самодовольство от выбранной линии самообороны.

— В какие университеты из этой семерки ты еще подавала документы?

Блядь.

— Гм, кто ж упомянет такое? — Я выпрямляюсь и наматываю локон на свой палец. — Заполнение заявок в колледж было так давно, верно?

Он кивает и на мгновение повисает тишина.

— Я подавал документы в Браун, Корнелли и Гарвард. И был принят во все три. Но закончил Гарвард, потому что у них была лучшая программа по гребле.

Черт. Конечно, он гребец. Я немного помешана на гребцах. На втором курсе я встречалась с двумя. Не одновременно, конечно. Но все же, то был хороший год.

— И как ты сказала ранее, я на несколько лет тебя старше.

— На десятилетие.

— Двенадцать лет, если хочешь быть точной, Эверли.

Не хочу. Я просто тяну время, и он это знает.

— Итак? — давит он.

И я сдаюсь. Я не знаю как, но этот парень раскусил меня в ту же секунду, что мы познакомились.

— Только Пенн, — признаюсь я. Я подала документы только в Пенн. Я отпускаю накрученные на палец волосы. — Ты не поверишь, через что я прошла ради этого. Я надрывала себе зад в течении пары лет.

— Я впечатлен.

Это заявление удивляет меня. Я смотрю на лицо парня. Он кажется искренним.

— Почему? — Вопрос срывается с уст до того, как осознаю, что вообще говорю. Почему меня волнует, что думает этот мужчина? Но тем не менее мне интересно. К тому же гребля! Зачем он вообще упомянул о гребле? Теперь я заинтересована в нем. Я не могу разглядеть слишком много из-за его пиджака. Но это реально хороший пиджак. Шерсть угольно-серого

цвета, белая рубашка и темные джинсы. Но пиджак реально очень качественный. Приталенный и отменно сидит на нем. На основе качества пиджака и того, что я узнала об этом мужчине за время нашего короткого знакомства, предполагаю, он пошит на заказ. Но мне все таки видно недостаточно, чтобы понять в хорошей ли парень форме под всем этим. Не то, чтобы мне было дело.

— Я впечатлен твоей настойчивостью. Ты поставила цель и достигла ее.

— Моя цель — Финн, — напоминаю я.

— Эверли, мы уже выяснили, что ты держишься исключительно за профессора Камдена, — говорит он, и его губа дергается. — И это говорит мне, что пока воображаешь его в роли своего идеального мужчины, по факту ты открыта для других вариантов. А из этого следует, что пока ты витаешь в фантазиях об идеальном "жили долго и счастливо", — он проверяет мою реакцию, — ты все еще, не желая того, свободна для ухаживаний кого-то, кроме Финна.

Ладно. Я не знаю, что на это сказать, так что произношу:

— Возможно, я просто нимфоманка.

И на этом наш автомобильный аттракцион переходит от плохого к ужасному.

— Если бы ты была нимфоманкой, то сделала бы мне минет еще пятьдесят километров тому.

— Правда, — соглашаюсь я. Черт побери! Я сказала это вслух. Прикусывая губу, я смотрю на него искоса. На его лице сияет слишком самодовольная улыбка.

Десятая глава

Месяц назад

— Пошли! — зову я, вламываясь в комнату Софи. Софи — еще одна моя лучшая подруга. Мы познакомились два года назад, когда я устроилась работать в Гранд Ми, кофе-бар на территории кампуса. Мы с ней моментально стали друзьями.

— Куда мы идем? — спрашивает она.

Софи и так отлично знает, куда мы направляемся. Стоит назначить подруге восковую депиляцию, и она тут же начинает страдать амнезией.

— Ты знаешь, куда мы идем, Софи. Твой лобок сам себя не продепилирует.

— Прошу не произноси снова слово "лобок", — говорит она, но я ее игнорирую. Хорошая депиляция — божье благословение. Она поблагодарит меня позже.

Мы выходим из общежития и садимся на автобус на ближайшей к университету остановке. Сегодня прекрасный день в Филадельфии. Воздух пахнет свежестью, присущей типичному началу осени. Мы занимаем места, и я усмехаюсь Софи.

— Ты нервничаешь?

— Да! Я же говорила тебе, что не уверена насчет этого.

— Я говорю не о депиляции, дурочка. Ты волнуешься о завтра?

— О. — Она прикусывает губу, размышляя. — Не совсем.

Завтра Софи наконец-то собирается заняться сексом, собственно это и есть причина, по которой мы сегодня идем в салон. Эта девушка отшила несколько реально достойных ребят, но ее теперешний парень Майк довольно милый. Не думаю, что могу ошибаться на его счет. Он немного избалованный богатенький мальчик, но при этом симпатичный и по-

настоящему влюблен в Софи.

— Что ты делаешь на этих выходных? — спрашивает Софи как раз, когда телефон в моей руке гудит.

— Еду домой. — Я хмурюсь, глядя на экран. — Мой брат женится.

— О! Звучит весело. Поедешь поездом?

— Нет, использую вариант получше поезда. — Я нажимаю “отправить сообщение”.

— Тебя кто-то подбросит на машине?

— Нет. — Я скрещиваю ноги и кладу телефон на бедро. — Профессор Камден отвезет меня домой.

— Правда? — Сомнение так и читается на лице Софи. — Профессор Камден отвезет тебя в Коннектикут?

Я открываю рот, чтобы ответить, но мой телефон звонит. Гляжу на экран и ухмылка расплывается по моему лицу, превращаясь в широкую улыбку.

— Да, отвезет. — Я подношу телефон к уху и самым сладостным и невинным тоном отвечаю: — Да, профессор Камден? — Но у меня не очень получается.

Он выговаривает меня, угрожая сказать брату, почему не должен везти меня домой на свадьбу, но в конце концов соглашается, как я и предполагала. Мое настроение превосходное, как никогда, когда отвечаю, что буду готова в восемь, но затем он все портит, спрашивая в каком общежитии я живу. Ему стоило бы уже давным-давно запомнить столь простые детали обо мне. Я вздыхаю, напоминая ему, что живу в Строхе и заканчиваю звонок. Софи смотрит на меня полными вопросов глазами.

— Финн Камден лучший друг моего брата. А еще он шафер на его свадьбе в эти выходные. — Я засовываю телефон в карман. — Он не хочет везти меня домой, так что я написала брату, что собираюсь взять билет на поезд до Нью-Йорка и затем до Коннектикута. И что поеду ночью. Сама. — Я пожимаю плечами. — Очевидно, поезда не так уж безопасны, но почему я должна ехать поездом, когда Финн направляется в тоже место? — Я не могу поверить, что Финн собирался позволить мне ехать поездом. Это по-настоящему угнетает. — Я знала, что могу рассчитывать на то, что Эрик скажет Финну захватить меня с собой, и что Финн не сможет отказать брату из-за нежелания застрять со мной в одной машине, ссылаясь — я делаю паузу и закатываю глаза, — на мои неуместные выходки.

— Вау. — Софи кажется шокированной.

— Ну, правда же? Он ведет себя нелепо. У меня осталось не так много времени.

— Времени?

— Ага. Мы выпускаемся через семь месяцев. И после этого у меня не будет причин оставаться в Филли. Так что сейчас как раз оптимальный момент, чтобы заставить его в меня влюбиться. — Я смолкаю, думая над этим. — По-правде, я не смогла бы подобрать лучший момент для свадьбы брата. Она попала как раз в подходящий для меня период, чтобы наконец-то соблазнить Финна.

— Гм.

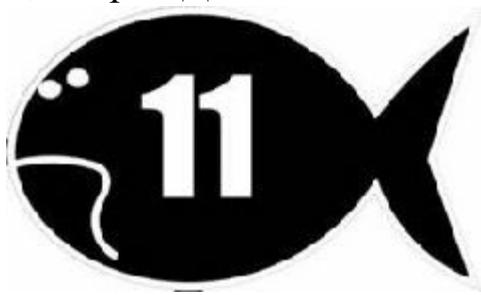
— Он сейчас как раз одинок, — продолжаю я. — Ему нужно принять нас как пару до того, как он сможет найти кого-то еще, и до того, как я закончу университет.

— Принять вас как пару?

— Его последняя девушка совсем ему не подходила. — Я качаю головой. — Он не представляет, насколько она проигрывает мне. Думаю, что должна поблагодарить ее за это. Но не стану.

Софи скрещивает ноги и откидывается на спинку сидения.

— Ну, если у кого-то и получится заставить другого человека в него влюбиться, так это у тебя, Эверли Дженсен.

Одиннадцатая глава

Три недели назад

Я осматриваю стол. Все идеально. Приборы лежат на своих местах, как и посуда. Сейчас Финн читает лекцию первокурсникам экономического направления, но он должен быть дома через несколько минут, после того, как будет готова лазанья. Он любит лазанью. Будучи подростком, он часто оставался у нас на обед, когда мама готовила лазанью, так что я попросила у нее рецепт, во время моего пребывания дома в прошлом месяце на свадьбе брата.

В общем стол накрыт, а лазанья по маминому рецепту в духовке. Все белье перестирано и убрано по местам. А Стив, наш новый питомец, счастливо плавает в аквариуме. Стив — большая и толстая золотая рыбка. Я хотела завести кота, но не уверена, что квартира Финна предусматривает возможность содержания домашних питомцев. К тому же, кот — это решение, которое мы должны принять совместно, как пара. Однако, золотая рыбка — неплохое начало. Я поставила аквариум в центр стола, словно это центральный элемент. Может, это немного и странно, но я подумала, что он станет отличным предлогом для разговора за обедом. Финн может помочь мне решить, куда поставить аквариум на постоянно, когда вернется домой.

Сейчас же мне нужно убедиться, что мой внешний вид домохозяйки идеален. Я хватаю сумочку и направляюсь в ванную Финна. Пока простыни стирались, я убралась и здесь. Честно говоря, я слишком к нему добра. Я достаю фартук в стиле ретро, который заказала ранее на Etsy, и завязываю его на талии, поверх свитера и джинс. Розовые завязки в белый горох достаточно длинные, чтобы можно было обернуть их вокруг моей талии и завязать спереди. Винтажный цветочный принт идет от пояса и до уровня чуть выше колен, создавая трапецевидный силуэт.

Мои волосы выглядят натурально и подходят к сегодняшнему образу. Они густые, почти черные, и я уложила их, придав дополнительный объем и зачесав на бок, как видела на одном из фото Бриджит Бардо. Дальше по плану макияж. Я освежаю пудру и наношу блеск для губ. Он светло-розового цвета, как и мои ногти. Я знаю, может показаться, что я предпочитаю красный, но сегодня мне по душе милый образ в стиле ретро. К тому же, я нашла идеально подходящий розовый лак. А ради этого я, кстати, провела вечность в магазине косметики, изучая все розовые оттенки. Знаете, как они называют цвета? Неправильное название может все испортить. Я в этом уверена. Так что на фоне всех неподходящих названий, я остановилась на Магазинчик Сьюзи и Хмельной Остров. Но затем

нашла розовый под названием Последний писк моды как раз для тебя. И решила, что он идеален. Этот тон правда подходит под сегодняшний вечер.

Далее я сосредотачиваюсь на глазах. Я посмотрела видео на YouTube о том, как правильно их красить, и сейчас копирую увиденное, нанося черную подводку на верхнем веке и создавая образ сексуальной кошечки 50-х годов.

Засовывая весь хлам обратно в сумку, я проверяю как там лазанья. Довольно не просто приготовить данное блюдо. Не могу сказать, что это мое, но ради Финна, оно стоило того. Я потратила двухнедельный бюджет на продукты и безупречный наряд для этого вечера.

Теперь я довольно вздыхаю. Все идеально. Я выпускаюсь из университета этой весной и настоящая жизнь вот-вот начнется, прямо как я и планировала.

Дверной замок поворачивается, и я выдыхаю, глядя, как открывается дверь, а затем наклеиваю на лицо сексуальную улыбку.

Финн заходит в квартиру и не может меня не заметить. Он замирает на минуту, и я думаю, что должно быть он шокирован всеми теми усилиями, что я приложила, так что моя улыбка становится шире.

Но затем он закрывает за собой дверь и прислоняется к ней.

— Эверли, как, черт побери, ты попала ко мне в квартиру?

Двенадцатая глава

Наши дни

— Тебе по душе готовить, Эверли?

— Я живу в общежитии, мне по душе делать попкорн в духовке. — Этот парень и его хочу-тебя-получше-узнать настрой буквально безграничны. — И просто, чтобы ты знал, когда пытаешься соблазнить девушку, то не стоит спрашивать у нее, любит ли она готовить. Это тупо.

— Мне просто нравится хорошая домашняя лазанья, — отвечает он. — Хотя и не могу припомнить, когда в последний раз кто-то готовил для меня это блюдо. Слишком много возни.

О. Мой. Бог. Я ощущаю, как мое лицо горит от унижения, наклоняю голову и закрываю лицо руками.

— Он рассказал тебе? — спрашиваю, все еще закрывая лицо.

— Конечно, — отвечает он. — Даже посвятил в то, через сколько секунд он выкинул твой зад со своей квартиры.

Я стону.

— Это было смело.

— Скорее безумно.

— Задорно.

Я вздыхаю и отворачиваюсь к окну пассажира. План по проникновению в квартиру Финна и приготовлению ему ужина пошел не как надо. О, я не сомневалась, что он вышвырнет меня, как то и случилось. Но он ведь даже не оставил себе Стива. Ну, правда, кто не в состоянии содержать золотую рыбку?

Но этот последний рывок был действительно катастрофичным. Начиная от поездки домой и заканчивая свадьбой моего брата. Я пыталась завести сексуальный разговор с

Финном по пути домой, но он просто включил радио. Однако я же настойчивая девушка, а Финн застенчивый, так что я не упустила своего шанса. Не-а. Вместо этого, я положила руку на его бедро, и когда начала скользить по нему вверх, парень наконец-то заговорил.

Он сказал "нет".

Нет, Эверли. — Я чувствую себя опустошенной, лишь думая об этом. — Нет, Эверли, просто нет.

Оскорбившись, я одернула руку. До этого момента меня никогда не отшивали. Исходя из моего опыта, парням всегда было по душе, когда девушка их преследовала. Они даже ценили это. Возможно, было бы мило ради исключения дать Финну возможность первому сделать шаг, но бога ради, есть столько желающих посоревноваться за хорошего мужчину. Если вы не будете вести себя напористо и претворять желания в реальность, то другая девушка просто сожрет его, пока вы ожидаете приглашения к столу. Это, конечно, утомительно. И безусловно, было бы приятно стать предметом мужского поклонения, но будем реалистами. Особенно, говоря о колледже. Здешние парни ленивы.

Так что Финн шокировал меня своим скуднословным отказом в машине. Но затем он взглянул на меня и улыбнулся.

— Ты мне, как сестра, Эверли.

— Я не твоя сестра, — быстро вставила я, а он просто покачал головой, говоря, что все это против правил университета. — Ты не *мой* преподаватель, — спорила я, отчаянно защищая свою жизненную позицию. Но он просто ответил, что все это было плохой затеей, и закончил наш разговор.

Знаете, любая девушка на моем месте сдалась бы. Но не я. Я не пасую. Я приготовилась ждать до весеннего семестра, чтобы сделать следующий ход, но потом заглянула в его кабинет, обнаружив усевшуюся на его столе помощницу преподавателя, и мне пришлось сменить свою стратегию. Я ни за что не позволю ей вогнуть свои коготки в Финна. Не на моей смене.

Так что я использовала один из ключей, который мне удалось дублировать во время свадьбы брата, и вломилась в квартиру Финна несколько недель назад. Я сделала три копии ключа от его дома, когда Финн попросил меня переставить его машину во время репетиции обеда. Ну, правда, а кто бы не стал? Через улицу как раз находился магазин скобяных изделий. Это казалось велением судьбы, не считаете? И клянусь, Финн подмигнул мне, когда попросил переставить его авто. Клянусь вам. Так что я переставила машину и сделала три копии ключа от его дома. Потому что я предположила, будто парень знает о том, что я сделаю несколько копий. Какой идиот крадет ключи у кого-то и делает всего одну копию.

Но... он же попросил вернуть ему назад *ключ*. Я помню, как в шоке стояла в коридоре. Я все это планировала. Он улыбнулся бы мне и попросил обратно ключ. Я бы отдала ему две копии, но у меня бы осталась третья на следующий раз, когда бы мне захотелось вломиться сюда. Однако парню даже в голову не пришло, что я сделала больше одной копии. Словно он совсем меня не знал.

Я стояла в том коридоре, сбитая с толку, и сомневалась во всем, когда дверь в квартиру приоткрылась. И мои надежды растаяли.

А затем он сунул мне в руки аквариум с рыбкой и сказал:

— Забери это с собой.

А я даже не успела полностью вымолвить "Его зовут Стив", когда дверь передо мной закрылась.

Вы вообще представляете, как сложно идти домой пешком, держа в руках аквариум с золотой рыбкой? То есть, принести его в квартиру в пакете, с небольшим количеством воды, с которым мне продали эту рыбку, — это одно. Но когда я несла его после всего случившегося, мне уже не было столь весело. Да и Стив плескался в своем аквариуме, будто бы осуждая меня.

— Думаю, ты проявила небывалую сдержанность, — говорит Соьер, вырывая меня из раздумий.

Я ерзаю на месте и пристально гляжу на него.

— Думаешь?

— Точно. Ты могла бы явиться к нему с котенком. Или собакой.

— Я думала об этом, — признаюсь я, разглядывая свой маникюр. Мои ногти открашены в однотонный матовый пурпурный цвет. Я выбрала этот цвет, ожидая случайной встречи с Финном в эти выходные. — Но я не была уверена, что в его квартире можно заводить животных.

— Послушай, Эверли, ты постоянно думаешь. Мне нравится это в тебе.

Я пожимаю плечами.

— Мы можем уже прекратить наше общение?

— О, ты хочешь получить обратно свой телефон?

— Да. — Я поворачиваю голову. — Я могу его получить обратно? — Возможно, он наконец-то заткнется.

— Не-а.

Я стону и плюхаюсь обратно на свое сидение, пока он смеется.

— Не могу поверить, что Финн не попросил у тебя остальные ключи.

— Что? — Это привлекает мое внимание. Откуда ему известно о ключах?

— Когда Финн позвонил мне, я спросил у него, забрал ли он ключи от своей квартиры. Он сказал, что да, он забрал *ключ*, но я настаивал, что ты сделала больше одной копии. Я сказал ему: Финн, доверься мне. Эта девушка, — он подмигивает, словно все досконально понимает, — Эверли сделала бы более одной копии. — На мгновение Соьер смотрит мне в глаза. — Ставлю на то, что ты сделала три дубликата.

Тринадцатая глава

Четырьмя часами ранее

— Игра начинается через десять минут! — говорит папа до того, как откусывает кусочек от супер известного бутерброда с индейкой. Это индейка с начинкой и клюквенным соусом на поджаренном хлебе, и папа с нетерпением ждал ее весь год.

— Мы смотрим сегодня игру Орлов или Великанов? — спрашиваю я, когда входная дверь открывается, и в дом заходят мой брат Эрик со своей женой Эрин. Они женаты меньше месяца и столь же идеальны вместе, как мои родители.

Он повстречал ее два года назад во время перелета в Чикаго. Ага, они сидели рядом в самолете и влюбились с первого взгляда. Он путешествовал по работе. Она же летела на девичник подруги. Через три месяца он стал ее парой на свадьбе этой подруги. Через шесть месяцев они сами обручились.

Наши родители ее обожают. Все ее обожают, даже я. Эрик и Эрин просто подходят друг

другу. Как две горошинки в стручке. Как арахисовое масло и варенье. Две половинки одного целого. Понимаете? Мы все видим их как пару. Крепкую. Поддерживающую друг друга. Их отношения напоминают мне отношения моих родителей. Абсолютная синхронность. Я тоже такие хочу. И Финн Камден идеально мне подходит. Постоянный. Надежный. Он всегда будет в некотором роде мальчиком.

Эрик встречает меня словами "Привет, горе луковое" до того, как замечает бутерброд отца и бросается к второй половинке на тарелке.

— Мы принесли свадебные фото. — Эрин прижимает гигантский альбом к груди. — Ваша мама хотела посмотреть их с нами.

— С тобой, сладкая, — перебивает Эрик. — Это работа жены. Я вам не нужен.

— Работа жены? — спрашиваю я, выгибая бровь. Но Эрик и Эрин просто обмениваются улыбками, пока я говорю: — Неважно, я даже знать не хочу.

— Повеселитесь, девочки. Я собираюсь встретиться с Финном. Позвони мне, когда будешь готова, детка.

— Постой! — зову я, и Эрик останавливается, а папин бутерброд исчезает у него во рту. — Ты собираешься к Финну? — Это моя возможность. Я должна признать, что все складывается как нельзя лучше. — Финн отвезет меня обратно в университет, — говорю я брату. — Я поеду с тобой, чтобы ему не пришлось заезжать за мной сюда.

— Правда? — спрашивает Эрик, обращая на меня наконец-то внимание, — все это время он был увлечен, наблюдая за тем, как его жена убирает волосы за уши.

Финн еще не в курсе, что везет меня обратно в университет, но я все же говорю "Да".

— Просто дай мне минутку собрать вещи.

Я бросаюсь на второй этаж и сбрасываю с себя толстовку, вместо нее натягивая кремовый кашемировый свитер. Мои коричневые сапоги будут прекрасно вместе с ним смотреться. Я освежаю блеск для губ и беззвучно благодарю небеса за то, что они надоумили меня сегодня утром помыть и уложить волосы. Обычно они свисают прямыми блестящими прядями, но сегодня я выпрямила их до совершенства утюжком и не стала завязывать в хвостик.

Я бросаю все, что привезла с собой домой на день Благодарения в сумку и затем усаживаюсь на кровать, чтобы обуть сапоги. В голове мелькает мысль о том, что у меня нет никакого четкого плана действий. Финн может не согласиться отвезти меня в университет, так как он не имеет ни малейшего понятия о том, что я заявлюсь к нему вместе с Эриком, словно обо всем уже договорено. Но я отбрасываю эту мысль. Как я уже говорила, все обычно складывается как нельзя лучше, и положительный настрой важнее всего. К тому же Финн джентльмен и не станет унижать меня перед моим братом. Вот например, он же отвез и привез меня на свадьбу к брату в прошлом месяце.

Тем не менее, воспоминание о том, как пару недель назад парень выбросил меня из своего дома, все еще свежо. Как и память о той помощнице преподавателя, что я видела, вьющейся возле него.

С сумкой в руке, я замираю, сомневаясь, что же делать. Возможно, мне стоит отбросить затею. Но опять же, мы ведь по крайней мере друзья. Верно? У него нет причин отказывать мне в поездке обратно в кампус. В конце концов мы оба едем в одно и тоже место. Фактически, это даже позволит ему сэкономить. И проявить сознательность к вопросу загрязнения окружающей среды. Я киваю. Я всегда беспокоилась об экологии.

Так что он отвезет меня обратно. Со мной все будет в порядке. Я не скажу ни одного

неуместного слова. Мы посмеемся. Он высадит меня у общежития и осознает, что хочет проводить со мной больше времени. Теперь я разобралась во всем.

Четырнадцатая глава

Три часа назад

Я никогда не была дома у Финна Камдена. Мое колено подпрыгивает от ожидания, пока сижу на пассажирском сидении машины Эрика. Финн на восемь лет меня старше, и Финн был другом Эрика, так что у меня, вроде как, никогда не было причин приходить к нему домой. И сейчас мне любопытно. Финн не живет здесь уже несколько лет, но увиденное можно будет резюмировать и добавить к моему психологическому досье этого парня.

Мы поворачиваем направо на Северную дорогу после того, как проезжаем мимо венецианского ресторана и пиццерии, и я смеюсь.

— Что забавного? — спрашивает Эрик.

— Помнишь, как папа всегда заказывал моллюсков на свою пиццу, чтобы никто, кроме него, ее не трогал?

— Отвратительно, — соглашается Эрик, но при этом улыбается. — А мама заказывала пепперони для всех нас.

— Ага.

— Мне стоит сводить туда Эрин, — размышляет он, пока мы ждем на светофоре.

— Стоит, — соглашаюсь я.

— А что насчет тебя, Эверли?

— А что я? — спрашиваю, смущенно.

— Ты с кем-то встречаешься? — Он внимательно смотрит на меня. — В университете?

Хреновая игра, — думаю я про себя.

— Нет, не прямо сейчас. Я вроде как взяла перерыв на этот семестр.

— Взяла перерыв, — повторяет Эрик, глядя на меня. — Это на тебя не похоже. Совсем.

Я пожимаю плечами.

— Это выматывает.

— Что именно? — спрашивает он, хмурясь.

— Гм... — *Проникновение со взломом*, — думаю я про себя. Но ему я этого не могу сказать. — Ну, знаешь, все эти "я ему нравлюсь" штучки.

— Если тебе приходится мучиться вопросом, нравишься ли ты парню, значит, этот парень не подходит тебе, Эверли.

— Возможно, все сложнее, чем ты думаешь.

— Нет ничего тут сложного.

Я киваю, не потому что согласна, а потому что мне больше нечего сказать. К счастью, мы сворачиваем на подъезд к Риджбери, так что я спасена от дальнейшего обсуждения.

Ландшафтный дизайн территории комплекса роскошный даже как для осени. Огромные сосны обрамляют подъездную дорогу, а по центру круга в конце аллеи высажен островок берез. Листья частично опали, и мне видно двухэтажный дом за ними. Я знаю, что домам здесь более нескольких десятилетий, так что не уверена, стояли ли эти деревья еще до постройки дома или были высажены после.

Судя по подъездной дорожке, кажется, что все дома на этой улице занимают участки в

несколько акров земли. Это место идеально. Я удивлена, что вообще видела Финна и Эрика у нас дома. Я бы на их месте зависала здесь все свободное время.

На подъездной дорожке находятся несколько машин, и я сразу же замечаю среди них авто Финна. Эрик паркуется, и мы направляемся к парадной двери, когда я вспоминаю, что Финн не в курсе моего визита. Я прикусываю губу и быстро молюсь, чтобы все сработало.

Обе распашные двери главного входа наделены стеклянными панелями, через одну из которых за нами следит большой рыжий пес. Он приветственно лает, и какая-то женщина, предполагаю, мать Финна, открывает дверь. Она обнимает Эрика, пока собака толкается в мою руку и глядит на меня с надеждой. Я наклоняюсь, чтобы почесать ей голову, и она падает на пол, перекатываясь на спину и виляя хвостом. Я смеюсь и тру ее живот.

Эрик представляет меня миссис Камден, и я вежливо встаю, пока она расспрашивает брата о его свадьбе. В то время как они разговаривают, я осматриваю фойе, восхищаясь внутренней отделкой дома. Как я и предполагала, здесь все очень красиво. За годы моего слежения за Финном, я узнала, что его отец — юрист, а мать — дизайнер интерьеров. И конечно же, дом отражает это. Он выглядит как с обложки журнала, но при этом очень уютно и обжито. Собака у моих ног — доказательство того, что семья живет здесь, и это не просто картинка или образец порядка.

Я возвращаю внимание к миссис Камден. Почему-то я думала, что она окажется на несколько лет старше моих родителей, может быть, около шестидесяти пяти лет. Но она выглядит очень красиво в белой выглаженной блузке, заправленной в темные джинсы и затянутым вокруг ее талии поясом. Она держится формально, но в тоже время гостеприимно, очень похоже на стиль всего дома.

— Ты учишься в Пенне, верно, Эверли? — Сейчас она закончила обмен любезностями с Эриком и повернулась ко мне.

Я киваю.

— Да. Еще несколько месяцев до выпуска. Я на последнем курсе.

— Что планируешь после выпуска? — Она, кажется, столь искренне заинтересованной в моем ответе, что я чувствую себя под микроскопом. У меня нет никаких планов, кроме Финна. Истина в том, что я не могу определиться. Выпускной не за горами, а я абсолютно не уверена, чем хочу заниматься остаток жизни. Все мои друзья определились в своем карьерном пути, нацелились на стажировки и собеседования, подыскивают квартиры и выбирают соседей для съема жилья. А я? Я врываюсь в квартиру Финна.

— Я пока что не уверена. — Я улыбаюсь и отмахиваюсь, словно это плевое дело.

Она кивает, когда хор возражений доносится с другого конца коридора, и пес схватывается со своего места на полу и спешит узнать, в чем дело.

— Они смотрят игру, — говорит нам миссис Камден и указывает в ту сторону, где исчезла собака. — Они в своей берлоге. Прямо в задней части дома.

Я следую за Эриком через широкий коридор к задней части дома. Мы заходим на большую кухню, огромный мраморный остров которой покрыт немалым ассортиментом закусок. Одна стена сделана полностью из окон, демонстрируя задний двор, и посреди нее расположены французские двери, ведущие в патио. Посреди двора за зоной патио находится большой бассейн, сейчас покрытый на зимний сезон. Ландшафтный дизайн территории за домом не менее впечатляющий, чем у фасадной части. В зоне патио расположены горшки с сезонными растениями, а во дворе растет много кленов и сосен.

Эрик продолжает двигаться направо, через короткий широкий коридор, ведущий к

берлоге. Он заходит внутрь комнаты уверенным шагом, тогда как я отстаю, оценивая свою стратегию.

Но какую бы стратегию я не выбрала, в конце концов, это бессмысленно. Потому что все вот-вот изменится.

Пятнадцатая глава

Три часа назад

Финн сидит на диване и сосредоточен на телевизоре, когда мы входим в комнату. Но он здесь не один. И он не смотрит игру с отцом, как я предполагала. Рядом с ним на диване совсем другой мужчина. Возможно, на несколько лет старше Финна. Его волосы совсем чуточку темнее. Но их тела абсолютно не похожи по конституции. Тогда как у Финна типичное телосложение бегуна, у этого парня совсем иная конструкция. Он без сомнения подтянут. Но при этом силен. Его вес, должно быть, килограмм на десять больше, чем у Финна, но весь этот перевес заключен в мышцах груди и плеч.

Этот мужчина тут же замечает нас, и его глаза, обращаясь ко мне, мерцают знакомым интересом. Интересом, который я всегда ищу у Финна и никогда не нахожу, не важно, как напористо стараюсь.

Финн мгновение не замечает нас, и когда все же видит меня, буквально сдувается. Ненавижу признавать, но это правда. Теперь я понимаю это. Разница в реакции на меня между реакцией Финна и того другого парня так разительна из-за того, что я вижу их одновременно.

Но в следующую секунду это мгновение заканчивается, так как Эрик выкрикивает приветствия, и парни встают с дивана, а затем обнимаются, похлопывая друг друга по спине. После этого следует пауза, столь короткая, что вероятно, лишь я замечаю, как незнакомый мне мужчина смотрит то на меня, то на Эрика, быстро анализируя наше сходство в цвете волос, чертах лица, и делая такой же вывод, как я делаю о нем и Финне. Узнавание озаряет его лицо, и наши взгляды встречаются, но в его глазах плещется веселье и намек на симпатию.

— Ты младшая сестра Эрика.

Воспитание и манеры вынуждают меня кивнуть и сделать шаг вперед.

— Да, — говорю я, протягивая руку для рукопожатия. — Я Эверли.

— А вы двое разве не встречались? — спрашивает Эрик, когда мужчина сжимает мою руку. Между нами не взрываются искры. Холод не пронзает мое тело. По этому рукопожатию я не узнаю в нем своей родственной души. И не ощущаю никакой подобной хрени. Однако, его рука приятная на ощупь. Уверенная и немаленькая. Его большой палец поглаживает тыльную сторону моей ладони, и так и быть, лишь этого прикосновения достаточно, чтобы понять, что парень, вероятно, хорош в постели. Но на этом все.

— Нет, не встречались, — соглашаюсь я, пока гадаю, почему я никогда не задумывалась об этом мужчине до сегодняшнего дня. Конечно, я знала о его существовании. Мой разум пробегается по всей полученной информации о Финне за эти годы. Думаю, меня просто не волновало наличие у него брата. Он не имел отношения к моему плану насчет Финна, а значит, был нерелевантен.

— Я Соьер, — говорит он. — Брат Финна.

Конечно, я уже поняла это. Так же, как он понял, что я сестра Эрика. Хотя их выдало не братское сходство. А скорее то, как парень расположился здесь. Его рука лежала на спинке дивана, а ноги были вытянуты вперед. Он был уверен в себе. Расслаблен. Развалился на этом диване, в этой комнате, словно делал так не раз.

— Какой счет? — спрашивает Эрик, занимая место на диване.

— Двадцать один к семнадцати, Гиганты лидируют, — отвечает Финн и плюхается обратно на диван, рядом с Эриком.

Я все еще стою, и Сойер стоит рядом со мной. Я смотрю на место, которое Сойер освободил на диване, рядом с Финном, но заставляю себя прислушаться к здравому смыслу и прикинуть, что Финн может посчитать странным то, что я займу место его брата, так что вместо этого я сажусь в другом конце дивана, откуда мне отлично видно Финна.

Сойер садится рядом со мной.

В результате, я не могу посматривать на Финна, не привлекая внимания Сойера между нами.

Он уже меня нервирует.

Эрик и Финн погружаются в беседу, обсуждая и комментируя игру. Несколько раз я смотрю на них и осознаю, что Сойер наблюдает за мной. Мы сидим так, что я расположена между ним и телевизором, так что он делает вид, что вроде как смотрит игру, но это не так. Он наблюдает за мной. И даже не скрывает этого. Каждый раз, как я бросаю взгляд на Эрика и Финна, я ловлю его взгляд на себе, если слово ловлю можно отнести к тому, кто даже не пытается скрыться. Наши взгляды встречаются, и я смотрю на него так, как обычно смотрю на мужчин, которым хочу сказать взглядом *"Я вижу, что ты глазеешь на меня, мудака."*

И он смеется.

Звук его смеха привлекает внимание Эрика и тот вспоминает о моем присутствии, поворачивая ко мне голову.

— Ребята, а разве вам не нужно уезжать еще до конца игры? — спрашивает Эрик, глядя то на меня, то на Финна.

Финн кажется сбитым с толку вопросом моего брата. А затем осознание озаряет его, и парень потирает затылок, качая головой.

— Эверли...

Не знаю, что он собирается сказать, но что бы это ни было, оно не закончится для меня добром. Я открываю рот, собираясь перебить его, сказав хоть что-то, разрядить атмосферу, но не произношу ни слова, потому что Сойер вмешивается до того, как мне выпадет шанс.

— Финн не едет в Филадельфию до завтрашнего утра, — говорит он.

О. В ту секунду, как слова срываются с его уст, я вспоминаю, что у Финна нет пар псуtram в понедельник. Почему я не подумала об этом, когда разрабатывала этот план поездки вместе с ним обратно в университет? Я почти что стону вслух. Какая тупая оплошность.

— Ладно, — начинаю я, но Сойер перебивает меня снова.

— Я еду в Филадельфию прямо сейчас. И буду рад подвезти тебя.

Конечно, он едет.

Я хочу убить этого парня. Но вместо этого, держусь выбранной линии поведения.

— Ты живешь в Филадельфии? — спрашиваю, поворачивая голову в его сторону.

Он все еще смотрит на меня, и конечно же, его взгляд неспешно разглядывает мое лицо.

— Так и есть, — говорит он.

— Я уверена, что тебе будет неудобно завозить меня в кампус, — говорю я, натянуто

улыбаясь и глядя на него в ответ.

— Ничего подобного, — отвечает он, и уголок его рта приподнимается.

Финн уже кивает и облегченно улыбается нам.

— Идеально. Сойер отвезет тебя.

Мой брат хмурится, глядя то на Сойера, то на меня, но держит рот на замке.

Я встаю, признавая свое поражение. Поправляю свитер и бросаю взгляд в сторону входной двери, заявляя, что пойду заберу вещи из машины Эрика.

— Ей двадцать два, Сойер, — говорит мой брат, как только думает, что я уже вне зоны слышимости. Я закатываю глаза и продолжаю идти. Он попусту тратит слова. Сойер Камден вызывает у меня нулевой интерес. Вернее, полное отсутствие интереса.

Шестнадцатая глава

Три часа назад

Я выхожу на улицу и вынимаю телефон из кармана, пока шагаю к машине Эрика, чтобы достать сумку. И пока иду, пишу сообщение своей соседке по комнате, Хлое.

Ты будешь счастлива узнать, что мой последний план касательно Финна Камдена только что провалился. Эпически. И грандиозно.

Ее ответ приходит тут же, и я улыбаюсь. Хлоя никогда не поддерживала мои трюки относительно Финна. Она закаменелый фанат жизни по правилам. Пузырь сообщения в моем телефоне свидетельствует о том, что она набирает текст, затем стирает и снова набирает, после чего на моем экране появляется фраза

Стоит ли мне спрашивать об этом?

Мой план привел к тому, что теперь я должна ехать обратно в Филли с мудаком, братом Финна, — набираю я, улыбаясь и прислоняясь к машине Эрика.

О, брат... я заинтригована.

Не стоит, — пишу я.

Передняя дверь захлопывается, и я поднимаю голову, замечая, как Сойер идет в мою сторону. Он привлекателен, стоит признать это. Если вам по душе высокие, невероятно подтянутые и накачанные мужчины с ярко выраженными скулами и густыми темными волосами. Что, конечно же, не понравится ни одной девушке. И быть им, должно быть, очень отстойно.

Сойер хватает мои вещи и ведет нас к маленькому серебристо-синему спортивному авто — Порше, замечаю я и закатываю глаза. Он открывает для меня пассажирскую дверцу, а затем забрасывает мою сумку в багажник.

Я проскальзываю на пассажирское сидение низко посаженного спортивного авто, и пока пристегиваю ремень безопасности, дверца за мной захлопывается, и я использую этот момент, чтобы проследить за тем, как он обходит машину спереди. Его шаг уверен и нетороплив. Пальцы левой руки скользят по капоту, перед тем как парень достигает фары, а затем и боковой дверцы.

Вдруг я чувствую себя неловко, а если честно, я себя так никогда не чувствую.

Эта машина слишком маленькая для нас двоих. Меня раздражает сама идея находиться с ним в замкнутом пространстве тесного авто всю дорогу до Филадельфии. Я познакомилась-то с ним всего пятнадцать минут назад. И как ему удастся производить на меня подобный

эффект?

Дверная ручка щелкает, и вот он уже рядом со мной за рулем. Еще через секунду парень заводит двигатель, и тот мурчит. Я наблюдаю за ним краем глаза, но продолжаю держать голову прямо, фокусируясь на своих руках, что покоятся сейчас на коленях, пока тишина не начинает угнетать. Он смотрит на меня, машина по-прежнему стоит на месте, так что очевидно, парень надеется тем самым привлечь мое внимание. Так что я поворачиваю голову и встречаюсь с ним взглядом. Его глаза карие, в лишней раз подчеркивая образ высокого темноволосого красавчика. В них пылают искорки веселья, и это меня почему-то тревожит. Но почему?

— Как ты вообще можешь считать Финна Камдена подходящим для тебя парнем?

Ну, собственно, вот и ответ почему.

Семнадцатая глава

Настоящее

Мы съезжаем с шоссе на тридцатую улицу, и я облегченно вздыхаю. Осталось меньше двух миль до общежития. Поездка почти что окончена.

— Ты только что вздыхала из-за меня? — спрашивает Сойер, маневрируя в потоке других авто.

— Да. Ты выматываешь.

— Не привыкла к такому уровню внимания, мисс Сапожки?

Я фыркаю и прислоняюсь к двери, чтобы было удобно за ним наблюдать.

— Тебе нравится лидировать? — Мы останавливаемся перед светофором, и Сойер поворачивается, чтобы взглянуть на меня. — Нравится гоняться за парнями? Или может, тебе по душе встречаться с парнями, которых ты должна преследовать?

Я пожимаю плечами.

— Они были просто средством подготовки для Финна. Разве это важно?

Он качает головой еще до того, как я заканчиваю предложение.

— Эта твоя идея насчет моего брата никогда не воплотится. Он не подходит тебе, и ты должна это понять.

— Почему нет? Почему ты думаешь, что это столь хреновая затея? Финн отличный парень. Он лучший друг моего брата. Мои родители уже любят его. И он сексуален. — Я знаю, что с моей стороны стервозно говорить подобное Сойеру, но он просто кивает на это.

— Нет химии.

— У нас есть химия.

— Ты знаешь, что нет.

— Ну... — я на секунду смолкаю. — Это все потому, что он не дал нам шанса. — Знаю, это слабый аргумент, но я не желаю сдаваться.

— Ты уже замучила его, Эверли. Ты — смерч, а Финн — он не агрессивный парень. Ты бы подмяла под себя всю его жизнь и в конце концов оказалась бы разочарованной недостатком энергичности с его стороны.

— Ты понял это за три часа знакомства со мной?

— Да, — говорит он, глядя мне в глаза. — Как ты сама этого не понимаешь?

Он разрывает наш зрительный контакт и смотрит в окно. Я очень активная и осознаю сей

факт. Но никогда не думала об этом с такой точки зрения.

— Когда кто-то в последний раз приглашал тебя на свидание, мисс Сапожки?

Вау. А этот парень так и засыпает меня ударами под дых.

— Я в порядке. — Он думает, что я преследую Финна, так как никто более не заинтересован во мне?

— Нет. Когда в последний раз мужчина преследовал тебя? Когда кто-то брал эту роль на себя по отношению к тебе?

— Все уже не работает так, как ты говоришь, Сойер. Мое поколение отличается от твоего. — Ха.

Он игнорирует насмешку.

— Любой стоящий мужчина приложил бы усилия, чтобы завоевать тебя, Эверли. Он бы не сидел в сторонке, ожидая, пока ты сама сделаешь всю работу.

На это у меня нет ни одной умной фразы в ответ.

Мы подъезжаем ко входу в мое общежитие, и я открываю дверь в ту же секунду, как машина останавливается. Но я не могу унести ноги достаточно быстро. Так как вынуждена ждать, пока Сойер припаркуется и достанет мою сумку из багажника. Перекинув ее через плечо, я выжидающе гляжу на него. Он стоит так близко, что мне приходится наклонить голову назад, чтобы встретиться с парнем взглядом.

— Телефон? — Требую я.

— Ключи? — отвечает он.

Гррр. Я роюсь в сумке и достаю два ключа от квартиры Финна, после чего передаю их ему, а затем снова выжидающе гляжу на него, вытянув вперед руку.

— Ты не хочешь поблагодарить меня за поездку, Эверли?

Верно. Конечно же. Я опускаю руку и глубоко вдыхаю. Это лучше, чем вздохнуть. Но не намного, хотя я пытаюсь вести себя воспитанно.

— Спасибо тебе, что подвез меня в университет, Сойер. Я ценю это. — Я добавляю к словам улыбку. — Можно теперь мне получить свой телефон?

Сойер просто продолжает неподвижно стоять, глядя на меня, его глаза снова будто бы раздевают меня. Так что теперь я и правда вздыхаю и тянусь к его нагрудному карману, чтобы схватить телефон.

— Это ты так пассивно отдаешь мне мой телефон? Чтобы доказать, как раздражающе...

Мое предложение прерывается посередине, так как губы Сойера накрывают мои. Одна его рука оказывается на моем затылке, согревая кожу и удерживая меня на месте. Тогда как вторая скользит по моему бедру, в опасной близости к попке, притягивая меня ближе. На секунду мое сердце замирает, и потом снова бьется, а кровь на бешеной скорости несется по телу. Я сжимаю свой телефон, тогда как моя рука оказывается зажатой между нашими телами напротив его груди. Его язык скользит в мой рот, и Сойер стонет. И мои уши тут же награждают этот звук званием самого сексуального звука, который я когда-либо слышала. И бог мой, этот поцелуй...

— Вот это химия, — говорит он, отпуская меня. Но несколько секунд я будто бы не слышу его, мои глаза все еще закрыты, а губы тянутся в его направлении.

И только затем до меня доходит смысл его слов. Я моргаю и делаю шаг назад. Мне просто... просто нечего сказать на это. Мне нужно подумать. Я разворачиваюсь и спасаюсь бегством ко входу в общежитие, пытаюсь скрыться с места преступления, даже не оглядываясь.

— Мисс Сапожки! — кричит он мне, когда я уже бегу вверх по ступеням и до двери остается рукой подать.

— Что? — ору в ответ, останавливаясь на верхней ступени и оборачиваясь, чтобы снова на него взглянуть.

— Так ты позвонишь мне? — спрашивает Соьер, улыбаясь. — Мы можем посмотреть Netflix и позависать? — Он смеется над собственным предложением, стоя, прислонившись к машине и засунув руки в карманы джинс.

— Ты мудак, Соьер! И по крайней мере на десятилетие старше тех, кому уместно использовать эту фразу!

Он, должно быть, считает мою реплику забавной, потому что все еще смеется, когда я открываю двери в здание и исчезаю внутри.

Когда поднимаюсь в нашу комнату, Хлоя опускает пакетик чая в кружку с горячей водой, которую нагрела в маленькой микроволновке. Я бросаю сумку на пол и плюхаюсь лицом вниз на кровать, зарывая голову в подушки.

— Пфф!

— Что еще? — спрашивает Хлоя.

Ее кровать скрипит, а одеяло шуршит, когда подруга садится так, что я перекатываюсь на спину и шумно втягиваю воздух.

— Он невыносим, — говорю я, махая руками в сторону потолка. — Невыносим!

— Ты о ком? — спрашивает она, улыбаясь. Скрестив ноги, подруга сидит на кровати ко мне лицом, ее ладони обнимают кружку. — Брат?

— Да. Он. — Я делаю ударение на последнем слове, вкладывая все имеющееся у меня презрение. — Он высокомерный. И наглый! Он заставил меня согласиться на поездку с ним обратно в Филли, забрал мой телефон и вынудил разговаривать с ним всю дорогу!

С секунду Хлоя моргает, а затем начинает хихикать.

— Что забавного? — спрашиваю я, подпрыгивая на матрасе и откидываясь спиной к стене. Мне непонятно, что в сказанном мной было забавным.

Однако Хлоя смеется так сильно, что ей приходится поставить кружку с чаем на стол.

— Что забавного? — повторяет она. — Забавно то, что он — это *ты*, Эверли.

Я качаю головой.

— Нет, он любит командовать.

Хлоя фыркает.

— Ладно, я могу тоже иногда раскомандоваться, но он такой навязчивый. Супер любопытный. Ты бы слышала, что он у меня спрашивал. — Я скрещиваю руки на груди и киваю, ожидая, что она согласится.

— Эверли, в прошлом семестре ты зарегистрировала меня на сайте знакомств. Даже не уведомив об этом.

Ну, это так.

— Сперва я предоставила тебе массу возможностей сделать это самой, — бормочу я.

— Ты отправила меня на свидание, Эверли. Даже не сказав мне о том, что я пошла на него. Я провела час с парнем, прежде чем поняла, что ему не нужна моя помощь как репетитора, и он выпустился три года назад.

— Но вы так ладили в онлайн, — бормочу я.

— Скорее он ладил с *тобой*, пока ты изображала *меня* в онлайн.

— Гм. — Я гляжу на свои ногти, а затем из-под лба бросаю взгляд на Хлою. — Ну, я

просто предполагала, что все закончится как-то иначе. — Я улыбаюсь в надежде. — В целом, я сделала это ради помощи. Я люблю помогать. — Я пожимаю плечами.

— Так и есть, ты мой друг, и ты любишь помогать. — Она делает глоток чая и смотрит на меня из-за края кружки. — Итак, брат Финна...

— Сойер, — вставляю я.

— Сойер. — Она кивает, запоминая его имя. — У их родителей была какая-то привязанность к творчеству Марка Твена?

— Получается, что так, — соглашаюсь я, улыбаясь. Моя мама оценила бы их связанный с литературой способ называть детей.

— Итак, брат Финна, Сойер. — Она усмехается. — Он кажется заинтересованным и тебе. — Она выгибает вопросительно бровь.

— Нет. Это вовсе не так. — Я бросаю на нее сердитый взгляд. — Нет.

— Ладно. — Она пожимает плечами. — Раз уж ты говоришь нет.

— Говорю.

— Но Эверли? — Сейчас тон Хлои серьезен.

— Что? — Я с трепетом ожидаю ответа.

— Помни о том, что после того, как мы выбрали университет, основываясь на твоём... — она выдерживает паузу, кривя губы, — инициированном плане по завоеванию Финна Камдена, ты пообещала мне сохранить свой разум открытым.

Я киваю.

— Нормально переписать концовку своей счастливой истории, Эверли. Иногда тот самый парень — именно тот, кого ты никогда не ожидала увидеть в данной роли.

Восемнадцатая глава

— Что это? — спрашиваю, указывая на большую сумку для покупок, лежащую на моей кровати, когда возвращаюсь с занятий в понедельник днем.

Хлоя сидит за столом, а ее выбившиеся пряди спутанных волос свисают на лицо. Она роняет ручку на стол и обращает на меня внимание.

— Это ждало тебя внизу. Я захватила пакет по пути.

Я смотрю на пакет, когда бросаю рюкзак на пол рядом с кроватью, а затем снимаю пальто и кладу его на свое рабочее кресло. Упирая руки в бедра, я смотрю на пакет еще несколько минут.

— Предполагаю, это от того парня, которым ты не интересуешься, — комментирует Хлоя, все еще сидя за столом и глядя на меня с интересом.

Я пожимаю плечами, а затем заглядываю в пакет. Внутри коробка, завернутая в простую белую бумагу с оранжевым бантом сверху, и это, к слову, мой любимый цвет. Я поглаживаю ленту кончиками пальцев и гадаю, что затевает Сойер, потому что подруга права. Никогда такого не было, чтобы придя в свою комнату, я обнаружила там ждущий меня пакет из молла Нэймана Маркуса. К ленте прикреплена карточка с простой надписью:

Для мисс Сапожки.

Боже, он дал мне прозвище и шлет подарки. Никто никогда не давал мне прозвищ. Ну, по крайней мере романтических. Финн назвал меня Земляничкой, когда мне было шесть, но это совсем другое. Никто из парней, с которыми я встречалась, не называл меня никак иначе, кроме детка и малышка, даже не знаю, какой вариант хуже. Они оба, в некотором

роде, тупые. Я всегда очень хотела в ответ имитировать детский плач и просто посмотреть, что они скажут, но так и не решалась.

Стягивая ленту, я быстро сбрасываю бумагу. Внутри коробка с надписью Кристиан Лабутен. Хлоя смотрит на меня с интересом, когда открываю крышку. Святое дерьмо. Это пара сапог. Пара, которой я восхищалась всю осень, прикрепив их изображение к своей доске вдохновения по подбору образов на Pinterest. Они сделаны из кожи и замши с каблуком около восьми сантиметров и молнией на задней части голенища. Очень практичные и крайне далекие от той ценовой категории, которую я могу себе позволить. Слишком далекие. Но это не останавливало меня от одержимости ими.

Помните ощущение, когда были маленькими и надевали платье принцессы? Обуть пару Лабутенов намного приятнее. В разы приятнее.

— Ты же понимаешь, что должна отправить их обратно, — говорит Хлоя, наблюдая, как я разглядываю себя в зеркале на обратной стороне двери.

— Должна? — спрашиваю я медленно. — То есть, это же такое клише? Парень присылает девушке подарок, а девушка отправляет его обратно, так как типа не может его принять? Откуда вообще взялась эта нелепая привычка? Это реально очень тупо, — добавляю я, садясь на кровать, чтобы снять сапоги.

— Ты сказала, что не заинтересована в нем, так что не можешь принимать от него подарки. Это стандартные правила этикета.

Этикет. Только Хлоя стала бы вести себя по этикету, держа в руках новенькую пару Лабутенов. Я качаю головой и стягиваю свои джинсы, а затем натягиваю серое вязаное платье. Хлоя наклоняет голову и выгибает бровь, когда я снова обуваю сапоги и осматриваю себя в зеркале.

— О, они превосходно смотрятся и с платьем. Они такие универсальные, Хлоя! Я могу их надевать буквально со всем. — Я поворачиваюсь к ней, уперев руку в бок и ожидая ее комментариев.

Но она лишь качает головой.

— Отказываться от подарков грубо, Хлоя. — Уверена, я где-то слышала что-то подобное.

— На юге. Грубо так делать лишь на юге, Эверли, а ты не южанка.

Я хмурюсь. Как, черт побери, южанки ввели это правило, и почему оно не действует повсеместно? Я сажусь за свой стол и наблюдаю за тем, как Стиви плавает в аквариуме.

— Думаешь, он тут счастлив? — спрашиваю, указывая большим пальцем на Стиви. — Может, ему нужен полноценный аквариум? Или друг? Этот аквариум очень маленький. — Я хмурюсь, волнуясь о том, что провалилась в вопросе воспитания малыша рыбки.

— Думаю, он в норме, — отвечает Хлоя, и понимая, что отговаривать меня и дальше смысла нет, снова погружается в учебу.

Мне тоже следовало бы позаниматься. Я постукиваю пальцами ног об пол, восхищаясь сапогами, а затем открываю ноутбук. Но сперва собираюсь быстренько посмотреть на Pinterest, с чем еще хорошо бы смотрелись эти сапоги. Со всем. Они реально хорошо смотрятся со всем, — решаю я после получаса копания на сайте. В результате я заканчиваю, разглядывая узоры для вязания. Нет, я не вяжу, но Pinterest такая заразная штука.

Хлоя права. Мне следует вернуть сапоги. Я не заинтересована в Сойере. Не-а. Я провела столько времени, размышляя о Финне как об идеальном парне, что теперь не готова просто взять и сдать. Просто то, что Сойер умеет целоваться — и ладно, то что меня к нему тянет

— еще не означает, что он для меня тот самый парень. Он не подходит для длительных отношений, и я ним не заинтересована. Я не могу встречаться с ними обоими. Если однажды начать встречаться с одним братом, второй навсегда останется под запретом. На всю жизнь. Мне даже не нужно, чтобы Хлоя говорила мне об этом.

Наклоняясь, я снимаю сапоги, а затем бережно кладу их рядом с коробкой на кровать. На дне коробки лежит еще одна карточка. Я не заметила ее до этого. Беру ее в руку. Здесь только карточка, без конверта. Картон довольно плотный, и его имя вытеснено золотом вдоль основания, ближе к правому краю. Сойер Камден.

Я кладу сапоги в коробку и сажусь, какое-то время водя пальцем по краю карточки. Записка от Сойера.

Ты мне нравишься.

Вот так. Это все, что написано на обратной стороне, и это меня смущает. Не само заявление. Я поняла, что нравлюсь ему еще во время воскресной поездки. Меня смущают собственные чувства. Я так взволнована его словами. Его интересом ко мне. Его уверенностью. И тем поцелуем.

Я провожу пальцем по нижней губе, вспоминая его, и краснею. По правде, я абсолютно не уверена в том, что этот поцелуй значил для него. То есть, может он просто надо мной стебется? Доказывает свою точку зрения? Или вообще не имел этого в виду? Я не уверена. Ему тридцать четыре года. Глядя на его машину и зная о наличии ассистента на быстром наборе его сотового, могу предположить, что он успешен. Мне же двадцать два года, я учусь на последнем курсе университета и странно помешана на его брате. Почему я?

И тем не менее, невозможно игнорировать химию между нами. Он не лгал на этот счет, несомненно между нами *что-то* есть. Но только то, что тебя к кому-то тянет, еще не значит, что нужно бросаться, сломя голову в пламя. Дорога в ад вымощена привлекательными парнями, которые источают секс и выглядят как модели для рекламной компании Polo.

Или что-то в этом роде.

Девятнадцатая глава

— Он купил тебе игрушечного эльфа? *(по традиции, в преддверии рождества, детям дарят фигурки эльфов и рассказывают сказку о том, что эти эльфы помогают Санте узнать, чего же хотят дети в подарок на праздник, и проследить за тем, как малыши себя ведут)* — Я на работе, и моя подруга Софи посвящает меня в то, как провела выходные на День Благодарения. Она была вместе со своим новым парнем, гинекологом. Я тоже думаю, что это странно, но он до чертиков сексуален. И в ее защиту скажу, что она не знала о профессии парня, пока в конце концов не оказалась в его смотровой. Но об этой истории поговорим в другой раз.

— Ага. Никто из нас и правда не знал, что это за эльфы, но мы поискали информацию, и теперь он шлет мне фото эльфа каждое утро, — говорит она, широко усмехаясь.

— Фото эльфа верхом на его члене? — спрашиваю я с надеждой. Потому что это дерьмо с игрушечными эльфами по-моему слишком странное.

— Нет! Фото того, как эльф делает забавные шутки в его доме.

Хах. Не знаю, что и думать.

— Не суть. — Она машет рукой, закрывая данную тему.

Но тем не менее, я выпаливаю:

— Святое дерьмо. Он в тебя влюбился.

Она возражает, настаивая, что они просто весело проводят время, но Софи не такого рода девушка. Это точно не закончится добром. Парень совсем ей не подходит.

— Ладно, хватит обо мне, — говорит она. — Расскажи, как прошли твои выходные. Ты достигла новых высот в завоевании профессора Камдена?

— Я... — начинаю отвечать на ее вопрос, но запинаюсь. — Я больше не знаю, что происходит, Софи.

— Что ты имеешь в виду? — Софи взволнованно наклоняет голову. — Ты всегда знаешь, что происходит. У тебя же есть план, помнишь? Шесть месяцев до выпуска, шесть месяцев, чтобы заставить Финна Камдена в тебя влюбиться.

Словно мне нужно напоминание.

— Знаю, знаю, но я так запуталась. — Я чувствую, как мое выражение лица увядает, а лоб морщится от беспокойства, пока говорю все это. Запуталась — это уменьшение века.

— Все в порядке?

— Ага. — Я втягиваю глоток воздуха и вынуждаю себя улыбнуться. Я не готова говорить об этом с Софи. Я даже не смогла откровенно обсудить все с Хлоей. Сказала ей, что не собираюсь отклоняться от своего "Финн-Камден-плана", а она просто простонала в ответ и показушно ударила лбом об стол.

И прямо сейчас я спасена от сравнительных мыслей о Финне и Соейре и фиаско, которым сейчас является моя жизнь, так как в кофейню заходит сталкер Софи. Я указываю на него, и в ответ она как всегда разглагольствует о том, что есть огромная разница между постоянным посетителем и сталкером. Едва я успеваю пожать плечами, как парень подходит к прилавку и просит позвать Софи, а затем, когда она подходит к нему, он показывает ей удостоверение федерала.

Я так и знала. Ну, точнее, я не знала, что он федерал. Но знала, что он не просто клиент. Я беру его удостоверение и осматриваю, пока Софи нервно ерзает на месте и спрашивает, чем она обязана данному визиту.

Парень нереально красив, и не стану лгать, значок добавляет ему сексуальности. Галлахер. Миленькое ирландское имя. Я провожу пальцем по трехмерной поверхности удостоверения, пока меня озаряет одна из самых светлых моих идей.

— Она не фанат агентов ФБР, но я знаю девушку в университете, которая была бы рада с вами познакомиться, — выпаливаю я, и мое настроение тут же поднимается.

— Эверли! — Софи и агент Галлахер отвечают одновременно, глядя на меня с почти что одинаковым раздражением.

Да ну их. У меня так много хороших идей, но иногда я не могу помочь людям, потому что они просто не хотят принимать помощь.

В кафе заходит курьер с цветами, и я усмехаюсь, глядя как Софи вздыхает, видя цветы от своего парня, пока агент ФБР пытается подкатить к ней. Это самый ошеломляющий букет цветов, что я когда-либо видела. Море оранжевых цветов. Думаю, я даже замечаю среди них пионы. Я люблю пионы. Люк и Софи, вероятно, провели офигенные выходные. Но затем курьер поднимает взгляд и называет мое имя.

Я иду к другому концу стойки, обхожу Софи и забираю букет. Вблизи букет еще более ошеломляющий. Розы, пионы и несколько миниатюрных каловых лилий, все это оранжевого цвета. В окружении зелени. Не уверена, что именно это за растения. Только ваза, в которой находится букет, высотой не меньше тридцати сантиметров.

Курьер ставит ее на прилавок, затем достает свой планшет и вынимает ручку из фиксатора. Но он передает мне не полноразмерный конверт, что обычно идет вместе с букетом. А конверт с карточкой. Мое имя и адрес кофейни напечатаны сверху. Парень кладет его на прилавок рядом с цветами и желает мне хорошего дня, пока я неподвижно стою и гляжу на него, потерявшись в собственных мыслях.

Очевидно, букет от Сойера. Я прислоняюсь к стойке и смотрю на него с безопасного расстояния в метр. Очевидно, Сойер сделал домашнее задание. Вчера оранжевая лента и сапоги, которые я так хотела, сегодня букет оранжевых цветов. Это не может быть совпадением. Он искал обо мне информацию или заставил это сделать свою помощницу — кстати, как ее зовут? Сандра. Они отлично покопались на моих социальных страничках и разузнали, что мне нравится. Однако, думаю, Сандра сделала лишь ту часть работы, что в рамках закона. Наверняка, она не знала, что отправила мне ботинки в честь прозвища, что придумал для меня Сойер.

В кафе заходит новый клиент, прерывая мои размышления и отсрочивая момент открытия конверта. Софи все еще занята агентом, так что я переносу цветы и карточку к задней стойке и принимаю заказ. После подходят еще два клиента, и я занимаю себя их заказами, но эта карточка никак не выходит из головы, как ни стараюсь сделать вид, что мне совсем не любопытно, что же там написано.

Я заканчиваю обслуживать клиентов, а затем думаю сделать и себе кофе. Иду к концу стойки и наполняю рожок кофемашины, а затем прессую кофе, пока не признаюсь себе, что больше не могу ждать ни секунды. Я бросаю рожок на столешницу и хватаю конверт, а затем провожу пальцем, отклеивая верхнюю часть. Вынимаю карточку. Такая же как и вчера. Плотный кремовый картон и имя Сойера Камдена, написанное жирным шрифтом вдоль нижнего края. Я открываю ее.

Я хочу тебя.

Как и на вчерашней карточке, надпись — *ты нравишься мне* — это все, что сказано на ней. Коротко. И эффектно. Я признаю это, так как данная фраза вынуждает меня задержать дыхание, пока желание наводняет тело. Я улыбаюсь и засовываю карточку обратно в конверт, после чего легонько постукиваю ею по столешнице.

Сойер Камден, что, черт возьми, мне с тобой делать?

Двадцатая глава

В четверг во время занятия я получаю сообщение от Хлои.

Тебе доставили еще один пакет, — пишет она.

А он упорен, нужно отдать ему должное. Я гляжу на своего профессора поверх открытого ноутбука, бормоча себе под нос. Хлое стоило сообщить мне еще одну очень важную деталь. Я выбрала своей основной специализацией коммуникации. Почему? Потому что не имею ни малейшего представления, чем хочу заниматься в жизни. Если отбросить экономику — а я знаю, что не хочу иметь с ней ничего общего. Мне нравятся люди. Я люблю с ними общаться. И могу использовать свое образование в сфере коммуникаций различными способами. Возможно, что-то типа сферы связей с общественностью. Мне нравится разрабатывать стратегию. Или планировать мероприятия. Или управлять социальными медиа. Я стала бы хороша во всем этом.

Это обувная коробка? — Набираю в ответ.

Определенно, нет! — Отвечает Хлоя тут же.

Будешь и дальше уклоняться от ответа, Хлоя?

Все, что получаю в ответ — смайлик. Я стучу пальцами по столу. Она не собирается говорить мне, что это. Я смотрю на профессора Ричленда и размышляю, как бы ускользнуть до конца занятия. Но нет. Мне не *так* интересно, что там прислал Соьер. Не-а.

Я закрываю приложение с сообщениями и сосредотачиваюсь на лекции. Мои глаза обращаются к двери, но этот профессор постоянно просит студентов приходить пораньше и задержаться чуть подольше. Я устраиваюсь поудобнее и жду, набрасывая картинки в блокноте, чтобы убить время.

К тому моменту, как возвращаюсь к Стрех Холлу, Хлоя уже ушла на свое следующее занятие. И мне немного радостно от того, что она не здесь и не станет наблюдать за тем, как я открываю, что бы там ни было, о чем она не захотела поведать мне в смс. Я закрываю дверь за собой и смотрю на свою кровать, ожидая увидеть пакет. Но там ничегошеньки нет. Я осматриваю комнату. А затем вижу это у меня на столе. Крошечный полноценный аквариум для рыбок. Круглый примитивный аквариум Стива исчез, и на его месте появился полноценный прямоугольный.

Я сажусь за стол и беру его в руки. Он прислал аквариум для Стива. И... друга, как я замечаю, когда с секунду смотрю на него. Плавники второй рыбки с белыми полосочками, что помогает отличить ее от Стива. Я постукиваю по стеклу, и Стив машет мне своим маленьким плавником, одновременно с тем посылая мне поцелуйчики. Нет, не настоящие. Он же рыба, а они абсолютно ничего не делают. Я отодвигаю крышку и бросаю рыбкам несколько хлопьев корма. Это привлекает их внимание.

В любом случае, Стив, должно быть, доволен своим новым другом, и должна признать, это мило. Аквариум не большой, не занимает слишком много места в комнате, но выглядит довольно здорово, как для такого маленького водоема. В него встроен светильник и есть несколько камней, среди которых Стив может плавать. Брошюра, лежащая рядом с аквариумом на моем столе, гласит, что он снабжен системой самоочистки. Здорово. Конечно же, рядом валяется и еще одна карточка.

Ее зовут Стелла.

Я смеюсь. Этот парень, он... Даже не знаю. Он не такой, как я ожидала. Я гадаю прилагает ли он столько же усилий для завоевания каждой своей девушки. И затем, на что было бы похоже встречаться с ним. Его внимание к деталям, столько усилий для завоевания меня, все это вынуждает меня задуматься, такой ли он внимательный и в спальне. Или коридоре. Или машине. Да где угодно. Хотя он уже прояснил этот вопрос. Возможно, не с помощью рыбки и сапог. А скорее тем, что он старше меня на двенадцать лет. И это наталкивает на новый вопрос. Не о том, со сколькими женщинами он спал. А скорее сколько женщин в его жизни были для Соьера важны. Является ли соблазнение женщины для Соьера Камдена обычным делом? Я хочу ударить себя кулаком в лицо за то, что думаю так типично, но разве я особенная? Или же мне просто бросают вызов? Возможно, он всего лишь оказывает услугу Финну, прибрав меня к рукам. Не то чтобы Финн когда-либо держал меня в своих.

Но опять же, я знаю, что эта версия далека от истины. Есть что-то между нами, нечто большее, чем желания. Соьер бросает мне вызов, но неким ужасающим образом. В машине он смеялся над всеми сумасшедшими историями и, казалось, всегда был на два шага впереди меня. Это радует. Обычно люди пытаются меня сдержать, не одобряют мое поведение, но не

думаю, что Сойер из таких. Вместо этого, мне кажется, что это я сдерживаю его, а он с нетерпением ждет, когда брошусь следом за ним.

Двадцать первая глава

Я просыпаюсь утром в пятницу более запутанная, чем когда-либо. Сегодня я спала очень тревожно, так как мне снился странный сон о Сойере. И Финне. Даже мой друг детства, Тим Стюарт, и тот был там. Во сне он был уже взрослым, но все еще со спортивной стрижкой, которую я сделала ему в шесть лет.

Мне снилась наша свадьба с Тимом. Во сне мы жили в нашем родном городе Риджфилд, штат Коннектикут, и платили за все зелеными конфетками Skittles. Это был один из тех ужасных снов, которые, кажется, длятся по несколько часов, даже несмотря на то, что ученые настаивают, будто продолжительность снов не более нескольких минут.

Мы поехали в местную пиццерию, и пока Тим считал зеленые Skittles, чтобы заплатить по счету, я подняла голову и увидела Финна. Он был с женщиной. Но ее я не узнала. Однако почувствовала облегчение от того, что это не та его помощница, которая вызывает у меня отвращение, та, которая ошивается вокруг него уже в течение нескольких месяцев. С этой же девушкой Финн казался гармоничным, счастливым, и я ощутила лишь простое любопытство, гадая, с кем же он в результате оказался.

Но затем пришел Сойер, тоже с женщиной, и сон, конечно же, сменил тональность. Его рука лежала на нижней части спины спутницы так интимно, пока он направлял ее к столу Финна, что я почувствовала боль, словно от удара в живот. Тим спросил у меня, что не так, но я забросила горстку зеленых Skittles в рот, лишь бы не отвечать ему, чем в результате очень его разозлила. Очевидно, ему пришлось использовать желтые Skittles, чтобы завести машину. Не обращайте внимания, во всем этом нет никакого смысла. Сны иногда бывают такими тупыми.

Хотя я и не могу отделаться от мысли, что этот сон что-то значил. Это мучит меня все утро. Пока я принимаю душ и одеваюсь. Когда сушу свои темные волосы до тех пор, пока они не становятся гладким глянцевым совершенством. Когда крашу ногти в цвет под названием "Как же сложно отыскать хорошего мужика".

Так что в полдень, когда у меня заканчивается последнее занятие, я направляюсь к зданию Хаймер, где находится кабинет Финна. Мне нужно его увидеть. Не уверена зачем, или хочу ли вообще с ним разговаривать, но мои ноги несут меня к нему все равно. Мне нужен какой-то завершительный акт этой связи, которая никогда и не существовала. Потому что даже встречаясь с другими парнями, я всегда ждала Финна, подсознательно, идеализировала его. Большую часть своей жизни я планировала вокруг него. Будучи уверена. Четко видя свою цель. До этой недели. Эта неуверенная девушка — не я, я выше этого. Я отпускаю эту *идею* о нашем будущем с Финном. Потому что Сойер настоящий.

Дверь в кабинет Финна открыта, и свет включен, когда я иду по коридору его здания. Но это лишь благодаря моему везению, а не потому что я следила за ним. Он один, и лучезарно улыбается, когда видит меня. Он буквально светится. И это странно. Это вызывает у меня лишь любопытство, что я и хотела для себя подтвердить, придя сюда. Моя детская влюбленность действительно закончилась, словно пластырь сорвали. Быстро и эффективно, просто немного больно.

— Эверли! — Финн поднимается со своего кресла и обходит стол, чтобы обнять меня.

Что? Подобные всплески симпатии Финна мне не знакомы. Я даже не смела думать о таком.

— Привет, Финн, — бормочу я в ответ, когда он отпускает меня и делает шаг назад, а затем присаживается на край стола и все еще улыбается.

— Ты и Сойер, — говорит он.

Я и Сойер что?

— Я никогда не ожидал, что вы двое... — продолжает он, качая головой и выглядя таким довольным, каким я его никогда не видела. — Ты и правда то, что ему нужно.

— Что? — Ну правда, что?

— Я думаю, ты единственная девушка на земле, которая смогла захомутать его так быстро, — продолжает он, смеясь. — Вау, Эверли Дженсен и мой брат. Эрик будет зол.

О чем он нахрен толкует? Мой телефон вибрирует в кармане, напоминая о том, что несколько часов он находился в беззвучном режиме. На последнем занятии у меня был тест, так что все телефоны и ноутбуки были выключены, и я была оффлайн весь полдень. Мобильный снова вибрирует, и я достаю его из кармана, просматривая уведомления.

— В любом случае, — продолжает Финн, и я осознаю, что пропустила его слова. На что он намекал насчет меня и Сойера? Сойер сказал ему, что преследует меня? Думаю, в этом есть смысл. Очевидно, что Финн рассказал Сойеру о моем бесцеремонном вторжении и последующих махинациях, и конечно Сойер рассказал о своих брату.

— Ты зашла по делу? — спрашивает Финн, отталкиваясь от стола и глядя на наручные часы. — У меня занятие через десять минут.

— Нет, мне ничего не надо. Я просто проходила мимо и хотела поздороваться. — Я выдерживаю паузу. — И извиниться. — Смолкая, я делаю вдох. — За то, что была занозой в твоей заднице.

Он просто кивает в ответ и, обнимая меня за плечи, ведет к двери.

— Ты всегда дарила мне неожиданное веселье, — невозмутимо говорит он.

Я смеюсь и выхожу из его кабинета, направляясь к выходу на улицу. Но не успеваю дойти до конца коридора, как мой телефон снова вибрирует, и я вспоминаю о куче уведомлений. Делаю еще несколько шагов, но затем вынуждена остановиться и сосредоточиться на своем телефоне, потому что я вижу то, в чем нет смысла. Голосовое сообщение от Эрика и сопроводительное сообщение с текстом *ПЕРЕЗВОНИ МНЕ* У меня пропущенный звонок от Софи и сообщение, начинающееся со слов: *Смущена?* И от Хлои сообщение в Facebook — *Игроки играют, а интриганы плетут интриги* — после чего следует череда смайликов от улыбающихся до плачущих со смеху.

Я открываю вкладку уведомлений и прокручиваю на несколько часов назад. Все, как обычно. Лайки, комментарии, запросы друзей. Постойте. Кажется, больше всего лайков набрал... мой статус семейного положения? Я никогда не использовала эту опцию. Реально никогда. Я щелкаю по одному из уведомлений и перехожу к соответствующему посту.

Эверли Дженсен в отношениях с Сойером Камденом.

Ну погоди! Ну! На хрен! Погоди!

Я даже не в друзьях с ним. Я бы знала. Я не одна из тех девушек, что добавляют в друзья всех подряд. Я всегда просматриваю сперва профиль человека, а затем только добавляю его.

Тем не менее, Facebook гласит, что я его добавила. И предыдущее сообщение на моей стене свидетельствует:

Эверли Дженсен и Сойер Камден теперь друзья.

Временная метка — два часа назад. Два часа назад, когда я была на занятии, без

интернета.

Этот сукин сын хакнул меня.

Двадцать вторая глава

— Кто так делает? — возмущаюсь я. — Кто взламывает чей-то Facebook аккаунт и обновляет их статус отношений?

Я разговариваю по телефону с Хлоей. В ответ на мою тираду следует тишина, а затем слезы. Ну знаете, тот вид слез, когда человек так сильно смеется, что плачет. Да-да, те самые. Она задыхается со смеху, пока я жду.

— Хлоя все серьезно.

— Ты права, ты права. — Она выдыхает и пытается успокоиться. — Серьезно, — Хлоя откашливается, — это реально хреново. Нет, скажем, взлом и проникновение в чужой дом это хуже, но не намного, верно?

Я ахаю.

— О, неееет, ты не сказала этого!

— Сказала! — Она опять начинает хохотать, и я слышу стук. Уверена, она свалилась с кровати, смеясь. Я дохожу до входной двери Хаймера и выхожу на улицу, даже несмотря на то, что не представляю толком, куда направляюсь. — Это не так ужасно, как например, создать поддельный профиль твоего друга и отправить ее на свидание, не сказав ни слова, — невозмутимо продолжает она, все еще хихикая.

Я ни за что не собираюсь признавать свою неправоту, так что закатываю глаза, даже несмотря на то, что она этого не видит, и сбегая вниз по ступеням перед зданием.

— Мне нужно идти, Хлоя, перезвоню тебе позже. — Мне не следовало ей звонить. Это было нарушением первого правила надлежащей подачи жалобы. Выберите правильную аудиторию для своей жалобы.

— Соьер Камден — официально мой новый самый любимый на земле человек! Надеюсь, вы будете счастливы вместе! — говорит она нараспев перед тем, как я кладу трубку.

Я дохожу до нижней ступени и останавливаюсь. Застегиваю куртку и думаю. У меня и правда нет идей насчет того, куда я собираюсь пойти. Очевидно, мне нужно поговорить с этим мудаком. И вот в этот момент я осознаю, что у меня нет ни одного варианта ответа на вопрос, как с ним связаться. Он не оставил телефонный номер ни на одной из карточек, что присылал. Я не знаю, где он живет, где-то в Филадельфии, но где? И единственный, кто мог ответить мне на этот вопрос, Финн, ушел на занятие.

Я стону. Так вот, о чем говорил Финн. Он, должно быть, видел обновление статуса на страничке Соьера. Дерьмо, моя мама, наверное, тоже видела мой статус в Facebook и задаст мне сотню вопросов, на которые у меня нет ответов. Она, вероятно, добавляет Соьера в свой Рождественский список уже прямо сейчас.

Он мог хотя бы позвонить мне? Как нормальный человек?

Мне следует его погуглить. Не могу поверить, что я не сделала этого раньше. Что-то я вышла из строя. Пойдите, я же могу использовать Facebook. После того, как он хакнул мой аккаунт и добавил себя ко мне в друзья, я могу использовать личную информацию на его страничке. Открыв приложение на телефоне, я захожу в его профиль. Я могу написать ему здесь или... давайте посмотрим, что у нас тут имеется.

Работает в Корпорации Клеменс.

Конечно, работает. Корпорация Клеменс — высокотехнологичная компания. Они взорвали заголовки газет, реализовав мульти миллионный веб-браузер проект в сфере индустрии развлечений. Они также разработали приложения, которые вам нравится использовать каждый день. Всякие GPS трекеры для ваших детей или супругов и другую подобную хрень. Это отличное место работы в Филадельфии. Предположительные привилегии поразительны, по типу использования технологий до момента вывода их на рынок, бесплатный детский садик в близлежащем здании, бесплатный кафетерий и тому подобное. Он, вероятно, использовал время и ресурсы компании, чтобы взломать мой профиль. *Очень в духе Сойера.*

Но хорошие новости состоят в том, что их главный офис находится на Логан Сквер, и я знаю это здание.

Так что заказываю машину на Uber и безмолвно благодарю небеса, когда приложение отвечает, что машина будет здесь через три минуты. Я конечно могла бы пойти пешком, Логан Сквер всего в двух милях от меня, но я тороплюсь. К тому же, давайте будем реалистами. Я хочу выглядеть хорошо, так что отказываюсь от затеи бежать туда.

Машина приезжает, и мы выезжаем на улицу Маркет. Водитель, кстати, соглашается со мной, что Сойер поступил некрасиво, взломав мой Facebook. Видите, я знаю свою аудиторию. Радует и то, что у водителя нет ответной истории, и так как я клиент, то он, вероятно, согласился бы со мной в любом случае, но тем не менее. Это более приятно, чем дурацкие сравнения Хлои.

Мы объезжаем здание Сити Холла, а затем движемся мимо JFK плазы, пока не вливаемся в движение на бульваре Бенджамина Франклина. Я проверяю приложение Facebook и еще пуще возмущаюсь.

Машина наконец останавливается на Логан Сквер, я благодарю своего нового друга Тома, выбираюсь наружу и направляюсь прямо к вращающимся дверям. Как только я пролетаю через них, то осознаю наличие двух проблем. Первая — внутри есть охрана, и я не могу просто так добраться до лифта. И вторая — я не представляю, как найду его в пятидесяти этажном здании. Ну, это и не важно.

Мой телефон издает сигнал. Это мама спрашивает, ест ли Сойер красное мясо, потому что она думала приготовить на Рождество ростбиф. Думаю мои ноздри действительно расширяются, пока марширую к столу охраны и хлопаю руками о стойку.

— Мне нужно увидеть Сойера Камдена. Сейчас же.

Улыбка сходит с лица охранника, и ее сменяет скучающее выражение.

— Мэм, у нас здесь нет отдела по обслуживанию клиентов. Если вы зайдете на веб-сайт, то сверху страницы есть вкладка "контакты". Вы ее не пропустите. — Он незаинтересованно улыбается мне. — Или я могу дать вам карточку с номером колл-центра, — говорит он, опуская карточку на столешницу, так как видит, что я не ухожу.

— Мне не нужен отдел обслуживания клиентов, мне нужно увидеться с Сойером Камденом. Он работает здесь, и я бы с удовольствием с ним увиделась. — Я натянуто улыбаюсь и пытаюсь не выплеснуть свою злость на Сойера на этого бедного парня за столом. Рукой я машу в сторону телефона на стойке. — Позвоните ему или дайте мне гостевой пропуск.

Охранник даже не тянется к телефону. Он просто наклоняет голову и глядит на меня более внимательно, словно я иррациональная и может даже немного сумасшедшая.

— Мэм, я должен попросить вас...

— Эверли!

И я, и охранник, поднимаем головы вверх. Блондинка идет через холл здания, направляясь прямо к нам.

— Эверли Дженсен? — спрашивает она, но скорее в знак любезности, а не из-за сомнений.

— Да, — соглашаюсь я осторожно. Она явно работает здесь, так как охранник бормочет "мисс Адамс" и наклоняет голову в ее сторону, когда женщина подходит. Она одета в милый черный пиджак и юбку, в ансамбле с парой туфель на каблучке, которые я бы тоже не отказалась купить. Ее светлые волосы стянуты в хвостик на затылке и концы завиты в форме естественного локона. Официальный пропуск в здание прикреплен к ее талии, завершая образ.

Она лучезарно улыбается мне и протягивает руку.

— Я Сандра, помощница мистера Камдена, — говорит она. — Я не ожидала вас, иначе бы обязательно организовала ваш свободный доступ в здание. Мне так жаль, — добавляет она совершенно искренне. — Тед, — говорит женщина, обращаясь к охраннику, — я заберу мисс с собой наверх и отправлю тебе ее данные для дальнейших посещений.

Он кивает, говоря "мэм", хотя годится ей в отцы, и на этом мы проходим через турникеты, и она прикладывает пропуск к панели вызова лифта.

— Он на встрече. Я провожу вас наверх и дам ему знать, что вы здесь, но не уверена, сможет ли он подойти к вам в ту же секунду, — добавляет она, и ее тон кажется извиняющимся, словно это не я здесь доставляю ей неудобства, а наоборот.

Мы входим в пустой лифт, и я быстро теряю свою решимость неожиданно настигнуть Сойера во время работы. Он заслуживает этого после содеянного сегодня, но это слишком странно, даже для меня.

— Знаете, я могла бы вернуться в более подходящее время, — предлагаю я, когда лифт останавливается.

— Нет-нет. — Ее глаза расширяются от волнения о том, что я могу уйти. — Это вовсе не проблема, обещаю. Не думаю, что он будет рад, если вы уйдете не поздоровавшись, — добавляет она, еще раз улыбаясь.

Гм. Ладно. Я вот не думаю, что он будет рад выслушать все то, что я хочу ему сказать, но раз я уже здесь.

Двери открываются, и мужчина приблизительно возраста Сойера заходит внутрь. Он одет в джинсы и рубашку с закатанными до локтей рукавами, что очень контрастирует с нарядом Сандры. Вероятно, он технический чудаков. Они всегда ходят в повседневной одежде на работу. Однако он горяч. На нем надеты чудаковатые очки, которые идеально обрамляют лицо мужчины. Ну, по крайней мере сейчас я чувствую себя не так неуместно в своих дешевых джинсах, заправленных в пару сапог. Нет, не *тех* сапог. Не то чтобы я отправила их обратно, но пока что и не носила. К тому же, сегодня должен пойти снег, а это предполагает сапоги Lands' End, а не Лабутен.

— Сандра, — здоровается мужчина, кивая.

— Мистер Лоран, — отвечает она, но ее голос звучит иначе, чем мгновением ранее. Почтительно. Возможно, этот парень важен. Но подозреваю, здесь замешано что-то еще. Я смотрю на Сандру и наблюдаю, как ее взгляд опускается к его заднице, когда он тянется, чтобы нажать на кнопку нужного этажа. Ох! А она втюрилась в сексуального технического

чудика! Я думаю, могу ли им помочь. Я люблю помогать в таких делах.

Дверь закрывается, и лифт снова поднимается вверх, на сей раз в неловком молчании. Им и правда нужна моя помощь.

— Сандра, какие у вас красивые туфли, — говорю я, глядя вниз. Но я смотрю не на ее туфли. Наклонив голову, я исподтишка наблюдаю, станет ли мистер Лоран смотреть на ее ноги, пока мы обе смотрим на ее туфли.

Так и есть. Хотя любой парень на его месте стал бы, у Сандры отличные ноги. Но его взгляд сосредотачивается дольше необходимого, а затем он сглатывает и прочищает горло. Как тонко. Не думаю, что Сандра заметила это, но я-то точно. Я удостоверяюсь в том, что на пальце мужчины нет кольца и запоминаю эту информацию до того момента, когда смогу ее использовать. А этот день точно настанет.

Двадцать третья глава

Лифт останавливается, и мы выходим, мистер Лоран делает то, что всегда делают мужчины, придерживает дверь для нас, словно та может раздавить нас на смерть, если ее не придерживать. Это мило, к тому же уверена, так у него есть возможность поглазеть на попку Сандры. Вперед, вперед, вперед!

— Соьер все еще на встрече Честерфилда? — Мистер Лоран останавливается у лифта, направляя вопрос Сандре.

— Да, сэр. Они в конференц-зале Лангхорн.

Уголок его рта приподнимается в едва заметной ухмылке, когда она использует слово "сэр".

— Вы проработали здесь два года, Сандра. Уверен, что не раз говорил вам называть меня Гейб.

Ее глаза округляются, и женщина кивает, но когда говорит, ее голос наиграно уверен.

— Конечно! — И затем, едва приподнимая голову, она добавляет: — Гейб.

Он смотрит на нее секундой дольше положенного и кивает, а затем уходит в другом направлении.

Сандра ведет меня правее от лифтов, вдоль широкого коридора и мимо конференц-зала со стеклянными стенами, когда я понимаю, что больше не могу себя сдерживать.

— Два года? — Мы уверенно шагаем по коридору, отчего хвостик Сандры раскачивается с каждым шагом.

Ее темп не замедляется, когда женщина поворачивается в моем направлении и спрашивает:

— Пардон?

— Это... — я указываю на нее и затем в том направлении, в котором скрылся Гейб, — длится уже два года? — Я не понимаю. Как эта искра может тлеть два года и так и не привести к пожару?

Сандра быстро моргает и открывает рот, чтобы что-то сказать, но тут же его закрывает.

— Простите? — пытается она, но, очевидно, не понимает, как отвечать на вопросы в стиле Эверли. Коридор заканчивается, поворачивая в еще один широкий холл, ведущий через все здание, но мы останавливаемся и входим в что-то наподобие фойе. Здесь есть стол и, бросая быстрый взгляд на Сандру, предполагаю, это ее рабочее место. Свитер висит на спинке стула, а розовый блокнот лежит на столе. Два кресла расположены напротив стола и маленький диванчик возле стены, рядом с двустворчатыми дверями, как думаю, ведущими в

кабинет Сойера. Довольно изысканные вещи.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я могу забрать вашу куртку? — спрашивает она, и я снимаю верхнюю одежду и передаю Сандре, натягивая рукава свитера до кончиков пальцев. Она вешает мою куртку в шкаф возле двери и затем предлагает мне присесть.

— Вы можете подождать здесь, — говорит женщина, поворачиваясь ко мне. Она предлагает мне напитки, и я убеждаю ее, что ни в чем не нуждаюсь, после чего Сандра уходит, обещая сообщить Сойеру о том, что я здесь, но повторяет, что, так как он на встрече, мне стоит запастись терпением.

Через секунду после того как она уходит, я встаю и иду в примыкающий кабинет. Вся внешняя стена комнаты представляет собой огромное окно. Я подхожу к самому краю и прислоняюсь лбом к стеклу. Святое дерьмо, вид отсюда просто сумасшедший. Мы, должно быть, на последнем этаже. Логан Сквер кажется больше, чем я думала. Отлично видно фонтан посреди травянистой лужайки. Однако машины, огибающие аллею, крошечные. Поворачиваясь, я осматриваю комнату. Вероятно, она раза в четыре больше моей комнаты в общежитии, если не в пять. Здесь расположен огромный стол и два кресла перед ним, отдельное пространство с диваном и соответствующими ему креслами возле стены с холодильником, декорированным специальными панелями.

Также имеется секция кухни, но она скрыта отдельной стеной. Я заглядываю в холодильник. Не потому что что-то хочу, а просто из любопытства. Но здесь имеется диетическая газировка Sun Drop, которую я так люблю. Может быть, моя любовь к ней даже больше любви к новым туфлям, так что я хватаю банку и иду к столу. Некоторое время я сомневаюсь. Может, это вообще не кабинет Сойера? Это правда впечатляющее рабочее место. Но ведь стол Сандры прямо за дверью. Это должен быть его кабинет. Я прикусываю губу на мгновение и затем плюхаюсь в кресло за столом. Здесь расположен настольный компьютер, но он, очевидно, заблокирован. И это прекрасно, потому что даже при том, что Сойер взломал мой Facebook, шпионить за ним таким образом — слишком для меня.

На поверхности стола почти ничего нет. Ручка и несколько стикеров. Полное разочарование. Но в наши дни ведь все переведено в цифровой формат, так что наверное, необходимые ему вещи хранятся на компьютере. Я ставлю газировку на стол и открываю ящик. Странно, почему охрана не хотела впускать меня в здание? В ящике тоже пусто. Это так раздражает.

— Нашла что-нибудь интересное?

Это Сойер.

Конечно же.

Двадцать четвертая глава

Нет. — Я захлопываю ящик и, вставая, гляжу на него. А затем, перебросив волосы через плечо, я готова наброситься на Сойера. — Что с тобой не так? Ты хакнул мой Facebook, Сойер! Это ненормально. Моя мама пишет мне сообщения, желая знать, что тебе понравится отведать на рождественский ужин, — шиплю я. — Я готова убить тебя.

Он усмехается и закрывает двери кабинета, щелкая замком достаточно громко, чтобы я услышала в другом конце комнаты.

— Послушай, псих. Я не знаю, как ты обычно себя ведешь, будучи с кем-то в

отношениях, но, черт подери, что ты творишь? Это ненормально.

— Мне нужно было привлечь твоё внимание. И сказал бы, что это сработало.

— Мое внимание? — Мои брови ползут вверх от чувства неверия. — Попытайся в следующий раз использовать телефон, Соьер.

Он пожимает плечами и направляется ко мне.

— Ты так и не дала мне свой номер.

Я щипаю себя за переносицу и стону.

— Хакнуть мой Facebook, чтобы добавиться ко мне в друзья и публично заявить, что мы встречаемся, для тебя проще, чем узнать мой номер?

— Не могу сказать, что это было сложно.

Я выдыхаю и качаю головой.

— Это твой кабинет? — Я снова осматриваюсь вокруг, немного сомневаясь.

— Да. — Сейчас он стоит передо мной по ту сторону стола. Он останавливается и сует руки в карманы. На нем надет костюм. Вообще-то, охеренный костюм. Я невольно пристально осматриваю все его тело. И не пытаюсь этого скрыть. А зачем? С этим парнем в этом нет смысла. Очевидно, я могу быть собой, и что бы я ни вытворила, он лишь посмеется.

— Ты здесь типа кто-то важный? — спрашиваю я, указывая на здание в целом.

— А это важно? Я хочу лишь стать кем-то важным для тебя, — говорит он искренне, не отрывая от меня взгляда.

— Твой брат правда взволнован нашими "отношениями", Соьер, — говорю я тихо, моя борьба почти что угасла. — Он думает, что я укротила тебя, или какая-то подобная херня. Ты нуждаешься в укрощении, Соьер?

— Мисс Беверли Клири Дженсен, — начинает он, но я перебиваю его сию же секунду.

— О боже! Ты так глубоко копнул? Что ты сделал? Отрыл мое свидетельство о рождении? Никто не называет меня Беверли.

— Твой паспорт. Я хотел убедиться, что он у тебя есть.

— Конечно. — Я киваю. — Абсолютно нормальная ситуация. — Я снова осматриваю комнату и скрещиваю руки на груди. Мне интересно, насколько он крупная рыба. Офис шикарен. Чертовски офигенен. Комментарии его собственного брата, игнорирование предупреждений держаться от меня подальше. Спорю, он занимался здесь сексом, — думаю я, снова пристально глядя на его тело.

— Да, я занимался сексом в этом кабинете, — говорит он отвечая на мой невысказанный вопрос. — И я не собирался предлагать наш первый раз провести здесь, поскольку не уверен, насколько шумно ты себя ведешь. — Он выдерживает паузу, указывая в сторону коридора. — Здесь работает немало людей, но мы можем попробовать, если хочешь.

Я фыркаю. Какой же все-таки чертовски самоуверенный парень.

— Спорю. Ставлю на то, что прямо над этим столом женщины наклонялись для тебя, — я прислоняюсь к столу и размещаю руки на его поверхности, соблазнительно опуская одно плечо. — Спорю, они все стонали: "О, Соьер, ты слишком большой. Не думаю, что смогу тебя вместить". Так вот новость для тебя. Они лгали. Он всегда вмещается.

Соьер молчит, наблюдая за моим маленьким шоу. А затем медленно улыбка расплывается по его лицу, а в глазах мерцает веселье.

— Ты мне и правда нравишься.

Что? Я только что оскорбила его член, а он делает мне комплимент. Я настороженно гляжу на него.

Он огибает стол, и я поворачиваюсь, в результате мы оказывается так, что носки нашей обуви соприкасаются. Он намного выше меня, потому я вынуждена либо поднять голову, либо смотреть на его грудь. Пуговка его рубашки менее чем в тридцати сантиметрах от меня, и мне так странно хочется провести по ней пальцами, но я держу руки при себе и откидываю голову назад. Я использую эту паузу, чтобы провести языком по губам и внимательно разглядеть линию его челюсти. Я, знаете ли, немного помешана на красивых мужских подбородках и скулах. Могла бы часы потратить на ласки этой части лица, от мочки и вниз к подбородку. Его кожа очаровывает меня, легкая щетина, ее текстура и напряженность мышц. Есть для этого фетиша термин?

К тому времени как наши глаза встречаются, его веки прикрыты. Он оборачивает пальцы одной руки вокруг моей шеи, располагая большой палец под моим подбородком, а затем накрывает мои губы своими. Я ожидала поцелуй на этот раз, в отличии от того, что был перед общежитием, но это не меняет потока энергии, струящегося по мне от его прикосновения. Я располагаю ладони на его груди под пиджаком, и его кожа кажется такой теплой под ними, мои руки жадно скользят по его рубашке, отчаянно желая ощутить рельефность его груди.

Моя попа оказывается на его столе, а ноги обернуты вокруг его талии, когда Сойер наконец-то отстраняется. Мне требуется секунда, чтобы прийти в себя, но при этом я все равно не уверена, как оказалась на его столе. Парень делает шаг назад и прочищает горло, разглаживает пиджак, и это самого сексуальное действие, что я когда-либо видела, но мне так хочется его снять, а не разгладить. Сойер поправляет манжеты рубашки, а потом галстук, пока я неспешно возвращаюсь к реальности и осознаю, как быстро все вышло из-под контроля. Выпуклость под его брюками подтверждает это. И черт, глядя на его член под тканью брюк, я могу предположить, что парню не раз доводилось слышать фразу "*он в меня не поместится*".

Я выпрямляюсь, сидя на столе, и он предлагает мне руку, чтобы помочь подняться на ноги.

— Я заеду за тобой в семь, — бормочет он, и его губы так близко к моему уху, что жар дыхания вызывает во мне дрожь.

Я киваю, потому что, ну правда, я никогда не смогу не согласиться на это. У меня нет ни шанса.

— Я не буду спать с тобой сегодня, просто чтобы ты знала. — Он убирает выбившуюся прядь волос с моего лица мне за ухо.

Простите, что?

— Ты должна сперва начать меня уважать, — продолжает он, глядя на меня мрачно.

— Ты не можешь быть серьезен, — выпаливаю я за мгновение до того, как он начинается смеяться.

Парень подмигивает мне и щипает за задницу, давая знать, что дразнится. Слава яйцам. Я так возбуждена от этой сессии на его столе. У меня не было секса несколько месяцев. Я не встречалась ни с кем с тех пор, как этой осенью началась моя компания "заставь Финна в себя влюбиться", так что, вероятно, я веду себя как псих.

Сандра прямо за дверью кабинета, прислонившись к краю своего стола, выглядит так, словно готова начать нервно покусывать кончики своих ногтей, когда Сойер открывает двери. Она выпрямляется и морщит лицо.

— Мистер Камден, они очень хотят продолжить встречу... — Она смолкает, когда

телефон на ее столе звонит. Ее взгляд бросается к нему, а затем к Сойеру.

Она слишком молода, чтобы так волноваться.

— Скажи им, что я уже иду, — говорит он, не выходя ни на чуточку обеспокоенным тем, что его ждут. Его рука опускается мне на поясницу, пока Сойер провожает меня к двери. Его ладонь такая большая и твердая напротив моей спины, тепло от нее ощущается даже через свитер, и мне так хочется затолкнуть его обратно в кабинет и сказать Сандре не соединять парня ни с кем. Но Сойер уже бормочет мне на ухо "Сегодня вечером" и исчезает за углом коридора. Черт, а костюм отлично на нем сидит.

— Они могут закончить встречу без него? — спрашиваю я у Сандры, когда она заканчивает говорить по телефону. Я усмехаюсь ей и шутливо закатываю глаза.

Она кажется напуганной моей шуткой, но потом все-таки качает головой.

— Ну, нет, правда нет. Очевидно, что он не должен ходить на все встречи. — Она улыбается, но я начинаю вспоминать то, что говорила Хлоя...

— О! Я почти забыла. — Сандра открывает ящик своего стола и достает что-то оттуда. Это что-то звенит, словно монетки, когда она берет его в руку, но в ее вытянутой руке я вижу совсем не мелочь. Это блестящий серебристый брелок с набором ключей. Сандра протягивает мне его, роняя связку мне на ладонь.

— Что это? — спрашиваю я, поднося ключи ближе к лицу. Они идентичны. Три одинаковых ключа.

Ее выражение слегка искажается, а брови морщатся в озабоченности.

— Ключи Сойера. Ну, вернее его ключ. Он попросил меня дать вам это. Ключи одинаковые. Но он сказал, что вам нужно три копии, — добавляет она, словно эта последняя деталь смущает ее.

Я хочу запрокинуть голову и рассмеяться, но осознаю, что женщина без понятия о том факте, что я даже не ведаю, где живет Сойер. Она, очевидно, считает меня его девушкой. То есть, думаю, теперь так считает любой, кто заходил на его или мою страничку Facebook. И эта женщина явно думает, что это заявление — истина. Словно я была у него дома и оставила шампунь в его душевой. Или знаю, когда его день рождения. А не так, будто мы только сегодня идем на первое свидание.

Сандра прощается со мной у лифта, махая рукой и дружелюбно улыбаясь так, словно только что завела нового друга. И когда я вхожу в лифт, моя голова идет кругом.

Хлоя комментировала имена Сойера и Финна.

— У их родителей была какая-то привязанность к творчеству Марка Твена? — сказала она. Марк Твен, если я правильно помню выученное в средней школе, то это псевдоним. Быстрая проверка в интернете на телефоне подтверждает мои мысли. Марка Твена в реальности звали Сэмюэль Клеменс Лангхорн.

Лифт открывает в лобби, и я выхожу и, все еще с телефоном в руках, направляюсь к выходу. КОРПОРАЦИЯ КЛЕМЕНС гласит вывеска из глянцевого метровой букв на стене над столом ресепшн. Такая же надпись размещена на верхушке этого здания. Пазлы складываются в картинку.

Это здание принадлежит Сойеру.

Двадцать пятая глава

— Не могу поверить, что я не гуглила его на этой неделе. — Я сижу за столом, стуча

пальцами по клавиатуре, пока Хлоя улыбается мне с другого конца комнаты. Я помылась под душем, побрила ноги, намазалась лосьоном со сладким лимонным запахом и высушила волосы феном. Нет-нет, я не суечусь.

— Почему я его не гуглила? — Я сама себя не понимаю. Я же королева инвазивности. Я гуглила парня Софии раньше ее самой. Создала интернет профиль Хлои для свиданий без ее ведома и собственно назначила ей свидание. Но тем не менее, на этой неделе мне в голову даже не приходила мысль погуглить Сойлера. Я сдулась. Мне двадцать два года, а я уже потеряла хватку.

— Если посмотреть на положительную сторону вопроса, то тебе, вероятно, было проще сегодня прорваться в его кабинет, не зная, кем он там является, — говорит Хлоя, пытаясь не засмеяться, так что смешок звучит как фырканье.

— Неудивительно, что охранник посчитал меня идиоткой, — ворчу я, опуская подбородок на руки. — Он попытался направить меня в службу поддержки клиентов, Хлоя. — Я думаю о своем позоре, когда еще более хреновая мысль закрадывается мне в голову. — Он, вероятно, спал с супермоделями, — говорю я, и мои глаза расширяются.

— И что? Что это значит? Покажи мне супермодель, и я покажу тебе парня, который пытался с ней трахнуть? — спрашивает Хлоя, плюхаясь на свою кровать. — Что-то в этом роде?

— Гм, типа того. Но о чем мне это говорит? Разве, если бы это было правдой, он не стал бы перескакивать от супермодели к другой?

На секунду она задумывается.

— Ну, никто никогда не говорил, что модели в постели непревзойденные.

Я сажусь и гляжу на нее взглядом, который говорит "*Хорошая попытка*".

— Но они такие высокие, — говорю, вставая и подходя к зеркалу, чтобы взглянуть на себя. — Он почти на тридцать сантиметров выше меня.

— Супермодели костлявые.

Я жую губу и думаю.

— Ага, это так. — У меня же есть изгибы, что странно, как для такого крошечного создания. Я поворачиваюсь попой к зеркалу. — Что мне надеть? — спрашиваю, бросая взгляд на часы, пока сажусь и снова начинаю копаться в своем Pinterest. Набирая *свидание с миллиардером* в строке поиска, я разглядываю бесполезные фото. Хммм.

— Он сказал, куда вы пойдете?

— Нет. Он просто сказал, что заедет за мной в семь. И я ушла отсюда без его номера телефона.

— Ты всегда можешь позвонить Финну и попросить его дать тебе номер Сойлера, — озорно предлагает Хлоя, разрывая упаковку зоологического печенья и сразу же макая одно в банку с Нутелой.

Я морщу нос.

— Гм. Эти штуки отвратительны.

— Ты не знаешь, что упускаешь, — отвечает она и забрасывает еще одно себе в рот.

— Думаю, что знаю. Я пробовала их. И они невкусные, — говорю я, пока мой телефон издает сигнал. Это смс. От Сойлера.

Оденься теплее. В обычную одежду. Джинсы подойдут.

— Сукин сын. У него есть мой номер.

Хлоя хлопает в ладоши и усмехается.

— Это лучше, чем весь вечер смотреть кино! — визжит она, а затем поднимает банку Нутелы. — Мне нужно убрать эту штуку и сделать попкорн.

Я думала, ты сказал, будто у тебя нет моего номера.

Посмотрим, что он скажет на это.

Я сказал, что ты не давала мне его, а не что у меня его нет.

Как умно.

И обуь те сапоги, что я тебе прислал. Они будут отлично смотреться, когда ты закинешь ноги мне на шею.

На это я не отвечаю.

— Хлоя, как думаешь, насколько неприлично, если я в некотором роде хочу пропустить само свидание и сразу перейти к части секса у него дома?

— А тебе волнует насколько это неприлично?

— Чисто теоретически.

Она забрасывает еще одно покрытое Нутелой печенье себе в рот, пока размышляет, поднимая указательный палец и сообщая, что хочет более серьезно обдумать это. Я вынимаю свои лаки для ногтей и изучаю цвета. Ага! Идеально. Есть красный цвет под названием "Размер имеет значение". Я бы устроилась на работу, где нужно придумывать названия лакам. И была бы очень хороша в этом. То есть, я действительно понимаю важность названия каждого лака. Оно определяет истинный характер частички внешнего вида девушки.

— Это немного пошло. — Заканчивая жевать, Хлоя наконец-то выдает мне свой вердикт. — Тебе правда стоит сперва купить ему ужин.

Я киваю.

— Это справедливо. — Я натягиваю любимые джинсы и потом оцениваю свой выбор до того, как надеть свитер поверх кружевной майки. Он сказал одеться обыденно. Идеально, шоколадно-коричневый цвет выделяет мои глаза, а майка со шнуровкой выглядывает из-под свитера. Идеально. Погода на улице хорошая, как для начала декабря и снег, который прогнозировали так и не пошел. Я надену милое теплое пальто цвета карамели, которое отлично будет сочетается со свитером, если вдруг мне захочется оставить расстегнутым верхний слой одежды.

Я наконец достаю коробку с Лабутенами из-под кровати. Он сказал, что мне стоит их обуь, а я ведь крайне уступчивая девушка. В большинстве случаев. Ладно, почти никогда.

Завиваю несколько прядей крупными локонами и затем заканчиваю макияж, подводя глаза в стиле смоки-айс и нанося темно-красную помаду. Вне сомнений, он тоже захочет пропустить обед, когда увидит меня, — решаю я, вертясь перед зеркалом.

Без пяти семь, я говорю Хлое, что спущусь в холл и подожду его там. В ответ она стонет.

— Он не поднимется сюда? Я собиралась сделать фото, — шутит она, поднимая телефон. — Возможно, я могу просто спуститься с тобой и сделать несколько снимков до того, как вы уйдете. — Она делает вид, словно собирается встать с кровати.

— Заткнись, соседка. Увидимся позже.

— Под позже ты подразумеваешь завтра?

— Я очень на это надеюсь.

Двадцать шестая глава

Сойер уже ждет меня, когда спускаюсь вниз. Он прислонился к стене с почтовыми ящиками, держа руки в карманах, поза расслабленная, тогда как в холле царит полнейшая суэта. По выражению его лица, я бы сказала, что парню весело. На диванчиках развалившись сидят еще пара парней, перебрасываясь баскетбольным мячом. Еще двое парней, разносчиков пиццы, ожидают, пока студенты спустятся и заберут свой заказ. Возле лифтов ссорится влюбленная парочка. И по крайней мере четверо девушек трахают Сойера взглядом.

Я замечаю его раньше, чем он меня. Потому использую это время, чтобы разглядеть парня. Он до боли красив. С тех пор, как я видела его сегодня днем, он переоделся. На нем больше нет костюма, его заменили выцветшие джинсы и серый свитер с V-образной горловиной, из-под которой выглядывает воротник рубашки. Его темные волосы взъерошены, словно Сойер принял душ после работы и просто проводил по ним руками, пока те не высохли. Я не могу дождаться, когда сама запущу пальцы в эти волосы. Знаю, они должны быть настолько же густыми, как кажутся, и я немного очарована тем, как они уложены в форме волны. Несомненно, я подержусь за них позже.

Сойер замечает меня, и его глаза медленно следуют к моим ногам, а затем обратно к лицу.

— Ты всех девушек забираешь на свидание из общежития? — шучу я.

Он медленно выдыхает и качает головой.

— Я не думал, что в этой жизни найдется женщина, которая заставит меня ждать ее в общежитии университета, — отвечает он. — Но опять же, я не ждал тебя, мисс Сапожки.

Ну, черт, на это у меня нет ответа. Какое-то время я смотрю ему в глаза, а затем киваю, ощущая странную интимность между нами. У парня самые невероятные голубые глаза, что я когда-либо видела, и это несомненно привлекает мое внимание.

Он помогает мне надеть пальто, и мы направляемся на улицу. Пока Сойер придерживает для меня дверь авто, я осознаю, что все еще не знаю, куда мы направляемся, и это мило. Не планировать свидание чертовски офигенно. Мне не нужно думать об этом. Не нужно спрашивать его, что он хочет делать, или волноваться, чтобы он провел хорошо время. Я просто могу веселиться. Сойер может делать все, что пожелает. Ну только если он не собирается повести меня в стриптиз клуб.

Мы доезжаем до Пятой улицы, что совсем недалеко от кампуса, когда я вспоминаю, что гуглила его сегодня. И теперь знаю слишком много. Например, его второе имя (Томас), и его день рождения (27 января), и его состояние (огромное). Я знаю все, что пока не должна знать. Вероятно, на меня он накопил не меньше информации, однако, мне все еще кажется это диким. Может быть, это всего лишь одна из миллиона частичек информации о нем, но все равно от ее осознания я чувствую себя странно. Вне сомнений, существует еще миллиарды частичек этого мужчины.

Я ерзаю на месте, а затем интересуюсь, как прошел у него день на работе.

— День выдался довольно утомительным. Мне пришлось сидеть на встрече с жестокой эрекцией в штанах.

— Извини, — бормочу я. Я даже бормочу это без сарказма.

— Что такое, мисс Сапожки? Нет колких ответов? — Мы останавливаемся на светофоре рядом с больницей. Скорая помощь проносится мимо нас с сиреной и мигающими огнями, освещая синим и красным наше авто.

— Ничего такого. — Я качаю головой и сажусь ровнее.

— А, ты наконец-то погуглила меня, верно? — спрашивает он, усмехаясь.

— Гм, да.

— Не делай этого. Не веди себя иначе.

— Потому что это тебе нравится во мне? Никто больше не называет тебя в лицо мудаком?

— Тяжко, реально очень тяжело найти кого-то с таким уровнем честности. Я рыдаю в сделанные специально для меня плотные салфетки Kleenex. Конечно, я мог бы попросить Siri назвать меня мудаком, но сложно относиться к подобным заявлениям от телефона, знаешь ли? В голосе Siri не хватает раздраженности.

— Ничего подобного, — отвечаю я, но все же улыбаюсь.

— Не обманывай себя, Эверли Дженсен. Вот попробуй прямо сейчас.

Теперь я смеюсь, но все же вступаю в его игру. Я снимаю блокировку телефона и нажимаю кнопку, тем самым включая Siri, а затем прошу, чтобы она назвала меня мудаком. Когда она отвечает, ее роботизированный голос просит разрешение назвать меня "мудаком", и на этом мы начинаем хохотать.

Я все еще не могу прекратить хихикать, когда мы заезжаем на многоуровневую стоянку. Я вижу логотип Ритц-Карлтона, когда мы проезжаем мимо него. Серьезно? Ладно, хорошо, в некотором роде я надеялась на то, что мы сможем пропустить часть свидания, но отель? Все миллиардеры одинаковые. Я встречала только одного, но вероятно, все они одинаковые. Высокомерные. И странные. Отель? Его дом прекрасно бы подошел.

— Не могу поверить, что ты привез меня в отель, — ахаю я. — Это твоя версия смотреть Netflix и зависать? Знаешь ли, это не круто, Сойер. Не круто. — Я действительно сейчас возмущена и машу руками во время своей речи. — Отель? Ты один из этих странных миллиардеров, которые не могут даже привезти женщину к себе домой? Ты же сказал, что мы пойдем на свидание. — Я заканчиваю фырканьем, роняя руки себе на колени.

Твой ход, Соейр.

Он паркуется и выключает двигатель, а затем поворачивается ко мне, закидывая руку за мой подголовник. Парень наклоняется вперед, и наши взгляды встречаются за секунду до того, как Сойер отвечает.

— Я живу здесь, — говорит он с абсолютно спокойным выражением лица. — Не в отеле, это было бы... — он выдерживает паузу, вспоминая мою формулировку, — помиллиардерски странно для меня. Я живу в жилой башне. В кондоминиуме, а не в гостиничном номере.

О.

— А еще я просто паркуюсь. Мы пойдем в Парк Любви. В паре кварталов, — он указывает мне за плечо, — отсюда.

Вот же дерьмо. Я постукиваю пальцем по подбородку, пытаюсь придумать, как выкрутиться из этой фальшиво гневной ситуации, когда Сойер наконец-то прекращает имитировать невозмутимость и усмехается.

— Ты ужасная актриса, Эверли.

— Это не так! — Не могу поверить, что он сказал мне это вот так просто. Моя драма на высоте.

— Это так.

— Поверь мне, ты бы удивился, узнай, с какими ролями мне приходилось справляться, — хвастаюсь я. Постойте. Мне, вероятно, не стоит говорить этого вслух. Я

хмурюсь и прикусываю губу.

— Я и не сомневаюсь, мисс Сапожки. Ты стала постоянным источником веселья моей жизни, это точно. Даже еще до того, как мы познакомились. А сейчас мне все время тебя мало.

— Ты не думаешь, что я немного перегибаю? — Я задерживаю дыхание. Все думают, что я постоянно немного перегибаю.

— Нет, никогда.

Двадцать седьмая глава

Мы выходим с парковки, и он берет меня за руку, словно делает так всегда в течении всей нашей жизни, и это мило. Не уверена, куда мы идем, но как только мы заворачиваем за угол площади Пенн на пятнадцатой улице, я вижу огни парка Любви прямо перед нами.

— Ты ведешь меня в Рождественскую деревню? — Я чувствую, как усмешка расцветает у меня на лице. Каждый декабрь в городе открывают уличный базар, напоминающий традиционную предрождественскую ярмарку в Германии. Я слышала о нем, но в течение трех с половиной лет в Филадельфии так и не сходила ни на один.

— Я думал, мы можем прогуляться, а затем поужинать.

Это идеально. Погода сегодня превосходная, как раз достаточно прохладная для создания предрождественского фестивального настроения, но при этом на улице не мерзко. Парк уставлен деревянными киосками, в которых представлен широкий ассортимент ремесленных изделий, керамики, украшений, игрушек, почти всего, о чем вы могли бы подумать. Ну, и конечно, еды. Претцели, штрудели, имбирные пряники, блины, штоллен, братвурст, шоколад и бельгийские вафли. Заканчивает круг пара киосков с вином и горячим шоколадом, что вызвало бы у вас полнейший восторг.

Мы идем вдоль выстроенных в линию киосков по периметру фонтана, сейчас переделанного в гигантскую рождественскую ель, которая, должно быть, раза в два выше обычной ели. Здесь полно народа, и мы ходим между всем этим, пока Сойер уверенно держит меня за руку. В одном из киосков мы обнаруживаем щенка, играющего со своей матерью, к слову, его зовут Сэм. Мы обсуждаем матерей, которые так сильно любят читать, что называют детей и домашних питомцев именами книжных героев или в честь авторов книг. Говорим о том, как раздражало в первом классе, когда все называли меня старомодным именем Бэверли, и как я решила отбросить букву Б и вместо этого стала представляться всем Эверли. Но в тайне я любила каждую книгу, написанную Бэверли Клири и все еще храню их в укрытии чердака над моей спальней в доме родителей.

Мы покупаем глинтвейн со специями, который я так люблю, и Сойер отказывается даже пробовать, а штоллен, который по моим ожиданиям, должен был бы оказаться сухим, словно бискотти, скорее напоминает пряничный пирог и по факту, это вкусно. Мы смеемся, когда наталкиваемся на рождественские украшения, сделанные из старых читательских библиотечных билетов, и решаем купить их для обеих наших матерей.

Атмосфера вечера несомненно романтическая, и городские огни освещают это место словно фрагмент Северного полюса, перенесенного в городской парк как по волшебству.

Я замечаю киоск с немецкими сосисками и тащу туда Сойера.

— Когда я говорил об ужине, то имел в виду зарезервированный столик в Дель Фриско, — говорит он, выглядя немного сбитым с толку.

Я качаю головой.

— Ты можешь его отменить? Я хочу остаться здесь и поесть сосиски, стоя в толпе народа, — молю я.

Он соглашается, и я заказываю два хот-дога с горчицей для нас обоих. Сойер поднимает руки вверх, когда я проталкиваюсь перед ним к киоску, чтобы заплатить.

— Прости, я должна заплатить за ужин, — объясняю я, пока сворачиваю свой хот-дог подобно бурито.

— Почему это? — спрашивает он, откусывая свой.

— Моя соседка по комнате сказала, что вежливо накормить тебя перед тем, как трахнуть, — говорю я так громко, чтобы он услышал. Сойер откашливается, продолжая жевать, и глотает еду, перед тем как ответить. Медленно сексуальная усмешка растягивает его губы.

— Ты позвонишь мне утром? — В его глазах мерцает веселье.

— Нет. — Я неспешно качаю головой. — Я не уйду, поскольку буду ожидать от тебя завтрак в постель, раз уж я накормила тебя столь дорогостоящим ужином, — я указываю на сосиски, — и доставила тебе оргазм.

Он кивает, и внезапно настроение меняется от веселого до сексуально напряженного. Его глаза пристально смотрят на мое лицо, а толпа, шум и свет отходят на задний план моего сознания. Мне нравится то, как Сойер смотрит на меня, словно подловил меня. Словно хочет от меня чего-то большего. Словно он заинтересован во мне.

Его рука ложится мне на поясницу, а корпус наклоняется ближе. Дыхание парня касается моего уха и посылает волны трепета через мое тело.

— С удовольствием, — бормочет он и затем нежно целует меня за ушком.

И я влажная. Настолько, что мне придется снять эти трусики до того, как Сойер поймет, что они мокрые. От одного простого поцелуя. Он даже не сказал ничего грязного, но мое сердце гулко колотится в груди.

Я хочу его. Прямо сейчас. И тот факт, что мы находимся в общественном парке, медленно возвращает меня в реальность. Сомневаюсь, что мне удастся убедить его заняться со мной сексом за мастерской Санты, которую окружает толпа, так что для меня же лучше собрать себя в кучу.

Мы заканчиваем есть и идем мимо киосков по бульвару JFK, покупая горячий шоколад, когда на улице начинает холодать. Я сжимаю ладонями бумажный стаканчик, наблюдая, как поднимается и рассеивается в ночном воздухе пар. Сутулясь, я пытаюсь согреться, делая глоток шоколада.

— Тебе холодно. Пойдем отсюда.

Да! Да, да, да!

Я играю на этом и киваю, соглашаясь, когда мы поворачиваем в направлении, откуда пришли. Прогулка длится недолго, и через несколько минут мы уже в холле Ритц-Карлтон. За мгновение до того, как я могу осознать происходящее, мы уже сидим. В лаунже отеля. И ждем напитки. Как так вышло? Почему мы вообще решили выпить? Я думала, мы направлялись совсем не сюда. Думала, мы уже перешли к следующей фазе, фазе секса. Реально горячей, грязной фазе секса, которую можно проходить раз за разом.

Мне приходится изо всех сил постараться, чтобы не вздохнуть, когда сажусь на кресло. Здесь мило и довольно шикарно. Мы сидим возле маленького круглого коктейльного столика на соответствующих ему кожаных мягких креслах. В этом кресле удобно скрестить

ноги, но мне даже это не помогает. Я сильнее сжимаю бедра, пытаюсь унять пульсацию в месте, так нуждающемся прямо сейчас во внимании Сойера, и дергаю ногой.

К нам подходит официант и, располагая барные салфетки на столе, спрашивает, что мы будем заказывать. Сойер наклоняет голову в моем направлении, тем самым предлагая мне первой сделать заказ.

— Я буду отвертку, — говорю я, глядя на Сойера, а не на официанта.

Его губы изгибаются в веселье, а затем он снова обращает внимание на официанта и заказывает себе чистый виски. Официант уходит, и Сойер потирает подбородок, упирая локоть о подлокотник кресла и весело глядя на мое обиженное выражение лица.

А затем мы разговариваем. Мы говорим, и признаю, это мило, сидеть здесь с ним, даже несмотря на то, что эта маленькая остановка организована парнем лишь для того, чтобы свести меня с ума. Он не доставал свой телефон ни разу за сегодняшний вечер, как и я. Не уверена, было ли у меня когда-то свидание, на котором бы хоть раз не появился телефон.

Нам приносят напитки, и мы оба делаем глоток до того, как Сойер спрашивает, нравится ли мне коктейль. Нравится. И сам Сойер мне тоже нравится. Мне нравится проводить с ним время. С ним легко, легко быть самой собой. Он внимателен, и мне интересно все, о чем он говорит. Химию, которую я ощущаю по отношению к нему, невозможно описать словами. Она настолько сильная, что даже не верится. И это меня пугает. Что, если мы сексуально несовместимы? Так бывает.

Я делаю еще один глоток и размышляю о том, чтобы выпить остаток коктейля залпом. Но нет. А то могу опьянеть, и в итоге Сойер решит не спать со мной. Я стучу пальцем по бокалу и прикидываю, что нам нужно еще минут двадцать, чтобы допить свои напитки. А затем еще худшая мысль закрадывается мне в голову. Что, если он закажет еще одну порцию, и мы застрянем здесь на битый час? Я морщу нос и ставлю бокал на стол, а затем наклоняюсь ближе к Сойеру, пальцами поглаживая кожу подлокотников кресла, пока негромко произношу:

— Здесь так шумно. Возможно, нам лучше переместиться в более тихое место, — предлагаю я. Но слишком поздно осознаю, что по факту здесь не шумно. Я бы даже сказала, что здесь до безобразия уныло. Черт побери, теперь я не могу забрать свои слова назад. Возможно, он не заметит, как здесь тихо, потому я добавляю шепотом: — Ты так не думаешь?

Чтобы не засмеяться, Сойер прикусывает губу. Я наблюдаю за ним, за тем, как он всасывает губу в рот, пытаюсь сдержаться.

— Эверли? — Он наклоняется ближе, а его голос такой мягкий и соблазнительный.

— Да?

— Ты хочешь закончить на сегодня с разговорами?

Я облегченно киваю.

— Да. — Я сажусь немного ровнее, готовая схватить свою сумочку и стремглав убежать отсюда. Но Сойер расслабляется и откидывается на спинку кресла. Так что мне приходится сдерживать стон.

— Ты так сильно жаждешь забраться мне в штаны, мисс Сапожки.

Я откидываюсь в очень удобное кресло и, скрещивая руки, пожимаю плечами.

— Ты, должно быть, ужасен в постели, — заявляю я.

Он кашляет от смеха, прикрывая рот кулаком.

— Должно быть?

Я киваю с серьезным выражением на лице.

— Должно быть.

— Твоя техника соблазнения, Эверли, это что-то с чем-то.

О мой бог. Он не отрицает этого. Возможно, у парня проблемы с эрекцией. Или он слишком быстро кончает. Или у него микрочлен. Или он евнух. С моим то везением, может быть все, что угодно. Постойте, я же почувствовала его эрекцию сегодня днем в его кабинете. Так что два последних предположения вычеркиваем. Но все равно остается несколько страшных вариантов. Я читала об этом статьи.

— Ты принимаешь какие-то препараты? — выпаливаю я.

Он наклоняет голову в сторону и смотрит на меня.

— Нет, — отвечает Соьер, а затем медленно качает головой. — А ты?

— Только противозачаточные. Но тебе все равно придется использовать презерватив. Я не собираюсь от тебя забеременеть. — Я вздрагиваю.

— Думаю, я не против.

— Да! Отлично! — Наконец-то мы на одной волне.

— Я все еще никак не могу предугадать, что следующее слетит с твоих уст.

— Просто я — энигма, Соьер, — говорю я, поднимая руки вверх.

Он вынимает бумажник и бросает на стол наличные, а затем встает, протягивая мне руки и помогая подняться.

— Так, а теперь мы идем к тебе домой, а не в гостиничный номер?

— Да, — отвечает он, не отпуская моей руки, пока мы направляемся к жилой башне Ритца.

Он отпускает меня, только когда мы подходим к дверям лифта, после чего засовывает руки в карманы и прислоняется к стене, глядя на меня.

— Что? Почему ты так на меня смотришь?

— Просто размышляю, что именно собираюсь сделать с тобой в первую очередь.

— Сделать со мной? — Теперь я нервничаю. Не уверена, что мне нравится то, как это прозвучало.

Он кивает и потирает подбородок, раздумывая.

— Ты же не против брачных ролевых игр?

— Прости, что?

— А как насчет видео?

— Послушай, я не представляю, о чем ты говоришь, — произношу я, пренебрежительно махая рукой. — Но я все равно открыта ко всем твоим предложениям. Кроме анала. Его я берегу до свадьбы.

— Бережешь анал до свадьбы, — повторяет он за мной. — Правда? — Кажется, он мне не верит.

— Правда.

— Думаю, ты шутишь.

— Ну, а я так не думаю, к тому же это моя попка.

— Справедливо. — Он кивает. — Просто из любопытства, а как ты себе это представляешь? Анал в первую брачную ночь? Анальный медовый месяц? Или ты побережешь анал до первой годовщины?

Я кривлюсь, размышляя над этим.

— Анал в первую брачную ночь кажется чем-то неправильным, верно? — Я морщу нос

и постукиваю пальцем по губе, пока обдумываю это. — Может, после медового месяца и до первой годовщины, это, наверное, оптимальный вариант.

— Спасибо, что предупредила. Буду иметь это ввиду.

— Ага.

Лифт останавливается, и мы выходим. На этаже есть всего две двери, и я следую за Сойером, когда он открывает одну и останавливается на пороге.

— Хочешь, я уйду, и ты сможешь порыться в моих вещах? — Он указывает на лифт, словно серьезно предлагает это.

— Мило, — говорю я ему. — Возможно, немного позже. — А затем я вхожу в квартиру и ахаю.

Двадцать восьмая глава

Сойер останавливается, чтобы повесить наши пальто, пока я прохожу в другой конец комнаты. Вся стена — одно большое окно, и я никогда не видела подобного открывающемуся из него виду. Я подхожу к стеклу и указываю пальцем вниз.

— Сойер, Уильям Пенн вон там! — Я слегка постукиваю по стеклу кончиком пальца. — Смотри. — Сити Холл перед нами как на ладони, с его знаменитой статуей Уильяма Пенна на самой верхушке часовой башни. С такой высоты кажется, что мы на одном уровне со статуей. Я никогда не видела ее с данной точки зрения, это точно. — Это так здорово. — Я стою так близко к окну, что стекло запотеваает от моего дыхания, когда говорю, делаю шаг назад и разглядываю вид на город. Прямо через дорогу прожекторы освещают часть часовой башни мэрии. Глядя вниз, я могу оценить красоту крыши главного здания, архитектуру и сногшибательность этого строения с новой точки зрения. Очертания настолько прекрасны на фоне мелькающих вдали огней.

В отражении окна я вижу, как Сойер подходит ко мне. Я продолжаю охать и ахать, восхищаясь видом, когда он останавливается у меня за спиной и кладет одну руку на стекло, а второй перекидывает мои волосы через левое плечо, открывая правую сторону шеи. Я наблюдаю за его отражением, пока парень наклоняется и касается губами моей кожи, там где шея переходит в плечо. Мое дыхание тут же замирает, жар его губ вынуждает мое сердце биться в разы быстрее. Мы стоим так несколько минут, и моя грудь наливается, пока он ласкает область шеи дольше, чем я думала вообще возможно ласкать эту часть тела. Его губы передвигаются к моему уху. На мне надеты длинные сережки, потому Сойер осторожно снимает их так, что кончики его пальцев скользят по моему уху, и святое дерьмо, я снова влажная. Он едва прикоснулся ко мне, его губы ласкают мою кожу, а кончики пальцев — мочку уха, но я уже нереально нуждаюсь в нем.

Его движения неторопливы. Такие медленные. Парень никуда не спешит. Его руки движутся к подолу моего свитера и приподнимают его, сантиметр за сантиметром, пока не доберутся до моей груди. И когда я поднимаю руку, он стягивает его с меня окончательно. Я наблюдаю за всем этим шоу в отражении стекла и до боли хочу, чтобы он оказался внутри меня.

Сойер роняет свитер на пол и собирает рукой мои волосы, нежно дергая их и тем самым предоставляя себе доступ к моей ключице. Я готова хныкать. И умолять. Но затем он сильнее тянет за мои локоны и прикусывает мочку уха, в результате чего моя голова откидывается ему на плечо.

Его руки движутся к моей талии, и уверена, они направляются к пуговке джинс. Но нет. Он просто скользит ладонями по моему животу и груди, и я приподнимаю голову, чтобы наблюдать за происходящим в отражении. Мои волосы спутаны, а веки полуопущены. Он стоит прямо у меня за спиной, и в отражении мне видны лишь движения его рук и макушка головы, пока парень целует мою шею. Его ладони накрывают мою грудь поверх лифчика, а большие пальцы выводят круги через кружево, с каждым вращением пододвигаясь к центру, пока не касаются моих сосков, и я не выгибаю спину, пытаюсь потереться о его пах попкой и получить хоть какое-то облегчение.

Чашечки моего лифчика отодвигают вниз, и через секунду его пальцы возвращаются к моей обнаженной груди, пробуя ее вес и снова кружа большими пальцами над моими сосками. Сейчас они нереально чувствительные, а его руки такие теплые и возбуждающие на моей коже. Я стону и опираюсь руками о стекло, пытаюсь устоять в вертикальном положении, когда Соьер неожиданно сжимает оба соска. Хныча, я опираюсь об окно обоими предплечьями, опуская голову поверх растопыренных пальцев.

— Соьер, пожалуйста. — Не могу удержаться от мольбы. Я так сильно хочу этого.

— Пожалуйста, что? — спрашивает он, его ладони ласкают грудь, основанием перекатывая соски, пока он сжимает мою плоть своими пальцами.

— Пожалуйста, сними с меня джинсы, — хнычу я.

Он не отвечает, но поворачивает меня и накрывает ладонями мою попку, позволяя обернуть ноги вокруг его талии. Соьер все еще полностью одет, и мои соски трутся о его свитер, но не этого трения я жажду. Я утыкаюсь лицом в изгиб его шеи, чтобы не наброситься на парня и не попытаться изобразить то, чего на самом деле желаю в данную секунду.

Он держит меня так, словно я пушинка, на руках с которой парень готов пройти хоть сто километров, и я использую свое положение, чтобы наконец-то запустить пальцы в его волосы. Они настолько же густые, как я и думала, так что скольжу подушечками пальцев по коже его головы, а затем слегка тяну за волосы, пока провожу языком по краешку его уха.

В это время он несет меня в спальню и, когда достигает кровати, ставит на ноги возле ее изножья. Комнату освещают огни улиц, и вид отсюда аналогичный тому, что в гостиной. Слава богу, я не стесняюсь. Соьер слегка толкает меня назад, и я плюхаюсь спиной на кровать, опираясь на локти, а затем, вероятно, решив, что, чтобы снять с меня джинсы, нужно сперва снять сапоги, он поднимает одну мою ногу и быстро расправляется с молнией. В это время мои руки заняты расстегиванием джинс и стягиванием их вместе с кружевным бикини. Соьер заканчивает с сапогами, и когда джинсы присоединяются к ним на полу, он разглядывает мое обнаженное распростертое на его кровати тело, пока сам потирает большим пальцем нижнюю губу. Он все еще полностью одет. Чертов задира.

— Сними. Свои. Штаны.

Он усмехается и стягивает с себя свитер, затем расстегивает несколько пуговиц на рубашке и снимает ее через голову.

— Ты такая напористая, Эверли.

Я облизываю губы, пожирая глазами его голую грудь. Черт побери всех гребцов. Он в отличной форме, как я и представляла. Моя киска пульсирует, отдаваясь мучительной болью. Я хочу скрестить ноги и сжать их вместе, чтобы хоть как-то облегчить эту боль. Размышляя об этом, я сгибаю ноги и провожу кончиками пальцев одной ступни по икре противоположной ноги. Однако все-таки останавливаю себя и вместо этого раздвигаю

полусогнутые ноги, предлагая ему себя. *Иди же сюда.*

Его туфли тихо ударяются о пол, когда парень наконец-то сбрасывает их и перемещает руки к поясу брюк. Мой взгляд следует по светлым волосам на его животе в сторону юга, пока Сойер расстегивает пуговку, двигает вниз молнию и останавливается. Что за фигня? Почему он остановился?

Его предплечья опускаются на кровать, располагаясь между моими раздвинутыми ногами, явно свидетельствуя о намерениях парня. Я хлопаю ладонью о постель и бормочу что-то типа "Твою мать, Сойер!", пока он целует область чуть выше моего клитора.

Прерываясь, Сойер смотрит на меня с ухмылкой на лице, что должно было бы меня огорчить, учитывая его местоположение. Но прямо сейчас у меня есть проблемы поважнее. А именно, мне необходимо нечто посущественнее его языка.

— Проблемы? — спрашивает он, выгибая бровь.

Да он издевается. Парень отлично знает, чего я хочу.

— Я хочу не этого. — Мой голос прерывается, потому что именно в данный момент его язык накрывает мой центр и скользит снизу вверх и обратно. Слава яйцам, что вчера я сделала восковую эпиляцию.

— Нет?

— Я хочу тебя внутри себя. — С каждой секундой мне все сложнее говорить, потому что его язык и правда хорош в этом деле. — Хочу твое тело поверх моего.

— О, мне нравятся грязные разговорчики, мисс Сапожки. Продолжай.

Его язык щелкает по моему клитору, и я выгибаю спину. Если так продлится и дальше, я кончу от его ласк, но мне не этого хотелось бы прямо сейчас.

— Я хочу твой член внутри моей киски, Сойер. Хочу, чтобы ты погрузился в меня, хочу широко расставить ноги для тебя и ощутить твой вес. А затем, я хочу почувствовать, как ты вбиваешься в меня. Хочу ощутить, как ты толкаешься на всю длину, а затем выскользывает обратно. Вот, чего я хочу.

Он сильнее прижимает язык к моему клитору, пока проскальзывает одним пальцем в мою влагу и сгибает его, надавливая именно там, где нужно. Я кончаю, мотая головой из стороны в сторону и выкрикивая его имя.

Я все еще задыхаюсь, когда он приподнимается и вытирает губы тыльной стороной ладони. Черт бы его побрал. От этого движения новая волна вожделения накрывает мою и без того мокрую киску. И Сойер уже сбрасывает штаны и становится коленями на кровать, наклоняясь поверх меня и вытягивая презерватив из прикроватной тумбочки. Приподнимаясь на одном локте, я сжимаю его длину одной рукой, проводя по ней вверх и вниз. И знаете, я готова расплакаться от радости. Это член моей мечты. Твердый. Толстый. Длинный. Я уже говорила твердый?

Я поднимаю взгляд к его лицу и понимаю, что он наблюдает за мной, глядя парню прямо в глаза, я поворачиваю запястье и двигаю рукой вверх и вниз. Он такой толстый, что кончики моих пальцев едва соприкасаются. Я не раз работала рукой над членами парней и обычно касалась ногтями остальных пальцев подушечки большого, но здесь так не получается. Я сглатываю, однако не отрываю от него глаз. Ощутить его внутри себя будет чем-то из ряда фантастики.

Мой взгляд мечется обратно к его члену, как раз когда на кончике появляется капля спермы, и я могу размазать ее большим пальцем, а затем использовать влагу, лаская головку его ствола.

— Тебе нравится? — спрашиваю я.

Стон срывается с его губ, а за ним следует шумный выдох.

— А что насчет твоих шаров? — шепчу я, протягивая руку к его яйцам и накрывая их ладонью, после чего сжимаю, используя ногти.

— Да, мне нравится, — говорит он, перемещая руку под мое колено и вынуждая откинуться на спину. Я усмехаюсь и вытягиваю руку над головой, приподнимая попку над кроватью. Сойер наблюдает за мной, медленно исследуя взглядом мое тело и одновременно с тем разрывая упаковку презерватива. Его губы растягиваются в ответной ленивой усмешке, и затем он подмигивает мне. Стоя на коленях между моими разведенными ногами и раскатывая презерватив по члену, он мне подмигивает!

И это крадет весь воздух из моих легких. Не уверена, почему меня так сильно задевает данный жест. Непонятно из-за чего, но это вызывает у меня симпатию к парню. В разгаре всей этой сексуальной суеты он словно говорит мне нечто большее, чем простое "я тебя хочу". Он говорит "мне весело с тобой". Думаю, я могу веселиться с ним до конца жизни.

Придвигаясь к моей открытой киске, Сойер смотрит мне в глаза и замирает.

— Все в порядке, Эверли? — Он спрашивает это тихо, внимательно глядясь в мои глаза.

Я киваю, едва заметно, и втягиваю в рот нижнюю губу, когда он проникает головкой члена в мою киску. Все еще стоя на коленях, Сойер одной рукой направляет в меня свою длину и наблюдает за тем, как наши тела соединяются.

В таком положении он замирает на какое-то время. У меня нет вибратора, так как жизнь в общежитии не предполагает уединения. Так что пальчики на моих ногах подгибаются, когда он толкается глубже, позволяя моему телу привыкнуть к столь желанному вторжению. Его вторая рука перемещается под мое колено, так что теперь обе ноги оказываются прижаты к груди, а пальчики моих ног направлены к потолку, и только затем Сойер проникает в меня на полную длину.

Стон вырывается из моего горла, и на мгновение он замирает, позволяя мне адаптироваться перед тем, как начать двигаться. Когда я отпускаю свою губу и выдыхаю, Сойер наклоняется и опирается на предплечья, располагая их по обе стороны от моей головы и таким образом перенося часть своего веса на меня. Я опускаю колени, вдавливая пятки в матрас по разные стороны от его бедер и обнимая парня за шею.

— Это то, чего ты хотела? — спрашивает он, прижимая меня к матрасу и щекоча волосками на груди мои соски так же, как его паховые волосы щекочут мой клитор. Кубики его живота прижимаются к моему собственному, и я чувствую себя в раю.

— Ага, — шепчу в ответ. — Тебя приятно ощущать внутри.

Его губы встречаются с моими в нежном поцелуе.

— А мне приятно находиться внутри тебя.

Его глаза находятся в нескольких сантиметрах от моих, а кончики наших носов соприкасаются.

До этого я занималась сексом.

Но никогда не испытывала того, что происходит здесь прямо сейчас.

Я сглатываю, и мое сердцебиение учащается совсем не от страсти.

Его губы снова накрывают мои, нежно лаская, пока я не толкаюсь пахом ему навстречу, умоляя о большем. Приподнимаясь на руках, Сойер убирает мои руки от своей шеи, переплетая наши пальцы у меня над головой. А затем начинает двигаться. Он вращает

бедрами и выскальзывает из меня, воспаменя каждое нервное окончание тела, а потом толкается назад так резко, что я ахаю.

Мои пятки снова вжимаются в матрас, когда встречаю его толчки, а наши переплетенные руки удерживают меня на месте, не позволяя передвинуться к изголовью кровати. Если бы не это, сила его толчков точно переместила бы мое тело. Наше смешанное дыхание и звуки шлепков его яичек по моей попке — единственный саундтрек в комнате. Он так глубоко, что это доставляет боль, но в лучшем ее смысле. Я люблю чувствовать его длину внутри себя, до самого основания. Коротко стриженные волоски вокруг его члена приятно царапают мой клитор, когда он меняет угол проникновения.

— Я вот-вот кончу, — говорю я, но при этом уже кончаю. Моя киска сжимает его член так сильно, что если бы он толкнулся еще глубже в данный момент, то это бы причинило мне боль. Но Сойер замирает, пока мой оргазм ослабевает, и тихо смеется над тем, что я объявила о своей кульминации слишком поздно.

Выскальзывая, он садится на колени и тянет меня к себе, подцепляя мои ноги и снова проскальзывая в мою киску. Нижняя часть моего тела приподнята, а его руки обернуты вокруг моей талии, словно якоря притягивая меня к нему и позволяя толкаться на всю длину. В таком положении мы оба можем наблюдать за слиянием наших тел. Я вижу, как моя влага покрывает презерватив, когда его член выскальзывает из меня и слышу хлюпающий звук, когда он вновь исчезает внутри.

Я хнычу, сомневаясь, сексуален ли данный хлюпающий звук или скорее неловок, но Сойера это не волнует. Он стонет, первобытно и неистово, и кажется, не может отвести от нас глаз. Его руки все еще удерживают меня за талию. Но в следующую секунду одна из его ладоней перемещается к моей киске и большой палец потирает клитор, двигаясь с таким мастерством, которое я ранее не испытывала. И я снова кончаю, а он присоединяется ко мне, освобождаясь и замирая внутри, а затем медленно отодвигается и выскальзывает.

Двадцать девятая глава

Я просыпаюсь с болью между ног и в одиночестве. Что-то дребезжит в гостиной, так что я знаю, Сойер рядом, но почти рада тому, что он уже встал. Почти. Выносливость этого мужчины невозможно игнорировать. Прошлой ночью я кончила раз пять до того, как он насытился. Мы заканчивали один раунд, засыпали, разговаривая, пока моя голова лежала на его груди, и он гладил мои волосы кончиками пальцев, а затем просыпались и снова начинали все по кругу.

Ерзая на месте, я перекатываюсь на спину и сажусь, натягивая простынь так, чтобы зафиксировать ее под руками. Это красивая комната. Предполагаю, ее декорировал профессионал. Вероятно, его мать, осознаю я, вспоминая, что она дизайнер. Не могу представить, чтобы Сойер стал приглашать для этого кого-то другого. Я уже видела главную ванную — она покрыта мрамором, и в нее ведут распашные двери. В душевой установлена огромная лейка для тропического душа, вызывающая у любой живущей в общежитии девушки слезы радости. Конечно же, я использую ее перед тем, как Сойер отвезет меня домой.

Спальня меблирована довольно просто, оставляя много свободного пространства. Изголовье огромной кровати выполнено из ткани, и когда я прислоняюсь к нему, то замечаю кое-что на прикроватной тумбочке, банку газировки Sun Drop. Я поднимаю ее, обнаруживая,

что вода холодная. Наверное, Сойер поставил ее сюда совсем недавно. Я открываю банку и делаю глоток, как раз когда он появляется с подносом в руках, от которого так и пахнет беконом.

— Хочешь кофе или достаточно просто газировки? — спрашивает он, кивая на банку в моей руке и ставя поднос на кровать.

— Ты принес мне завтрак в постель? — спрашиваю, выгибая брови. Он слишком хороший. Я жду, что из гостиной выскочит оператор и скажет, что меня разыграли. Жестоко и беспощадно.

Он опускает руки на кровать и наклоняется, быстро целуя меня.

— Скажу честно, не я это готовил. Одна из привилегий жизни в этом комплексе — возможность заказать еду в апартаменты. — Он встает и шагает к двери. — Кофе? — напоминает Сойер.

— Нет, я в порядке, — говорю, делая еще один глоток любимой газировки. Но когда он возвращается с кофе для себя, меня посещает одна мысль. — А ты вообще пьешь диетическую Sun Drop? — спрашиваю, показывая ему банку, а затем ставя ее на поднос.

— Нет. — Он открывает тарелки на подносе, снимая с них крышки и ставя те рядом. — И если быть до конца откровенным, я даже ожидал, что вкус у твоей киски будет как у диетической Sun Drop, учитывая то, сколько ты ее пьешь.

Мои глаза расширяются, и румянец покрывает щеки, пока прикусываю нижнюю губу. Ему удалось заставить меня покраснеть.

— Я не знал, что тебе нравится, так что заказал для тебя скрамбл, картофельные оладьи, бекон и блины. Или ты можешь, как и я, съесть омлет из белков, — говорит он, накалывая омлет вилкой.

Я беру кусочек бекона и сую половинку в рот.

— Ты знаешь о моей зависимости от Sun Drop, но не ведаешь, чего я хочу на завтрак?

Он делает глоток кофе.

— Ну, твоя мама не взяла трубку, когда я звонил ей сегодня утром, так что мне пришлось выкручиваться, — говорит он, указывая на поднос.

Я ахаю.

— Ты не звонил моей маме лишь, чтобы узнать, что я люблю на завтрак в... — я бросаю взгляд на часы на комод, — семь утра.

В течение минуты он пристально смотрит мне в глаза, его лицо ничего не выражает, пока наконец-то губы Сойера не растягивает улыбка, и я облегченно вздыхаю.

— Не круто, Камден.

— Я узнал о твоём пристрастии к газировке с твоей странички в социальной сети. Несложно сложить два и два в предпочтениях кого-то, если заглянуть в правильные места. — Он ухмыляется мне. — Твоя доска в Pinterest — сокровищница информации.

— Гм, правда? — Я гадаю, какие фото сохранены на моих вкладах Pinterest, и насколько мне стоит смущаться того, что он их разглядывал. Поднимая вилку, я накалываю кусочек блинчика, а затем смотрю на Сойера. — Так какова моя киска на вкус?

— Семьдесят три секунды.

— Что? — спрашиваю, засовывая в рот кусочек яичницы.

— Тебе потребовалось семьдесят три секунды, чтобы спросить, какой вкус у твоей киски.

Я закатываю глаза.

— Так ты бросил комментарий насчет вкуса моей киски и ожидал, что я не задам ответный вопрос? Ну ты и шутник.

Он глотает омлет и качает головой.

— Нет, я как раз ожидал твоего вопроса. Просто поставил на то, что ты задашь его через три минуты.

— Смешно.

— В общем, на вкус она как диетическая Sun Drop.

— Прекрати!

Он поднимает руки и пожимает плечами.

— Это так. Диетическая Sun Drop и Эверли.

— Это не ответ.

— Ответ. Солнечный свет, цитрусы и великолепный привкус каберне Совиньон.

Ну, вот это уже ответ, и его достаточно для того, чтобы я снова покраснела. Я опускаю взгляд к тарелкам между нами и беру кусочек его скучного омлета из белков.

— Почему ты это ешь? — спрашиваю. — Если бы ты был в форме чуть лучше, то я бы, вероятно, не смогла сегодня нормально ходить. Уверен, что не хочешь съесть блинчик?

Он хлопает по своему животу, очевидно, чтобы подчеркнуть тот факт, что на нем надеты лишь серые спортивные штаны, и взволновать меня тем самым.

— Мне нужно поддерживать форму, чтобы не отставать от своей молодой девушки.

— А ты всегда встречаешься с девушками значительно младше тебя? — Мне любопытно.

— Нет, — отвечает он, а затем сует в рот виноградинку. — Я не встречался со студентками с тех пор, как сам был студентом, думаю, это должно тебе что-то сказать.

— Почему тогда мой брат хотел, чтобы ты держался от меня подальше?

— Эрик? — спрашивает он, словно у меня больше одного брата. Сойер кажется смущенным моим вопросом, но через секунду кивает. — Послушай, Эрик и Финн на четыре года младше меня. Они росли, спрашивая у меня совета. Я научил их различным хитростям. Черт, эти маленькие убки подслушали через стену, когда я привел к себе в комнату девочку из старшей школы и...

— Эууу! — Я затыкаю уши. — Ла-ла-ла, прекращай болтать. Я не хочу знать ничего из этого, особенно если оно связано с моим братом.

Он смолкает и улыбается, отчего на его щеке появляется ямочка, а в глазах мерцает веселье.

— Я поговорю с Эриком.

Я бросаю на него сердитый взгляд, и Сойер поясняет.

— Расскажу ему, как сильно ты мне нравишься, платонически. И о том, как я тобой наслаждаюсь. А затем уверю его в том, что не использую тебя лишь ради сногшибательного секса. Это всего лишь бонус.

Я качаю головой. Мне никогда не выиграть этой битвы.

— А теперь мы можем уже наконец-то прекратить болтать?

— Почему это? Ты хочешь еще раз заняться сногшибательным сексом?

— Нет, у меня и так там все ноет. — Я ерзаю попкой по кровати и скрещиваю ноги.

— Правда? — Его лицо озаряет выражение удивления, пока взгляд парня скользит сверху вниз по моему телу. — Блядь, это заводит.

Я игнорирую его и сую еще кусочек блинчика в рот.

— Так мое ночное представление развеяло все твои волнения? — Его губы искривляются в усмешке.

Я несколько раз моргаю, вспоминая все свои страхи и опасения прошлого вечера. И теперь мне приходится заставить себя проглотить блин и не подавиться со смеху.

— Я реально себя накрутила, — соглашаюсь я и фыркаю от того, что сильно смеюсь. А затем прикрываю рот, потому что это фыркание смешит меня буквально до слез.

Его голова наклоняется, пока парень наблюдает за тем, как я смеюсь.

— Да, ты хорош в сексе, — констатирую я, успокаиваясь. — Я и правда волновалась, — признаюсь, — что ты слишком прекрасен, как для настоящего парня.

В его глазах вспыхивает проблеск озабоченности, когда Сойер хмурится и отводит взгляд.

— Мне кое-что нужно тебе рассказать.

Мои глаза округляются до размера блюдца. Я так и знала. Мой разум мечется от варианта к варианту — Наркотики? Аресты? Жена? — но затем я все же спрашиваю:

— Что?

— Дело в том, что... — начинает он, поднимая на меня взгляд, — технически, я не миллиардер. Чистая стоимость моей собственности в большинстве случаев все еще не достигает категории миллиардеров.

— О мой бог. Ну ты и идиот, — стону я и смеюсь, плюхаясь на кровать спиной.

— Честно, деньги — это самая распространенная проблема в отношениях.

— Проблема?

— Данный вопрос привлекает больше внимания, чем мне бы хотелось. — Он трет лоб. — Инвесторы, СМИ, служба охраны. — Он опускает руки на кровать. — Я не хочу попасть на страницы Википедии, знаешь ли?

Я киваю. Это я могу понять.

— И меня уже мучает вопрос о том, придется ли отправлять своих будущих детей на игровую площадку вместе с телохранителями. Дерьмо, я знаю, что так и будет. Они будут слишком важны для меня. Ты, кстати, хочешь детей, Эверли?

— Хочу, — отвечаю я осторожно. — Конечно, да. Но мне двадцать два. Я хочу их в будущем, а не в ближайшие 3–5 лет, скорее через 5–7 лет. Сперва я хочу осесть.

— В смысле осесть?

Я делаю глоток газировки и думаю о том, как объяснить это.

— Ну я хочу для начала выйти замуж. Хочу свадьбу, на которой мы будем просто влюбленной парой, а не парой, которую к этому поджигает малыш в животе.

Он кивает, соглашаясь.

— Мои родители по-настоящему счастливы, знаешь ли? И мне бы хотелось этого и для своих детей. Я хочу родить их, состоя в крепких отношениях, даже несмотря на то, что понимаю, в жизни нет гарантий. Но я могу хотя бы сделать правильный выбор и склонить судьбу на свою сторону. Большинство друзей моих родителей развелись или стали несчастливы в браке. У всех были сводные братья и встречи по выходным, а иногда родители виделись друг с другом лишь в школе. Это было сложно.

— Жизнь не всегда простая, Эверли.

— Да. Знаю. Но я могу по крайней мере попытаться сделать все правильно.

— Мы можем, — говорит он, а затем встает и уносит поднос с остатками завтрака на кухню. Я снова падаю на спину на подушки и смотрю в потолок над кроватью, пока

обдумываю его слова. *Мы можем.* До меня доносится звук включенной воды в ванной, и затем Сойер возвращается и предлагает мне пойти принять душ.

— Кстати, здесь мило.

Он оглядывается, пожимая плечами.

— Здесь удобно.

— Не волнуйся, я не буду вести себя, как одна из тех девушек.

— Каких девушек? — Он кажется смущенным.

— Ну, знаешь, тех, что устраивают сцену из-за того, что ты трахался с другими на этом матрасе? А затем требуют, чтобы ты купил новый девственный матрас, на котором могли бы трахаться только мы?

— Так бывает на самом деле?

— О, поверь мне. Телочки делают и не такое.

Он резко хватает меня за лодыжку и тащит к краю кровати, тем самым вынуждая заорать от неожиданности.

— Думаю, мы уже выяснили то, что ты не типичная телочка, мисс Сапожки. — И затем Сойер берет меня на руки и несет в ванную.

— Эй!

— Какие-то проблемы?

— Нет. — Я качаю головой. — Просто осознала, что вчера вечером ты шутил о своей странности относительно секс-видео.

— И ты разочарована?

— Немного, — признаюсь я, поднимая большой и указательный палец на расстоянии в полсантиметра друг от друга.

Он все еще смеется надо мной, когда входит в самый огромный душ, что я когда-либо видела. И все мысли о секс-видео вылетают из моей головы в ту же минуту.

Тридцатая глава

— Так ты встречаешься с Сойером, а не с Финном? — спрашивает Софи, и ее нос морщится от смущения.

— Ага. — Я киваю и улыбаюсь. — Ну, я правда тоже не ожидала, что так получится. Думала, моя история закончится с Финном, понимаешь? — Я выжидающе смотрю на нее. Мы в Гранд Ми, кофейне, где обе работаем неполный день. Закончился утренний наплыв клиентов, и я наконец-то смогла перехватить Софи и рассказать о том, что произошло за последние несколько недель.

— Ну, я заметила, что интерес к Финну, кажется, был порожден лишь твоими собственными фантазиями, — говорит Софи, завязывая волосы.

Я пожимаю плечами. Это правда. Что я могу сказать? Я вынимаю рулон бумаги для чеков и отрываю приклеенный кончик, держа рулон так, чтобы он не размотался, готовясь вставить его в кассовый аппарат.

— Но было бессмысленно что-либо тебе говорить, — произносит она, маша руками в воздухе, — ты была такой решительной, даже несмотря на то, что Финн отшивал тебя похлеще, чем мой бывший парень-гей отшивал меня.

— Рада, что позабавила тебя, — говорю я, корча рожицу и наконец вставляя рулон бумаги в кассовый аппарат и включая его.

— Однако, как черт возьми, Соьер убедил тебя в этом? Ты же столь упряма.

— Это не так.

Она фыркает.

Я захлопываю крышку кассового аппарата и поворачиваюсь к ней, уперев руку в бедра.

— Я не упряма, просто я почти никогда не ошибаюсь. Есть разница. — Я драматично выдыхаю.

Софи что-то бормочет, ставя чашку на стол, сделав всего глоток, и прикрывает рот тыльной стороной ладони, пока проглатывает кофе и приходит в себя.

— Эверли, ты все время ошибаешься.

— Что? Когда? — говорю я скептически. Это она, черт ее дери, ошибается. Я постукиваю ногой по полу, ожидая доказательств.

— Ну, — начинает Софи. — Во-первых. — Она поднимает палец. — Мой бывший, Майк, не был хорошим парнем. Ты же считала его милым.

— Ты тоже так считала!

— Во-вторых. — Она поднимает еще один палец и машет мне ним. — Профессор Камден — не твоя родственная душа.

— Мы уже это обсудили. — Я жестикулирую, чтобы она продолжала по делу.

— В-третьих. — Она невыносима. — Бойд не преследовал меня.

— В некотором роде он все-таки был твоим сталкером, — спорю я.

— Ну ладно. — Она пожимает плечами. — Бойд не преследовал меня ради приглашения на свидание или флирта.

— Я не могу предсказать все до мелочей. Я не же гребанная гадалка. Иисусе.

— В-четвертых. — Она все еще разгибает пальцы. Спокойно, Эверли. — Профессор Браун не похищала тебя и не срезала твои волосы, чтобы сделать парик.

— И тем не менее. — Эта цыпочка странная. Рано или поздно она что-нибудь этакое выкинет. Я смотрю на кончики своих волос и морщу нос. Мои волосы невероятны. Признаю, я бы тоже хотела иметь парик из таких волос. Но тем не менее, она все равно странная.

— И пятое. — Софи машет передо мной раскрытой ладонью, как делают танцуя под соло-джаз, пока я наблюдаю за ней и жду. — Мокко со льдом под названием "Кузнечик" не уничтожил Гранд Ми и не ухудшил положения дел.

— Я думала, они и правда станут бросать туда кузнечиков, — бормочу я. Кто вообще называет кофе с добавлением мяты и шоколада "Кузнечиком"? Идиот, вот кто. — В любом случае, я была права насчет Люка. Он прячет в штанах ослиный член. Ты признала это. — Я тыкаю пальцем ей в лицо, радуясь своему аргументу. — И я не ошиблась насчет восковой депиляции. — Торжественно я скрещиваю руки на груди. — Скажи еще, что ему это пришлось не по вкусу. — И кто теперь самодоволен? Эта девушка.

— Кх-кх. — Мы обе смолкаем и поворачиваемся, замечая, что возле прилавка как раз стоит Люк и наблюдает за нами. Он кажется веселым, но немного сконфуженным. Софи моментально становится красной, как свекла, а ее глаза широко открываются.

— Привет, Люк, рада тебя видеть. Кофе? — спрашиваю я, пока Софи обходит прилавок и приветствует его. Я наблюдаю за тем, как парень обнимает ее за талию и, наклоняясь, шепчет что-то на ухо, отчего она снова краснеет. Они и правда очаровательны, — думаю я, хватая бумажный стаканчик и устанавливая его под носик кофе-машины. Софи всегда делает ему кофе сама. Я даже и слова не сказала этому парню до того, как он стал спать с моей подругой. По правде, я просто наслаждалась тем, что наблюдала, как она лепечет, помогая

ему каждую неделю. Нет-нет, я не насмехалась над ней, не подумайте. Просто они такие милые и обворожительные. Софи была так сильно увлечена им, что почти спотыкалась на ровном месте, когда готовила ему кофе раз в неделю. А Люк? Его взгляд пристально следил за всеми ее движениями, пока она разворачивалась к нему спиной.

И сейчас бросая на них еще один взгляд, я счастливо вздыхаю. Я так горжусь тем, что она трахается со своим гинекологом. Это добавляет мне смелости, и должна признать, что правда ошибалась. Когда в прошлом месяце я наткнулась на Софи после ее похода в студенческую поликлинику, и она рассказала, что врачом в этот день как раз работал никто иной, как хорошо одетый красавчик, который приходил к нам за кофе каждый вторник... Черт, я подумала, что никогда больше не увижу его личико в Гранд Ми, ну, или же не увижу Софи в основном зале, когда он придет в следующий раз. Но посмотрите на них теперь. Очарование.

— Люк, какую прожарку ты предпочитаешь? — перебиваю я голубков, наклоняя пустой стаканчик в их направлении.

— Я буду кофе ослиной прожарки, — насмехается он.

Я подавляю улыбку, пока Софи закрывает глаза рукой. Я впечатлена. Не думала, что Люк такой. Он кажется слишком серьезным. Я наполняю его стаканчик кофе темной прожарки, потому что оно кажется самым близким к той степени, что он заказал, и, накрывая крышкой, ставлю стаканчик на прилавок.

Через мгновение он уходит, и я замечаю, как парень щипает Софи за задницу по пути к двери. Она обходит прилавок с мечтательным выражением лица, но тут замечает меня и сразу же вспоминает о нашем разговоре насчет его ослиного члена.

— Я никогда больше ничего тебе не расскажу. Никогда. — Она сердито смотрит на меня, но мне не очень-то и любопытно.

— Прощу, ты только что сделала старика счастливым.

— Перестань называть его старым. — Она закатывает глаза. — Соьер, должно быть, одного возраста с Люком? Он же старше Финна, верно?

— Он старше Финна, но младше Люка, — шучу я, но она отворачивается, едва заметно усмехаясь. У нее плохо получается скрывать свои истинные эмоции.

Тридцать первая глава

— Хлоя, обещай мне, что не станешь все выходные сидеть в общежитии и заниматься. — Я собираю вещи в сумку, пока Хлоя прячет голову за ноутбуком, что стоит у нее на столе.

— Обещаю, — говорит она, поднимая руки вверх и скрещивая пальцы.

— Тьфу, Хлоя.

— Тьфу, Эверли.

Мы смотрим друг на друга и обе молчим. Наконец-то она сдается.

— Через несколько месяцев у меня будет куча времени на веселье. После того, как я окончу университет и устроюсь на работу.

— Устроюсь на работу, — повторяю я. — Звучит так, словно тебе шестьдесят.

Она откидывается на спинку кресла и показывает мне язык.

— Не важно. Какие у тебя планы после выпуска?

Дерьмо. Даже не представляю.

— Гм, я собираюсь связать свою жизнь с коммуникациями, — говорю я и уверенно киваю.

— Ты уже искала какую-то работу в этой сфере, хотя бы чтобы понять, чем конкретно интересуешься?

— Нет, Хлоя, сейчас же только декабрь месяц. — Она так раздражающе практична.

— Возможно, Сойер может нанять тебя. — Подруга пожимает плечами, а я вздрагиваю. Мне бы этого не хотелось. Знаю, она ничего такого не имеет в виду, но все же это раздражает. Я не жду, что Сойер станет предлагать мне волшебный план по устройству на работу или полное обеспечение так, чтобы я вообще не работала. Я могу справиться с этим сама. Всегда могла.

— Я выясню, чем хочу заниматься до выпускного, Хлоя. Просто пока что я не разобралась. Я не похожа на тебя. Я не хочу стать учителем с первого класса младшей школы, когда Мистер Стоун позволил тебе побыть его помощником в течение одного дня.

— Это и правда был лучший день моей жизни, — соглашается она, счастливо вздыхая.

Я забрасываю лабутены в сумку и роюсь в ящике комода в поисках черного лифчика со шнуровкой. Знаю, он где-то здесь.

— Чем вы сегодня с Сойером будете заниматься? — Она поднимает руку. — Помимо очевидного. Я уже знаю, что он собирается трахать тебя до потери сознания. Бла, бла, бла. — Она поворачивается ко мне лицом, поднимая обе ноги на край кресла и обнимая их руками.

— Мы собираемся пойти в Ридинг Терминал сегодня в полдень, — говорю я, называя старую железнодорожную станцию в центре Филадельфии, которую превратили в крытый фермерский рынок. — После этого даже не знаю. — Я сажусь на край кровати и усмехаюсь. — Но вероятно, это будет секс.

— Ну, повеселитесь. — Она морщит нос. — Постой, я не уверена, что слов "повеселитесь" подходит.

— О, оно точно подходит. Мы правда много веселимся, — отвечаю я, делая ударение на слове "много".

— Мне не обязательно знать все подробности, спасибо.

— Почему ты не позволяешь мне свести тебя с кем-то, Хлоя? Спорю, в офисе Сойера полным полно отличных парней. Я уже видела одного супер-сексуального, но ассистентка Сойера не решается с ним сойтись, так что я должна буду вмешаться. Но уверена, что есть и другие красавчики.

— Нет. — Она качает головой, но кажется немного расстроенной. — Нет, спасибо. Ты уже достаточно сделала, помогая моей личной жизни.

Я разочарованно вздыхаю. Вот вы регистрируете кого-то единожды на сайте знакомств без их на то ведома, и они уже не желают вашей помощи. Она столь недалёковидна.

— Знаешь, Хлоя, мой сексуальный опыт после университета гораздо приятнее.

— Ты все еще в университете, Эверли, — отвечает она, как всегда цепляясь к практической части вопроса.

Хлоя очаровательна в этих спортивных штанах и футболке с длинными рукавами. Ее волосы собраны в кучу в спутанный рыжий клубок. Она сексуальна даже будучи такой скромнягой. И мне правда нужно ее с кем-то свести.

Я быстро машу ей.

— Ты же знаешь, что я имела в виду. Я говорила о сексе с мужчинами не студентами.

— Мужчинами не студентами? Так формально?

— Твоя девственная плева скоро самовосстановится, Хлоя. Это все, что я пытаюсь сказать.

— Это не так. Такого не бывает, — выдыхает она.

— Бывает, — возражаю я, а затем встаю и продолжаю копаться в ящиках в поисках кружевных трусиков и лифчиков.

Она молчит, но я слышу, как ее пальцы постукивают по клавиатуре ноутбука.

— Не бывает, — произносит она через мгновение.

— Но очень похоже на то! — Я триумфально указываю пальцем в потолок, убежденная, что это доказывает мою точку зрения.

— Соьер и правда гораздо лучше всех парней, с которыми ты спала? — Она прикусывает губу, а ее брови хмурятся, словно он ни за что не может быть *настолько* другим.

— Клянусь, да. Мне и до этого нравился секс, и у меня никогда не было с ним проблем, но... — Я останавливаюсь и думаю, как это объяснить. — Это намного лучше, Хлоя. Вот лучше и все. Очевидно же, что он нравится мне сильнее. Но дело не только в этом. Дело в чем-то большем, чем та связь между нами, от которой по моему позвоночнику пробегает дрожь. — Я снова выдерживаю паузу, размышляя. — Даже если бы он мне не нравился, секс был бы сногшибательным.

Хлоя внимательно слушает меня, снова жуя свою губу, склонив голову на бок и крутя очки для занятий кончиками пальцев.

— Ладно, — произносит она наконец-то, и я чувствую удовлетворение. Потому что "ладно" от Хлои — это не просто слова типа отвали. "Ладно" от Хлои означает, что она меня услышала и подумает об этом. Так что я довольно киваю, радуясь тому, что сделала все возможное, лишь бы ее девственная плева не срослась обратно. Потому что, говорю вам, так реально бывает.

Тридцать вторая глава

Соьер ждет меня в холле, когда я спускаюсь вниз. Он всегда ждет. Паркуется, выходит из авто и идет за мной в общежитие. Он ни на минутку не задерживается, не вынуждает меня ждать его. И скажу вам, что так выходит не из-за того, что я опаздываю. Если я спускаюсь на две минуты раньше, он все равно уже здесь. И это меня немного возбуждает.

Когда я подхожу, он снова наблюдает за жизнью Стрех холла. Сегодня на мне надета удобная одежда — самые милые разноцветные лосины, сапоги и удобная, белая рубашка с длинным рукавом. Я уже застегнула на молнию легкий пуховик, а моя сумка с вещами на выходные переброшена через плечо. Соьер забирает ее у меня, как только подхожу.

Он одет в джинсы и серое пальто в рубчик, через вырез которого виден воротник кремовой рубашки. Я могла бы его облизать, вот как хорошо он выглядит. Он улыбается, когда замечает меня, и мое сердце останавливается на короткий миг, каждый раз, как вижу эту улыбку. Его темные волосы взъерошены, словно он недавно принял душ и не стал их укладывать. Идеально. Я киваю ему в знак приветствия, и он наклоняется, чтобы меня поцеловать, но мои пальцы цепко хватают полы его пальто, не позволяя отстраниться.

— Я должна тебе кое-что рассказать, — шепчу я заговорчески.

— Что же? — шепчет он в ответ, а в его глазах отражается интерес.

Вокруг нас бушует обыденная жизнь студентов в общежитии. Думаю, я слышу, как кто-

то катается на скейтборде, а кто-то кричит на это "Не в помещении". Почтовые ящики открываются и захлопываются рядом с нами, но я, кажется, замираю.

— Я хочу сделать с тобой очень грязные вещички, — наконец произношу, глядя прямо ему в глаза, а затем отпуская пальто.

Его ответ — одна из тех ленивых ухмылок, свидетельствующих о приятном удивлении и образующих ямочку на одной его щеке. Сойер не произносит ни звука, вместо этого просто ведет меня к дверце своего авто. Мы доезжаем до тридцать шестой улицы, и только потом он нарушает молчание.

— Расскажи мне об этом, — произносит парень.

Я регулирую подогрев сидения и использую это время, чтобы собраться с мыслями. Но как только заканчиваю с регулировкой, мой ответ готов.

— Я бы хотела тебе отсосать, — говорю я. Это правда, мой рот наполняется слюной лишь от взгляда на его профиль. Я не вру, говоря, что мысли о его члене у меня во рту страшно заводят.

Его челюсть напрягается, а указательный палец начинает постукивать по рулю, но Сойер молчит, позволяя мне продолжить.

Нервничая, я кладу руку ему на бедро. Посередине между коленом и пахом, так, что мои пальцы касаются внутренней стороны его ноги, а большой палец лежит на внешней стороне. Я не двигаю ладонью вверх, просто держу ее на месте, ощущая тепло его кожи даже через ткань джинс.

— Я бы обернула одну руку вокруг твоего основания, уверенно сжала и направила бы кончик твоего члена к своему языку. Широко открыв рот, я бы всосала головку, сжимая ее губами. — Я выдерживаю паузу и тру пальцем по своей нижней губе. — Моя челюсть ноет лишь от одной мысли об этом.

Мы останавливаемся на светофоре возле парка Спрус, и он поворачивает голову в моем направлении, выгибая брови.

— Я бы хотела взять тебя в рот до самого горла, — добавляю я, и кончиками пальцев правой руки скольжу по коже шеи, — но это не случится до того, как ты припаркуешься.

Он опускает руку поверх моей на своем бедре и сжимает. Загорается зеленый свет, и машина быстро срывается с места.

— Я бы с удовольствием скользил своим членом между твоих губ. Но не сегодня.

— Что? Почему? — Слова срываются с уст и звучат потрясенно, и если честно, то даже немного плаксиво. Он только что сказал, что у нас сегодня не будет секса? Потому что я, знаете ли, очень хочу с ним трахнуться. Я думала об этом все утро. Ладно. Всю неделю.

— Расслабься, мисс Сапожки. Я все еще собираюсь тебя трахнуть.

— Уфф. — Я шумно выдыхаю, а Сойер просто бросает на меня взгляд и качает головой.

— Мы можем сделать это без презерватива?

— Ни за что. Но я бы отсосала тебе без презерватива. И сглотнула бы все до последней капли.

— Ну и ладно.

— Эй, это хорошее предложение. Я не сглатывала со времен старшей школы.

Мы снова останавливаемся на красный свет, собираясь повернуть на углу двадцать второй улицы, и он смотрит на меня.

Я морщю нос и гримасничаю.

— Но, возможно, тебе не стоило этого слышать.

— Возможно, нет.

— Упс. — Я пожимаю плечами. — В любом случае, почему я не могу тебе сегодня отсосать? Ты ведешь себя неразумно.

Он прикусывает внутреннюю сторону щеки, чтобы не рассмеяться. Сейчас мы на Маркет Стрит и направляемся к площади Пенн, так что я ожидаю, пока он припаркуется на стоянке Ритц-Карлтон и уделит мне полное внимание. Опуская руку на подголовник моего кресла, Соьер нежно проводит пальцами по контуру моего уха и затем тихо отвечает.

— Потому что я хочу кончить внутри тебя, даже если и в презервативе. И затем я хочу повторить это еще раз. И еще. Не знаю, успеет ли мой член уделить внимание твоему роту до завтрашнего дня.

Теперь я хочу отсосать ему прямо здесь и сейчас, но предполагаю, он прошел этап минета в машине еще несколько лет назад. К тому же это такая крошечная машинка.

— Но обещаю, я не отвезу тебя домой завтра вечером, не позволив отсосать мне как следует. Договор?

— Договор, — соглашаюсь я. — Однако, завтра Орлы играют с Кардиналами, так что я буду доступна для минета только в перерывах между таймами.

— Тебе нравятся Орлы? — В его глазах вспыхивает интерес.

— Я люблю их. Я привыкла смотреть игры с отцом каждые выходные с самого детства. — Я смеюсь. — Можешь поблагодарить за это Финна.

— Как так? — Он вопросительно выгибает бровь.

— Однажды он пришел к нам домой, когда мне было, может, двенадцать лет, и на нем была джерси Орлов. Так что конечно я сказала ему, что обожаю футбол.

— Конечно, сказала.

— До этого я ни разу не смотрела игру. Но Эрик услышав мои речи Финну, предложил рассказать нашему папе о моем неумном желании смотреть с ним футбол по воскресеньям. — Я пожимаю плечами. — Закончилось все тем, что теперь я обожаю Орлов.

Он усмехается.

— Я дал ему ту джерси. Финна никогда не интересовало ничего, кроме бега.

— Так ты непреднамеренно изменил ход моей жизни десятилетие назад, — стону я, смеясь.

— Я бы намеренно изменил ход твоей жизни, дай ты мне шанс. — Он хмурится. — Забудь. Слава богу, я не был с тобой знаком ранее. А то Эрик убил бы меня.

— Вероятно, — соглашаюсь я.

Его голубые глаза блестят в тусклом свете стояночных огней парковки, и кажется, крошечное авто стало еще меньше. Соьер почти что выбивает воздух из моих легких, а я не привыкла к подобному. Обычно это я ошеломляю людей, а не наоборот. От его близости мое сердце стучит быстрее, но я не могу не волноваться о том, что эти отношения слишком просто складываются, Соьер чересчур идеален, и вероятно, громовые тучи вот-вот начнут собираться над нами.

Тридцать третья глава

Мы выходим из паркинга рука об руку и минуем мэрию, направляясь к Ридинг Терминал Маркет. Это всего в полумиле отсюда, буквально в паре кварталов. И на улице достаточно холодно, чтобы мы ускорились, но не настолько, чтобы эта прогулка стала

неприятной.

В секунду, когда мы входим через двери рынка со стороны двенадцатой улицы, нас поглощает обычный рыночный хаос. Толпы народа, кучи туристов и местных. Аромат еды доносится со всех уголков огромного пространства. Владельцы магазинчиков предлагают продегустировать их товар, стоя возле прилавков. И знаете, мне нравится эта суета.

— Давай купим мороженого. — Я дергаю Сойера за руку и киваю в направлении лавки Бассета, подпрыгивая на носочках от переполняющего волнения.

— Мороженое? Сейчас полдень, и мы еще не пообедали.

Я замираю как вкопанная и умоляюще смотрю на него.

— Ты убийца хорошего настроения.

— Мы можем купить пинту мороженого, чтобы съесть попозже, — предлагает он, и я делаю шаг назад.

— Постой, парень! Я не уверена, что у нас, — я указываю на него, а затем на себя, — сложится.

Он закатывает глаза и позволяет мне тащить себя к лотку Бассета. Мы толкаемся в толпе, пока идем в нужном направлении, а затем я разглядываю меню. И снова я прыгаю на пальчиках, пытаясь заглянуть через головы людей. Возможно, я хочу вишневую ваниль. Нет, манго. Я не в настроении для мятно-шоколадного.

— Малиновый трюфель, — уверенно говорю я парню за прилавком, когда подходит наша очередь. — Сойер? — Я оглядываюсь через плечо. — Ты какое хочешь?

— Я хочу кофе, — отвечает он. Я просто качаю головой и хватаю свой рожок, а затем мы возвращаемся к кофейне "Кофе старого города", и Сойер покупает себе кофе.

— Теперь счастлив? — спрашиваю я, пока он делает глоток, а затем слизываю мороженное возле края рожка. — Ты получил свой скучный кофе.

Его взгляд пристально следит за моим языком перед тем, как парень отвечает.

— Не скучный. Это качественный кофе, выпускающийся лимитированными партиями. Ты упускаешь этот нюанс.

— Упускаю? — спрашиваю я, и зная о том, что он очарован манипуляциями моего языка, скольжу кончиком к вершине конуса, при этом наклонив голову так, чтобы глядеть Сойеру прямо в глаза.

— Мило, мисс Сапозжки. Очень мило. — Он щелкает по кончику моего носа пальцем и затем хватается за свободную руку, и мы идем исследовать рынок дальше.

Мы ходим вдоль рядов, начиная со стороны улицы Фильберт и заканчивая возле выхода на улицу Арч. Я покупаю кулинарную книгу и кухонный таймер для мамы на Рождество, пока Сойер выбирает керамическую посуду для своей матери. Мы останавливаемся, чтобы съесть чизстейк (*булочка с нарезанным стейком и сырно-луковым соусом, типичное филадельфийское блюдо*) в Спарто. Сойер заказывает проволоне, я же уиз. Все столики заняты, так что мы находим место возле прилавка и едим чизстейки стоя. Большим пальцем Сойер вытирает следы соуса с моей щеки.

А после того, как заканчиваем есть, мы продолжаем делать покупки. Сойер покупает стейки на ужин, и напоследок мы выбираем свежие булочки и хлеб в булочной Бейлера. Очередь в булочной довольно длинная, но я рада подождать, прислонившись к груди Сойера и наблюдая за тем, как работают пекари, формируя пончики. Краем глаза я замечаю, что пара женщин бросают на Сойера голодные взгляды, но такое не впервые. Даже если говорить только о сегодняшнем дне. Я не могу их винить, но это наталкивает меня на

размышления.

Я вспоминаю, как Финн сказал, что я быстро укротила Сойера или что-то в этом роде. Я думаю о реакции Эрика на то, что мы с Сойером встречаемся еще до того, как мы на самом деле стали встречаться. Сейчас он немного успокоился, но все же.

Блондинка перед нами в очереди бросает еще один взгляд на моего парня, и я отстраняюсь от его груди, чтобы можно было взглянуть Сойеру в глаза. Моя рука остается на его талии и притягивает его тело ближе.

— Что? — спрашивает он, накрывая ладонью мой затылок и разминая пальцами кожу.

Я откидываю голову так, чтобы видеть его и убираю одну руку от его тела, чтобы иметь возможность указать пальцем парню в лицо. — Просто чтобы прояснить вопрос, скажу, ты — мой.

Он улыбается в ответ.

— Ты в некотором роде маленькая пещерная женщина.

— Я серьезно.

— Ты очаровательна.

Мы смотрим друг на друга молча, пока он не наклоняется и не целует меня.

— Твой, — соглашается Сойер, когда мы отстраняемся. — Но я думал, что обозначил это, еще когда хакнул твой Facebook.

— Мило, Камден.

Тридцать четвертая глава

— Эверли, дорогая, когда Сойер приедет?

Сегодня Рождество, и моя мама прыгает по кухне, одновременно перемешивая содержимое кастрюли на плите, смешивая салат в миске на столе и заталкивая противень в духовку.

— Он будет здесь к четырем, как раз к обеду, не волнуйся. — Мама любит принимать гостей, к тому же она в экстазе от моего нового парня. Не думаю, что я приводила домой кого-то из университета за последнее лето. Так что ее волнение не удивительно.

Я открываю контейнер со всеми рождественскими печеньками и начинаю раскладывать их на блюда, что приготовила мама.

— Он говорил, что ждет не дождется попробовать мою лазанью! — хвастается мама, и я роняю печенье на пол.

— Что? — спрашиваю, нагибаясь, чтобы подобрать печенье и выбросить в мусорку.

— Он сказал, что ты часто восхищенно вспоминаешь о моем рецепте лазаньи. — Она аж светится. — Я даже не знала, Эверли, что она тебе так нравится, иначе готовила бы ее на все твои каникулы. — Мама еще раз помешивает еду в кастрюле, дважды ударяет деревянной ложкой о край и затем кладет ложку на подставку рядом с плитой.

— Гм, когда это было, мам? — Я наклоняю голову и сжимаю переносицу, от движения мой хвостик раскачивается. — Я спрашиваю о том, когда ты болтала с Сойером?

— О, мы не болтали. Мы переписывались. На FB.

— Мама, это Facebook, а не FB. И тебе не следует переписываться с моим парнем, это странно.

— Я знаю, что это Facebook, Эверли. Но забавнее называть его FB, не думаешь?

— Нет. — Я качаю головой. — Не очень.

— В любом случае, он мне написал.

Мне приходится сдерживать стон. Я хочу его убить. Интересно, есть на Facebook функция оповещения об убийстве. Я могла бы меньше волноваться о своих вызывающих фото в ленте. Это? Вот об этом мне стоит волноваться.

— О чем еще вы двое переписывались? — спрашиваю я, и мой голос звучит выше, когда закрываю один контейнер с печеньем и открываю второй.

— Да ни о чем, Эверли. Он прислал мне сообщение, интересуясь, что принести сегодня. Вот и все.

— Вот и все, — повторяю я.

— И я отправила ему несколько фото. Ты была таким милым ребенком. Проща вечность с тех пор, как я знакомилась с кем-то новым, кому можно было бы показать твои снимки. — Она вынимает разделочную доску из шкафчика.

— Мама! — кричу я в ужасе.

— Шучу, Эверли. Я просто шучу. — Она качает головой и вынимает овощи из холодильника, размещая их на доске. — Я никогда не видела, чтобы ты была столь возбуждена. — Она усмехается мне, а ее глаза сверкают. — Он, должно быть, совершенно другой.

Я медленно опускаю голову в легком кивке.

— Он — это нечто, — соглашаюсь, как раз когда звонит дверной звонок. Слишком рано для Сойера, но родственники уже начали прибывать. Мой брат Эрик будет здесь со своей женой, Эрин. Дедушка и бабушка, тетя и дядя, и еще двое кузин тоже соберутся. Я слышу, как папа открывает двери и впускает первого гостя. По крайней мере Эрик не устроит сцену, возмущаясь тому, что я встречаюсь с Сойером, перед всеми нашими родственниками. Я надеюсь на это.

Моя двоюродная сестра, подросткового возраста, по имени Вивиан вбегает в кухню через мгновение, визжа и обнимая меня. Этой весной она заканчивает мою старую старшую школу Хай Рилжфилд. Выкладывая вместе со мной печенье, она рассказывает о всех новостях школы, к которым причастна, и о том, в какой колледж надеется поступить следующей осенью. Я слушаю, забирая у мамы все для готовки салата и ощущая, что этот же этап в моей жизни был очень давно. Конечно, я отправляла всего одну заявку, заиклившись на том, что меня должны были принять в Пенн, и дальше должно было пойти, как запланировано. Но в целом я была права насчет поступления в Пенн и ошибалась насчет всего остального.

— Что планируешь после выпуска? — Вивиан заканчивает щебетать и смотрит на меня ожидающе, хватая печенье и засовывая его себе в рот.

— Гм, я пока что не знаю точно, — признаюсь я. — Но у меня еще есть время это понять. — Я улыбаюсь и отмахиваюсь, словно это не важно. Словно этот вопрос меня не волнует.

Вивиан кивает, но ее лоб хмурится.

— Конечно, у тебя еще есть время. — Она ободряюще кивает. — Не думала, что когда-то услышу о том, что у тебя нет четкого плана, — говорит она, смеясь, как раз когда открывается входная дверь, и входят Эрик с Эрин.

Через мгновение Эрик появляется на кухне и направляет на меня пальцы, сложенные в виде пистолета.

— Ты.

— Оставь ее в покое. — Эрин становится прямо за братом и обнимает его за талию, опираясь подбородком о его плечо и похлопывая по его груди свободной рукой, пока Эрик продолжает сердито смотреть на меня.

Раздается звон дверного звонка, и мы все бросает взгляд в сторону коридора, где мой папа открывает дверь и говорит:

— Рад с тобой познакомиться. — Сегодня к нам придет всего один человек, с которым папа не знаком.

— Еще лучше, — объявляет Эрик с ухмылкой и разворачивается в сторону входной двери.

Мои глаза расширяются, и я роняю все, что держала в руках, вытираю руки полотенцем и иду за братом. Он все-таки собирается устроить сцену. Это оскорбительно, а я не выношу оскорблений. Еще ладно, что Эрик угрожал моим парням в школе, но это уже чересчур.

Эрин и Вивиан глядят на меня, когда выхожу в коридор и останавливаюсь.

— Черт побери, — шепчу я. Сойер и Эрик уже на улице. Разговаривают.

— Что происходит? — шепчет Вивиан в ответ.

— Твой кузен выговаривает нового парня Эверли, рассказывая ему о своих намерениях, — сообщает Эрин, пока мы все заходим в гостиную и теперь можем шпионить за ними через окно.

— Но почему? — спрашивает Вивиан.

Эрин качает головой в неверии.

— Эрик волнуется о развратном прошлом Сойера. Словно он сам не встречался со всеми подряд, пока не познакомился со мной.

— Эууу, Эрин!

— О, прости. — Она краснеет.

На улице ребята похлопывают дружески друг друга по спине, так что мы поспешно скрываемся на кухне.

Вивиан фыркает.

— Твой брат такой чересчур заботливый. Даже хуже, чем мой папа.

— Мы спишем это на его воспитание, — объявляет мама, и мы все поворачиваемся в ее сторону, наблюдая за тем, как она засовывает лазанью в духовку, рядом с уже запекающимся мясом. — У него есть привилегия защищать тебя от неподходящих членов.

— Мама! — Не уверена, что больше меня ужасает, то, что она только что сказала, или что словосочетание "защищать от членов" слетело с ее уст.

— Шучу! — Она ослепляет усмешкой.

Я стону. Когда это моя мама стала такой шутницей?

Эрик и Сойер входят на кухню буквально через мгновение, при этом улыбаясь. Сойер целует мою маму в щеку и передает ей бутылку вина, благодаря ее за приглашение. Она буквально краснеет от его внимания.

— Это твой новый парень? — шепчет мне Вивиан, широко открыв глаза.

— Ага.

— Черт, девочка. — Она не скрываясь разглядывает его с головы до ног, так что я толкаю кузину локтем в бок.

Сойер поворачивается к нам, ослепляя своей мегаваттной улыбкой, и я представляю его Эрин и Вивиан, а затем тащу в тихий уголок.

— Что ты сказал моему брату? Казалось, он собирался тебя убить, а затем пуфф, и вы

уже курите на пару метафорические сигары. — Я скрещиваю руки на груди и смотрю на него, смущенная тем, что мы здесь не наедине.

— Все просто, — говорит он, наклоняясь к моему уху, его дыхание на моей шее вызывает дрожь по всему телу. — Я сказал ему, что влюбился в тебя.

— О, — заикаюсь я. О. Я должна на это что-то ответить? Прямо сейчас? Стоя в паре метров от своего отца? Уверена, мои глаза расширятся, как у совы, а взгляд мечется то туда, то сюда, пока я гадаю, насколько мы здесь уединены, а затем всасываю в рот нижнюю губу и задаюсь вопросом, могу ли я незаметно провести Сойера к себе в комнату. Что смешнее всего, так это то, что мне двадцать два, а я все еще боюсь испытывать удачу рядом с Эриком.

Сойер разглядывает мое выражение лица и усмехается, явно подмечая мою грусть, а потом наклоняется и касается своим лбом моего.

— Ты можешь рассказать мне все, что думаешь по этому поводу, позже, мисс Сапожки. Я облегченно выдыхаю задержанный воздух и киваю в тот же момент, как мама зовет нас, спрашивая Сойера, что он хочет пить.

Пока мы пьем и едим закуски, все, кажется, проходит довольно мирно. Каким-то образом Сойер вызывает у всех симпатию, и бабушка даже называет его "секси-шмекси" и говорит, что отбила бы его у меня, будь она немного помоложе. Так что ко времени подачи обеда я даже расслабляюсь. Но это чувство длится лишь до тех пор, пока Сойер не откусывает первый кусочек лазаньи и не начинает петь моей матери дифирамбы, рассказывая о том, как давно он не ел домашней лазаньи, при этом подмигивая мне.

— Эверли может приготовить ее для тебя! Она видела, как я ее готовлю дюжину раз! — Мама светится от счастья, тогда как я давлюсь крутоном. — У нее есть рецепт.

Сойер хлопает меня по спине, но на его щеке появляется ямочка, когда он пытается скрыть улыбку. Я откашливаюсь и делаю глоток воды.

— Ты говоришь, как сексист, мама. Возможно, это Сойеру стоит приготовить для меня лазанью. — Я пинаю Сойера в голень, когда говорю это.

— Довольно справедливо, Эверли. — Мама кивает. — Возможно, вы могли бы приготовить ее вместе? — Она светится от одной этой мысли и передает роллы папе, слева от нее.

— Я бы с радостью приготовил лазанью для тебя, Эверли, — встревает Сойер. — Даже принесу тебе ее домой после твоих занятий. Сперва, конечно, предупредив о своем визите, — добавляет он, не отводя от меня взгляда. — Удостовериться, что ты дома.

— Как мило! — Прямо сейчас мамина симпатия к совершенству Сойера достигла своего апогея, тогда как я размышляю о мести. Я никогда не ворвусь к кому-то домой и не стану снова готовить лазанью, это уж точно.

После обеда мы собираемся рядом с елью в гостиной, на кофейном столике уже стоят печеньки и кружки с кофе и горячим шоколадом. Моя младшая кузина Бонни раздает всем подарки из-под ели. Вив передает мне маленькую упаковку с карточкой от Сойера. Мы сидим на диване рядом друг с дружкой, и его рука лежит на уровне моих плеч на спинке.

Я кладу подарок на колени и жду, пока Бонни закончит раздавать подарки другим, но кажется, она не собирается раздавать подарки всем прямо сейчас.

— Открывай же, — восклицает мама. Очевидно, что внутри коробка с ожерельем, так что я подцепляю пальцем ленту, отворачиваю бумагу и обнажаю бирюзовую коробочку от Тиффани. Открываю ее и начинаю смеяться, но мне бы не хотелось объяснять всем почему,

так что я пытаюсь сдерживать смех, в результате странно фыркая. Моя мама вопросительно смотрит на меня, вероятно, решив, что я пытаюсь сдерживать слезы, а не смех, но она ничего не говорит.

— Красиво! — Эрин наклоняется и разглядывает ожерелье, Вивиан вскакивает, желая тоже заглянуть.

— Я его надену, — говорю я всем, поднимая украшение и поднося его к шее, а затем немного наклоняюсь вперед так, чтобы Соьер смог его застегнуть.

— Ключики! — говорит Вивиан, разглядывая три серебряных ключика, висящих на изящной цепочке. — Аааа, это так мило, — воркует она, и я пытаюсь снова не засмеяться.

Конечно, он нашел ожерелье с тремя ключами вместо того, чтобы купить просто ожерелье. Конечно же. Соьер слегка дергает за кончик моего хвостика, и когда я смотрю на него, на его лице сверкает фирменная улыбка, вызванная весельем от моих попыток не рассмеяться. Но все в порядке, ведь он сам пока что не открыл свой подарок.

И Бонни как раз передает ему его. Упаковка размером с обувную коробку, и я улыбаюсь в предвкушении.

Он убирает правую руку со спинки дивана и нетерпеливо разрывает бумагу. Затем открывает крышку и роется в упаковочной ткани, вытягивая кружку с изображением кошки, ниже которого есть надпись "Я просто до безумия люблю кошек".

— Я возьму ее на работу, — говорит Соьер, усмехаясь.

— О, это не все, милый, — говорю я ему, похлопывая парня по колену.

Он снова роется в коробке, отыскивая пару серебряных запонок в виде силуэта кошки. И наконец, с самого дна Соьер достает футболку с принтом серой полосатой кошки в очках и повернутой козырьком назад бейсболке. Я усмехаюсь от уха до уха.

— У тебя есть кошка, Соьер? — спрашивает Эрик, выглядя крайне заинтересованным.

— Нет, но он очень хочет завести, — отвечаю до того, как Соьеру представляется шанс.

Эрик кажется скептически настроенным, словно подозревает, что это наша внутренняя шутка, которую он бы не одобрил, однако брат откидывается на спинку кресла и не произносит ни слова.

— Соьер, ты не обязан был приносить мне ничего в подарок, — говорит мама, принимая плоский упакованный сверток из рук Бонни и опуская его себе на колени.

— Это безделушка, может, у вас даже уже есть такая же, — говорит Соьер, откидываясь на спинку дивана и снова опуская руку мне за спину.

Меня снедает любопытство, пока мама осторожно разворачивает подарок. Возможно, мне даже немного страшно от того, что там может оказаться что-то, что высмеет мой нелепый поступок или же заставит меня саму рассмеяться.

— О, как мило! — восклицает мама, поднимая сперва довольно старую на вид книгу "1, 2, 3 в Зоопарке" авторства Эрика Карла, а следом за этим выглядящую столь же старой книгу "Генри Хаггинс" Беверли Клири. — Они подписаны! — Мою маму легко впечатлить любой книгой, но Соьер буквально выбил страйк, подарив эти две. — Удивлена, что Эверли рассказала тебе, в честь кого была названа. Она никогда никому не позволяет использовать имя Бэверли.

— И не собираюсь начинать, — подтверждаю я, — но я признаю тот факт, что мое имя не лишено своего очарования.

Имя Соьер, к слову, тоже довольно очаровательное.

Тридцать пятая глава

— Ты устраиваешь вечеринку в канун Нового года каждый год?

Я сижу на туалетном столике, одетая в халат, и наблюдаю за тем, как Сойер бреется. Не уверена, почему никогда не наблюдала за этим процессом раньше, но отныне это вне сомнений мое новое увлечение. Он только что принял душ и обернул полотенце вокруг талии, его грудь обнажена, и это еще одно мое новое увлечение. Мои бедные глаза не могут решить, на чем сфокусироваться.

— Да. Мы ежегодно устраиваем подобную вечеринку для компании.

— А что, если сотрудники не хотят тусоваться с тобой в канун Нового года? — спрашиваю я, болтая ногами. Ногти на моих ногах окрашены красным лаком под названием "Романтическое увлечение". Ногти на руках того же цвета.

Сойер споласкивает бритву под краном, а затем снова поднимает ее к лицу, и я опять загипнотизирована. Откашливаясь, я ерзаю на мраморной столешнице.

— Они не обязаны приходить на вечеринку, Эверли. Я ни от кого не требую "тусоваться со мной". Они могут привести с собой кого хотят, насладиться бесплатной едой и выпивкой или делать, что хотят. — Он смотрит на меня, когда снова споласкивает бритву. — Тебе удобно, Сапожки?

— Нет, я как бы немного намокла.

Его взгляд опускается к столешнице рядом с раковиной, на которой нет ни капли воды, а затем возвращается ко мне. Сойер вопросительно наклоняет голову и проводит еще раз бритвой по щеке.

— Просто это твое бритье. — Я машу рукой в сторону его лица, а затем на себя, имитируя движения веера. — Это чертовски сексуально.

Он замирает с полотенцем в руке и качает головой.

— Я и правда никогда не могу предсказать, что вылетит из твоего рта в следующую секунду. — Парень вытирает остатки крема с лица и бросает полотенце на столешницу до того, как опускает руки по обе стороны от моих бедер.

— Как и я, если говорить начистоту, — признаюсь я.

Он смеется, дергая за полы моего халата так, что тот распахивается.

— Ни за что, — протестую я, отталкивая парня. — Я почти готова идти.

— Я не могу повести тебя на вечеринку в возбужденном состоянии. Иначе ты будешь абсолютно непредсказуема.

— Мои волосы уложены.

— Я едва тебя коснусь.

Я прислоняюсь спиной к зеркалу, сомневаясь.

— Едва коснешься?

— Всего одной рукой, — отвечает он, поднимая левую руку, а правой продолжая сжимать столешницу рядом с моим бедром.

Мой халат уже распахнут, так что Сойер скользит кончиком указательного пальца от моего пупка к клитору. Я ахаю, и он знает, что больше возражений от меня не последует.

— Подними ноги и поставь на край столешницы, — приказывает он, и я поднимаю ступни, устраиваясь поудобнее. Мои веки уже кажутся тяжелыми, а тело заливает румянец желания.

— Всего одной рукой?

— Большим, указательным и средним пальцами.

Мое дыхание учащается, когда его палец проскальзывает дальше, кружа вокруг моей сердцевины.

— Ты и правда намокла, — отмечает он. Сойер возвышается надо мной, опираясь одной рукой о столешницу так, что наши тела соприкасаются только в месте, где он ласкает меня. Его лицо в считанных сантиметрах от моего, но парень не делает попыток поцеловать меня или прикоснуться как-то иначе. Его палец скользит на несколько сантиметров в мою киску и снова выскальзывает, растягивая. Но почему-то то, что он меня касается только там, делает данное соприкосновение более сексуальным. Наши взгляды прикованы друг к другу, пока он так интимно ласкает меня.

Большой палец Сойера накрывает мой клитор, и я вздрагиваю. Я чувствую, как он выводит круг по складочкам, готовя меня к тому, чтобы снова коснуться большим пальцем клитора, но на этот раз размазывая по нему мою же влагу.

Моя грудь вздымается, и я хочу, чтобы его ладонь грубо сжала ее. Но Сойер верен своему обещанию насчет одной руки, так что я сама касаюсь своей груди. И делаю это не нежно, мои руки накрывают отяжелевшие вершинки, а пальцы сжимают плоть и щипают за соски так сильно, как только могут.

Его большой палец продолжает кружить на моем клиторе, тогда как два других проскальзывают глубоко в мою киску. Он сгибает руку в запястье и надавливает кончиками указательного и среднего пальца изнутри, одновременно с тем прижимая сильнее большой палец к клитору. И я кончаю, задыхаясь и несвязно постанывая. Обе мои руки хватаются за его предплечья, ища поддержки, тогда как кончики пальцев ног сгибаются на краю столешницы, а спина выгибается.

— Потребовалось меньше двух минут, — хвастается он, вынимая из меня пальцы и поднимая руку вверх. Моя влага покрывает его кожу, и я не могу оторвать взгляд, пока Сойер подносит пальцы ко рту и облизывает. — И одна рука, — добавляет он, хотя это совершенно ни к чему.

— Хвастунишка, может это я просто шлюшка, — кричу я ему вслед, пока Сойер направляется к двери из ванной. Я же хватаю полотенце, которое он бросил на туалетный столик ранее и вытираю себя, так как бедра покрыты моими же соками. — Ты только сделал еще хуже! — ору я, когда он переступает через порог ванной.

— Знаю, — отвечает он, одаряя меня усмешкой.

Я следую за ним к огромной гардеробной. Ранее я привезла больше дюжины вариантов нарядов для этого вечера, и все они висят в шкафу Сойера. Он уже надел брюки и застегивает пуговицы на рубашке, когда вхожу в гардеробную. Я сбрасываю халат на пол и затем подхожу к одному из встроенных шкафов.

— Я могу тебе помочь? — спрашивает он. Потому что, если быть честной, я подошла к шкафу с его вещами.

— Неа, — отвечаю. — Я уже все нашла.

— Эверли, что, черт возьми, ты творишь? — Он закончил застегивать рубашку и смотрит на меня, уперев руки в боки и хмурясь.

— Я надеваю твоё белье, — говорю я, засовывая ноги в пару его боксеров. Я покопалась и нашла черные. Какого черта черные боксеры продаются в белой упаковке? Не суть.

— Но почему? — Он все еще кажется сбитым с толку, но прекращает глядеть на меня и начинает заправлять рубашку в брюки.

— Потому что ты возбуждал меня до чертиков. — Я указываю большим пальцем в сторону ванной.

— Я доставил тебе оргазм. — Он кажется смущенным моим обвинением.

Я фыркаю.

— Верно. Но от этого я еще больше стала хотеть твой член. — Я смотрю на одежду, которую привезла, размышляя, что могу надеть с этим бельем. Всю неделю я переписывалась с его помощницей Сандрой насчет того, что обычно гости надевают на эту вечеринку. Соьер ничуть не помог мне в данном вопросе. "Надевай, что хочешь," — сказал он. Словно я могу подобрать одежду исходя из этого совета. — Надеюсь, ты наденешь новые запонки к этой рубашке, — говорю я, разглядывая его черные слаксы и серую нарядную рубашку.

Он поднимает запонку в виде силуэта кошки, которую я подарила ему на Рождество и застегивает ее на левом запястье.

— Я все еще не понимаю, зачем тебе мое белье.

— О! — Я снимаю с плечиков черное платье без рукавов с просторной юбкой и широким поясом на крючках и начинаю его надевать. — За тем, что ты, очевидно, планируешь поиграть со мной на этой вечеринке. Вероятно, затолкнешь меня в какую-то кладовку или гардероб и трахнешь своими пальчиками, закрыв рот второй рукой, чтобы никто нас не услышал. А если на этой вечеринке и останутся чьи-то трусики, то они будут твоими.

Он медленно кивает и застегивает запонку на правом рукаве.

— Разве женщины в твоем возрасте используют фразу "поиграть со мной"?

— Ну, я только что ее использовала. В любом случае, ты меня понял. Можешь застегнуть мне платье? — Я поворачиваюсь к нему спиной и перебрасываю волосы через плечо, ожидая.

Ощущаю его пальцы на молнии, ткань медленно прилегает к моей спине. Соьер заканчивает и касается большими пальцами моего затылка, выводя маленькие круги на моей коже, одновременно с тем целуя изгиб моей шеи. Я вздрагиваю, чувствуя его прикосновения даже под черными боксерами.

— Твой план довольно непрост, и мне нужно ему соответствовать, — бормочет он.

Я поворачиваюсь и печально киваю.

— Знаю. Ты, в некотором роде, опасен.

— Хорошо, что ты принимаешь меня таким, какой я есть.

Я пожимаю плечами.

— Кто-то же должен.

— Я не собираюсь срывать с тебя это нижнее белье.

— Хаха! — Я указываю на него одной рукой, другой обувая туфлю. — Я знала это!

Он усмехается и качает головой.

— С тобой не заскучаешь.

— Я стараюсь. — Я подпрыгиваю, обувая вторую туфлю на каблуке, и направляюсь в ванную, чтобы нанести блеск и поправить прическу. — Спасибо, что разрешил пригласить на вечеринку Хлою. — Я достаю красную помаду из косметички и провожу ею по губам, а потом осознаю, что в этом платье есть потайные карманчики, так что я прячу помаду в один из них, решая не брать с собой сумочку. — Она бы сидела сегодня дома и смотрела "*Мыслить как преступник*", если бы я не заставила ее пойти.

— Не проблема. Я с нетерпением жду с ней знакомства.

— Мне стоит взять презерватив, или у тебя есть с собой? В моем платье есть карманы, — добавляю я услужливо.

Он закатывает глаза.

— Эверли, мы не будем заниматься сексом на моей ежегодной вечеринке сотрудников.

— Верно. — Я подмигиваю и киваю. — В любом случае, Гейб придет?

— Придет ли Гейб? — повторяет он за мной, излучая любопытство. Соьер прислоняется к дверной раме, скрещивая руки на груди. — Откуда ты знаешь Гейба?

— Не знаю, — выдыхаю я, припудривая щеки. — Так он придет или нет?

— Придет. А почему тебя это волнует?

— Я кое над чем работаю.

— Работаешь кое над чем, — повторяет он. — Ты пытаешься свести Гейба с Хлоей? —

Он не кажется впечатленным.

— Нет! — Теперь хмурюсь я. — В этом же нет никакого смысла, Соьер. — Я приглаживаю волосы на плечах. Я профессионально уложила их сегодня днем. Теперь они гладкие и прямые, доходят до низа лопаток, волосок к волоску. Красная помада и лак — единственное вкрапление ярких красок — отлично контрастируют с темными локонами и черным платьем. Я проскальзываю мимо Соьера в спальню, глядя на часы на стене. — Ты готов?

— Эверли, над чем конкретно ты работаешь? — спрашивает он, пока мы идем к входной двери. Вечеринка пройдет в бальном зале отеля Ритц-Карлтон, так что нам нужно всего несколько минут, чтобы добраться туда. Соьер сжимает мою руку, пока идем, его большой палец трет тыльную сторону моей ладони.

— Пытаюсь свести Гейба и Сандру, — отвечаю я безэмоционально.

Он наклоняет голову в моем направлении.

— Гейба и... Сандру?

— Ага, это же очевидно. Почему ты продолжаешь повторять за мной, что ни скажу? Гейба и Сандру. Это же очевидно.

— Между моей ассистенткой и финансовым вице-президентом ничего нет, Эверли. — И тем не менее. — Я качаю головой. — Ты и правда слишком близорук, как для почти миллиардера.

— А ты кошмар всех человеческих ресурсов. — Мы входим в лифт, и он потирает рукой челюсть, закрывая при этом глаза.

— Постой, Гейб — глава финансового отдела? Я и правда приняла его за чудаковатого технаря.

— И почему это важно прямо сейчас? — Он открывает глаза, выглядя сбитым с толку.

— О, он не похож на одного из боссов! Все просто становится все превосходнее и превосходнее. — Я подпрыгиваю на пальчиках ног и радостно хлопаю в ладоши.

— Эверли, не думаю, что Гейб и Сандра подходят друг другу. Сомневаюсь, что они вообще совместимы.

Моя челюсть отвисает, и я выдергиваю ладонь из его руки.

— Я знаю это. — Я качаю головой в неверии. Как он может не понимать этого? Но затем меня озаряет. — У Гейба есть девушка? — спрашиваю, округляя глаза.

— Не думаю, что мне стоит поощрять тебя, отвечая на подобные вопросы.

— Так значит нет. Хорошо. — Я вздыхаю от облегчения. Мы доходим до гостиничной

башни Ритц-Карлтон и используем другой лифт, чтобы подняться на второй этаж, все пространство которого используется под вечеринку. — Он увлекается какими-то извращениями? — спрашиваю шепотом, гримасничая бровями. — Ну что мне с тобой делать?

— Мы можем закончить этот разговор? — Понимая, к чему я веду, Сойер усмехается и подмигивает мне.

— Конечно. — Я пожимаю плечами. — В любом случае, я не отступлюсь от задуманного.

Мы регистрируемся у организаторов мероприятия, и Сойер проводит мне экскурсию по залу. Корпорация Клеменс заняла сегодня все пространство второго этажа. В атриумах расположены фуршетные линии. Сидя на диванах гости могут поиграть в различные компьютерные игры. В другой стороне ротонды расположены фуршеты со сладостями. А вдоль двух комнат с небольшими круглыми столами и высокими потолками тянется балкон с переходом в танцевальный зал, откуда доносятся звуки музыки, так как там работает диджей. Еще один бар, танцпол и снующие с закусками официанты расположились в другом углу пространства. В целом, это лучшая вечеринка, что я посещала в своей жизни.

В какое-то мгновение я замечаю Сандру и вспоминаю о своей миссии на сегодняшний вечер. Пойдите. Во что это она одета? Я вздыхаю, когда женщина направляется к нам с Сойером, шагая своей типичной профессиональной походкой. Мелкие, быстрые шажочки. Никаких посторонних движений, подбородок вверх, спина прямая. И на ней как обычно одет костюм. Брючный! Не удивлюсь, если у нее есть еще и планшет. Почему все всегда так ярко нарушают мои планы? Ну, то есть, я, конечно, не *рассказывала* ей о своей задумке, но опять же, привет? Это вечеринка в канун Нового года? Разве может быть лучший шанс забраться Гейбу в штаны? Нет. Нет, конечно. Придется иметь дело с аматарами. Мне нужно откорректировать свой план.

Когда на прошлой неделе я заглянула повидать Сойера, но он, как оказалось, уехал на встречу в Нью-Йорк, мы пообедали с Сандрой. Я вытащила ее из офиса, сказав, что мне нужно узнать все детали сегодняшней вечеринки и проконсультироваться насчет одежды. Она рассказала мне о том, что нет как такового дресс-кода, и парни одеваются, кто во что, от джинс до строгих костюмов. А женщины, в основном, останавливают свой выбор на коктейльных платьях. Так что я тоже выбрала этот вариант.

Сандра приветствует нас обоих, широко улыбаясь и отчитываясь Сойеру о том, что у организаторов мероприятия все под контролем, и что ее сотовый с ней, так что она на связи и как всегда может помочь своему начальнику во всем. Он же напоминает ей, что офис не работает до третьего января.

К слову, Сандра очень симпатичная, ее светлые волосы немного приподняты над шейей, а голубые глаза, обрамленные густыми ресницами, выделяются на лице женщины, как и идеальной формы брови. Думаю, она просто немного застенчива, и поэтому мне однозначно нужно свести ее с Гейбом.

— Сандра, я забыла свой блеск для губ у Сойера дома. Сходишь со мной за ним? — Я говорю это в форме вопроса, но не ожидая ответа, уже хватаю ее за руку и поворачиваюсь в направлении лифтов.

— Эверли, ты положила блеск для губ в...

Я резко поворачиваюсь к Сойеру, отчего подол моего платья колышется, а затем указываю пальцем на свои губы, имитируя закрытие молнии.

— Замолчи.

Он поднимает руки вверх и бормочет что-то о напитках.

Я держу Сандру за руку и мчусь в квартиру Сойера.

— Ты уже видела Гейба? — спрашиваю я.

— Мистера Лорана? Нет, он пока что не пришел. А он нужен для чего-то Сойеру? — спрашивает она, но при этом ее лицо озаряет сияние, и это служит дополнительным свидетельством для меня.

Двери лифта открываются, и мы буквально сталкиваемся с Хлоей, которая, слава яйцам, надела то, что я оставила ей перед тем, как уехала из общежития.

— Я перепутала что-то? — Она очаровательна, особенно в растерянном состоянии, когда морщит носик и хмурит лоб. Ее волосы распущены, и непослушный локон падает на глаза, отчего девушка раздраженно его сдувает.

Я тащу их обеих к квартире и делаю вид, что копаюсь в косметичке, разыскивая блеск для губ, который по факту у меня в кармане, пока Сандра неуклюже топчется у двери ванной, а Хлоя разглядывает вид из окна.

— Не думаю, что мне стоит находиться в спальне мистера Камдена, — отмечает Сандра, стараясь не отрывать взгляд от пола.

— Расслабься, мы просто занимаемся здесь обычным сексом, — говорю я, указывая на спальню. — Никаких секс-видео и других развратных штучек. — Я замираю на месте. О, святое дерьмо, а это хорошая идея. — В любом случае, — говорю я, растягивая слова, — я нашла блеск. Думаю, нам стоит вернуться на вечеринку.

Сандра направляется напрямик к двери в коридор, тогда как я останавливаюсь в двух шагах от гардеробной и вздыхаю.

— Постой! — Она останавливается и вопросительно смотрит на меня. Хлоя даже и глазом не моргнет, она уже привыкла к моему драматизму. Я бросаюсь к гардеробной и возвращаюсь, держа в руках черную в блестках мини юбку. — Ты должна попробовать переодеться в это.

Сандра собирается ответить, но я уже всучила юбку ей в руки и указываю в сторону ванной.

— Давай же, — говорю, широко и ободрительно улыбаясь.

— Гм, ладно, — соглашается Сандра. Ее голос кажется неуверенным, но она выглядит заинтересованной.

Через минуту она появляется из ванной комнаты, все еще в пиджаке от костюма, но при этом уже в моей юбке. Я удивлена тем, что под этими брюками скрывались отличные "трахни меня" туфли на каблуке. Хорошо, что хоть над этим мне не придется работать.

— Сандра, твои ноги! Я бы убила за такие длинные и стройные ножки. Тебе стоит чаще носить юбки. Поверь мне.

— Думаешь? — спрашивает она, возвращаясь в ванную, чтобы разглядеть свое отражение. — Я выше тебя. Эта юбка слишком короткая для меня.

— Да, знаю. И пожалуйста. — Гейб не сможет отвести от нее глаз. — А теперьними рубашку.

— Прости, что? — Ее брови вопросительно изгибаются.

— Рубашка под твоим пиджаком. Просто сними ее и надень пиджак обратно.

— Гм, ты хочешь, чтобы я пошла на вечеринку без рубашки?

— Просто сделай это, — говорит Хлоя, отходя от окна. — Или ты никогда не выйдешь

из этой комнаты. Поверь мне.

Сандра кривит губки и исчезает в ванной, возвращаясь уже в короткой юбке и пиджаке. Идеально. Ее пиджак черного цвета с V-образным вырезом спереди, благодаря которому открывается область декольте, но при этом все пикантные части тела остаются прикрытыми. Ее ноги выглядят длиной в километр, и голая кожа виднеется от подола короткой юбки и до чудесных "трахни меня" туфель.

— Нам стоит накрутить тебе волосы, — объявляю я, входя в ванную и включая утюжок в розетку. Она даже не спорит со мной на этот счет. Уже прогресс.

Я усаживаю ее на туалетный столик в ванной Сойера и тружусь над идеальными большими волнами волос Сандры.

— С кем тебя пытается свести Эверли? — спрашивает у нее Хлоя, пока копается в моей косметичке, так что упускает испуганное выражение лица Сандры.

— Что? — Глаза помощницы Сойера мечутся к Хлое.

— Она же готовит тебя к чему-то, понимаешь? Отыскав мой лосьон для рук, Хлоя поднимает взгляд.

— Я ни для чего ее не готовлю. — Я качаю головой. Не-а. Я просто создаю возможности.

— Она зарегистрировала меня на сайте знакомств, без моего на то ведома. — Хлоя выдавливает немного лосьона из тюбика и растирает по коже рук. Не думаю, что ей реально нужен лосьон. Вероятно, она просто искала чем бы занять руки и при этом невзначай поделиться жалобами на мои проделки с кем-то новым. — Она отправила меня на свидание, и я даже не знала, что это свидание, — добавляет подруга.

— Один раз. Это случилось всего лишь раз. — Я отключаю утюжок и оборачиваю шнур вокруг ручки.

— Просто убедись, что это не повторится.

— Не повторится! — обещаю я, качая головой.

Хлоя с секунду смотрит на меня, а затем кивает.

— Вопрос в том, — произношу я медленно, проверяя почву, — что он пока что не пришел, но думаю, я найду и для тебя идеального парня.

В ответ на меня смотрит пустой взгляд. Хлоя даже не моргает.

— Знаешь, ты, кажись, переняла повадки агентов ФБР? — говорю я, немного взволнованно. Я не шутила насчет марафона сериала "Мыслить как преступник". Она смотрела каждую серию, как минимум, дважды. Ее молчание свидетельствует о согласии. — Кстати, этот парень живет здесь в Филли и довольно секси.

Молчание.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— И он, гм, высокий. Он высокий. — Я киваю. О, Боже. Я лепечу. Хлоя и правда пугает когда вот так молчит. — И он ирландец! — вспоминаю я. — У вас вышли бы самые милые детки. — Наверное, не стоило забегать так далеко.

— Так как его зовут? — Хлоя поворачивается к Сандре, всецело игнорируя меня. — Или ты даже этого не знаешь? Иногда она выдумывает то, чего нет на самом деле. Тебе реально нравится этот парень?

— Его зовут Гейб, — отвечаю я за Сандру, пока мы выходим из квартиры, вместо этого решая сосредоточиться на цели сегодняшнего вечера. У меня еще будет куча времени поработать над личной жизнью Хлои. — Он не ее начальник, потому что это я встречаюсь с

ее боссом, и это было бы очень неловко, но этот парень — вице-президент Корпорации Клеменс, отчего вся затея кажется немного озорной, правда же? — Я не жду, что они мне на это станут отвечать. — Сандра хочет заняться с ним грязными, очень грязными делишками прямо на его столе.

Сандра краснеет и качает головой еще до того, как может себя остановить.

— Откуда ты вообще об этом знаешь? Ты видела нас вместе всего раз.

— Я наблюдательна. — Я пожимаю плечами.

— Ну, это не имеет значения, — говорит она, выпрямляя спину, пока мы идем к лифту. — Все это неуместно. И я не в его вкусе, — добавляет она тихо.

— Это мы еще проверим, — отвечаю я. Мы возвращаемся в вестибюль отеля, и я замечаю мужчину, ожидающего лифт на второй этаж.

Вот прямо сейчас мы это и проверим.

Тридцать шестая глава

— Гейб! — весело зову я, махая, когда мы оказываемся в нескольких метрах. Он готов уже зайти в лифт, но останавливается, поворачиваясь на звук моего голоса. Мужчина вежливо улыбается, когда лифт закрывается и уезжает без него. Уверена, он пытается вспомнить меня, проассоциировав с рядом стоящей Сандрой. Мы с ним виделись лишь однажды.

Его взгляд мечется от меня к Хлое и Сандре, и как я и планировала, взгляд Гейба задерживается на помощнице Сойера. Сегодняшний вечер может выдаться даже проще, чем я предполагала.

Хлоя нажимает кнопку вызова лифта, пока Сандра официально представляет нас. Если даже Гейб и считает странным мое обращение к нему по имени посреди лобби отеля, тогда как технически мы были не знакомы, то не показывает виду, вероятно, потому что немного обезумел от вида Сандры.

— Так вы пришли одни? — спрашиваю я, когда мы вчетвером входим в лифт. Сандра и Хлоя бросают на меня гневные взгляды, очевидно, впечатлившись моим переходом от представления к столь личным вопросам.

Гейб смотрит в моем направлении, а затем снова на Сандру.

— Да.

Я киваю Хлое, осторожно наклоняя голову и широко открыв глаза, словно хочу сказать "Видишь, я была права". Она наклоняет голову назад и пожимает плечами. Подруге известно, что я права, но если она признает это, то оно ее убьет. Надеюсь, Гейб и Сандра сыграют большую свадьбу, и я смогу привести на нее с собой Хлою.

— Увидимся позже! — выпаливаю я, когда мы выходим из лифта на втором этаже, в процессе хватая за руку Хлою. — Я собираюсь отыскать Сойера, чтобы представить ему Хлою, — объясняю я, а затем убегаю. Думаю, именно так ощущает себя мать, когда впервые покидает свое дитя в детском саду. На мгновение я останавливаюсь, разыскивая укромное местечко, где могла бы спрятаться и убедиться, что Сандра осталась там, где я ее оставила — с Гейбом.

— Он абсолютно втюрился в нее. Ты же видела это, верно?

— Да, ладно. Он втрескался в нее, — нехотя признает Хлоя.

— Они такие милые, что нужно дать прозвище их паре. Сабра! Сабра отлично подойдет. Запомни! — Я делаю ликующий жест, подняв руки и празднуя свой успех.

— Сабра — это торговая марка хумуса.

О. Возможно, идея не столь успешна. Я опускаю руки и хмурюсь.

— Он секси, — отмечаю, разглядывая парня с нашего места. — Чудаковатые очки ему и правда идут, ты так не считаешь? — Сегодня Гейб одет в костюм. В прошлый раз, когда я его видела, мужчина был в джинсах и рубашке с закатанными рукавами. — В этом костюме он чертовски офигенен.

— Не могу не согласиться, — говорит Хлоя, заглядывая вместе со мной за угол.

— Что она делает? — ворчу я. — Ее навыки флирта ужасны.

— А чего ты от нее ожидала? Думала, она затащит его в кладовую или гардероб?

— Мне бы такое понравилось, но прямо сейчас я обойдусь хотя бы зрительным контактом. А она смотрит на его бокал.

— Да. О, нет, смотри.

Мы наблюдаем за тем, как высокая блондинка подходит к Гейбу и Сандре, и обе стонем, когда надоедливая сучка кладет ладонь на руку Гейба, а Сандра делает шаг назад.

— Тупая же ты тварь, убери свои руки от мужчины Сандры, — шепчу я, даже несмотря на то, что меня слышит только Хлоя.

— Он не заинтересован в этой блонди, посмотри на него, — отмечает Хлоя.

— Конечно, не заинтересован, но Сандра вот-вот собирается сбежать. Просто посмотри.

Кто-то у нас за спинами откашливается, и мы с Хлоей выпрямляемся, поворачиваясь и обнаруживая Сойера. Стоя всего в нескольких сантиметрах, он кажется в своей тарелке, расслабленно держа руки в карманах. Думаю, парень находится здесь уже с минуту. Он приподнимает бровь, глядя на меня, а затем переводит взгляд на Хлою.

— Соседка Эверли, Хлоя, верно? — спрашивает он, протягивая руку и пожимая ее ладонь.

— Сойер, рада знакомству. — Хлоя буквально светится. — Я фанат каждого, кто сможет стать достойным соперником этой девицы. — Она толкает меня в ребра.

Сойер потирает подбородок и изображает радость.

— О, спору у тебя есть об этом куча историй. Нам стоит как-то пообедать.

— Ха-ха, вы двое очень забавные. Ха-ха. Можете обменяться своими историями чуть позже. Прямо сейчас нам нужно сосредоточиться.

— Да, что ты сделала с моей помощницей? — Сойер хмурится, в уголках его глаз образуются морщинки, когда он разглядывает внешний вид Сандры. — Что случилось с ее брюками?

— Она выглядит горячо, верно? Ты можешь признать это, я не стану ревновать. Черт, ее ноги в этой юбке. Я бы хотела такие же длинные ноги, — говорю я с тоской.

— Ты называешь это юбкой? Больше похоже на ленту для волос.

— Не будь стариком, это — юбка, — убеждаю я. — Гейбу нравится, — добавляю.

— Ему определенно нравится, — соглашается Хлоя, пока я самодовольно киваю.

— Но прямо сейчас эта вторгшаяся на чужую территорию тварь нарушает всю проделанную мной работу, — говорю я, махая в сторону неизвестной блондинки, что присоединилась к Гейбу и Сандре. А затем мы с Хлоей стонем в унисон. Потому что Сандра сдается и покидает Гейба с этой блонди. Она бредет в сторону балкона и кажется такой несчастной.

— Составь ей компанию, пока я работаю над стратегией, — говорю я Хлое, и теперь стонет Сойер.

Мы делаем круг по залу, и все хотят остановить его и поприветствовать. Хлоя и Сандра идут в одной из игровых комнат по другую сторону ротонды, разделяющей пространство вечеринки, а Гейб наблюдает за ней. Он отделяется от неизвестной мне блондинки, но не следует за Сандрой.

— Сводить вместе других людей так сложно, — жалуясь я Сойеру, когда мы остаемся одни. Он хватает бокал шампанского с подноса проходящего мимо официанта и передает его мне.

— Возможно, тебе не следует вмешиваться, — предлагает он.

— Нет. — Я качаю головой. — Не думаю, что это сработает. — Я делаю глоток и стучу пальцем по стеклу. — У тебя есть идеи? — Поднимаю взгляд с надеждой.

— Хмм. — Он дергает за ухо, предаваясь раздумьям, а затем смотрит на меня с невозмутимым выражением. — Нет.

— Ну, а должны быть.

— Должны?

— Да, ты так творчески и напористо подкатывал ко мне.

— Мне нравится думать, что это было ухаживанием.

— Ладно, главное, оно сработало. Так может у тебя и в данной ситуации есть идеи? Они так нужны мне сейчас.

— Не уверен, что мне хочется быть вовлеченным в твой план по сводничеству моей помощницы.

— Люди работают на пятнадцать процентов продуктивнее, если состоят в отношениях. С секунду он смотрит на меня.

— Ты только что это выдумала.

Я киваю.

— Однако, звучит круто, правда? Я думала, что это покажется правдоподобным.

— Ладно, у тебя такой опыт в сексуальных делах, что уверен, ты что-нибудь придумаешь.

Черт. Он и правда не собирается мне помогать.

— Пойдем со мной, — говорю я, скользя рукой по его спине. — Я говорила тебе, какой ты сегодня красивый?

— Ты не произносила этого, но я мог уловить твой намек ранее.

— Очень сексуален, — убеждаю я, похлопывая по его спине, пока мы идем. А затем подвигаюсь к нему, выдыхая "Rrrrpp", однако Сойер воспринимает это не должным образом, потому что начинает хохотать.

— Эверли, ты бессовестная. И очень, очень прозрачна.

— Разве так плохо то, что я хочу от тебя помощи? — спрашиваю. — Иногда людей просто нужно немного подтолкнуть. Или, ну, знаешь, очень сильно подтолкнуть. Или возможно, случайно запереть в одной кладовке. — Я осматриваю комнату, гадая, можно ли было бы повернуть сегодня подобное, но тут же решаю, что не очень хорошо знаю это место.

Однако, Сойер точно знает расположение всех комнат, потому что через секунду я оказываюсь в кладовке, а его руки у меня под юбкой.

— Я знала это! — кричу я. — Знала, знала, знала.

Он целует меня, словно хочет заткнуть рот и не слышать о моей правоте насчет секса на вечеринке, но я не готова проглотить свое хвастовство и даже не пожаловаться. Но затем

Сойер прижимает меня к стене возле двери и использует обе руки, чтобы стянуть боксеры к середине моих бедер, и больше я не вспоминаю о своих насмешках.

— Если ты тронешь меня хоть пальцем и не оттрахаешь следом за этим, то я тебя убью, — предупреждаю, обнимая его за шею и притягивая губы парня обратно к своим.

Его ладонь накрывает мою попку, уверенно поддерживая, пока пальцы другой руки дважды кружат вокруг клитора и затем проскальзывают в меня.

Я откидываю голову к стене и вздыхаю от удовольствия.

— Ты не хочешь, чтобы я занялся с тобой любовью в этой кладовке, Эверли? — Сойер грубо толкает в меня палец, что контрастирует с его словами. — Хочешь жесткий трах? — Его палец выскальзывает, но через секунду на его месте уже два пальца. Я ахаю, и мои колени слегка подгибаются, но мне некуда деваться, так как мое тело буквально зажато между стеной, его захватом на моей попке и телом парня.

— Ага. Трахни меня жестко, Сойер, — удаётся мне выкрикнуть. — Пожалуйста.

Здесь темно, и только щель под дверью служит в роли незначительного освещения, но этого недостаточно, чтобы увидеть его движения. Однако, я ощущаю губы Сойера на своей шее, а темнота и звуки вечеринки по ту сторону двери служат эротическим элементом, к которому я не привыкла.

— Мне нравится то, что ты такая влажная. — Сейчас его губы находятся возле моего уха, но они едва касаются моей кожи, его дыхание ласкает с каждым новым словом. — Меньше двух минут, и ты готова к тому, чтобы я трахнул тебя, — бормочет он, и я становлюсь еще более влажной, чем мгновением ранее. Я провожу ладонями по рукам, хватаясь за бицепсы парня под его рубашкой.

Он стонет, раскачиваясь напротив меня, его движения грубые. И мне это нравится, так что я толкаюсь бедрами навстречу его руке. Мое тело повсюду горит, даже несмотря на платье без рукавов. Жар наполняет меня, а соски твердеют. Каждый дюйм моей плоти супер-чувствителен, и я ощущаю каждое его прикосновение. Ерзая бедрами, я снова потираюсь о его руку, ощущая, как грудь наливается тяжестью, а киска молит о большем.

— Я собираюсь трахнуть тебя в этой кладовке, мисс Сапожки. Пока шесть сотен людей спнут за этой дверью. Тебе нравится данная идея?

Я киваю до того, как осознаю, в каком свете это меня представляет.

— Да. Думаю, нравится, — шепчу в ответ. — Это нормально? То, что я хочу, чтобы ты трахнул меня вот так?

— Более чем, — бормочет он.

— Это не слишком пошло?

Он смеется.

— Нет.

— Тогда я хочу этого. — Я провожу руками по его предплечьям, затем перемещаю их к поясу брюк, касаясь пальцами ремня, пока не нащупываю пряжку и не открываю ее, а затем спешно расстегиваю пуговицу и тяну вниз молнию его брюк. — Я хочу ощутить твой член внутри. Прямо сейчас, прямо здесь.

Проскальзывая ладошкой в его трусы, я вытягиваю стояк парня, в процессе оборачивая ладонь вокруг его длины. Проводя рукой вверх-вниз, массирую его эрекцию. Сойер вынимает пальцы из моей киски и оборачивает руку вокруг моей ладони, сильнее сжимая и увеличивая скорость поглаживаний. Я могу почувствовать свою влагу на его руке. Кажется странным ласкать его так, словно мы подростки, что спрятались в кладовой, после раунда

игры в бутылочку с друзьями, а не инициаторы корпоратива, проходящего прямо за этой дверью. Но одновременно с тем, зная, что он здесь со мной, моя рука сжимает его член, а мое возбуждение покрывает его пальцы, кажется чем-то могущественным.

Я убираю руку из-под его ладони и накрываю яйца парня. Он продолжает драть одной рукой, часто дыша. И когда я сжимаю пальцами его мошонку, впиваясь в нее ногтями, Соьер стонет.

— Развернись, — приказывает он. — Руки на стену.

Я поворачиваюсь, хотя мои ноги все еще ограничивают спущенные боксеры, и кладу руки на стену. Сердце бешено колотится во тьме, внутреннюю сторону бедра покрывает влага, а уши пытаются уловить все звуки, компенсируя неспособность что-либо разглядеть. Я слышу шум от разрывающейся обертки и шорох ткани, когда он раскатывает презерватив. А затем моя юбка задирается, и его ладони уверенно ложатся на мои бедра, а пальцы крепко сжимают кожу. Соьер тянет меня назад на несколько сантиметров, пока я не наклоняюсь, держа руки на стене и выпятив попку.

Его бедра прижимаются к моим, ткань брюк кажется такой гладкой напротив моих голых ног. Должно быть, он встал прямо за мной. Я чувствую трение ткани о свои ноги до того, как кончик его члена касается моего входа. Соьер толкается в меня, и я тихо стону. Как же я люблю ощущение его внутри меня, даже если всего на пару сантиметров. Обе его ладони скользят вперед, согревая живот, пальцы вжимаются в мою плоть, а затем он приподнимает меня на носочки и в этот же момент толкается на всю длину.

Я ахаю и выкрикиваю его имя, прижимая ладони к стене, чтобы удержать равновесие.

— Ты в порядке?

Я вдыхаю и выдыхаю в течение секунды.

— Ага. Ты правда очень глубоко. Очень. — Я ерзаю бедрами. — Но это приятно.

Он выскальзывает на несколько сантиметров, и я закрываю глаза. Скольжение столь приятно. Не думаю, что мне когда-нибудь надоест ощущение его внутри моей киски. Его член такой толстый и длинный, что наполненность сводит меня с ума, а скольжение его стояка открывает мне личные врата в nirvanу. Соьер прижимает руки к низу моего живота, притягивая к себе, пока снова проникает глубже, и я почти что кончаю. Святое дерьмо, давление его рук на моем животе, в сочетании с его размером внутри, это слишком.

Я бормочу что-то, и он выскальзывает, а затем вколачивается так глубоко, как только физически возможно. Я ощущаю его живот напротив своей попки, ткань его брюк напротив моих бедер, и вспоминаю, что мы трахаемся в кладовке, во время вечеринки.

— Ты все еще в порядке? — спрашивает он.

— Да, — выдыхаю я. — То, что ты делаешь руками, волшебное.

Он сильнее прижимает руки к моему животу, основанием ладони поглаживая мою кожу, и снова толкается.

— Это. О, мой Бог, Соьер. — Я заваливаюсь на стену, толкаясь попкой ему навстречу используя единственный имеющийся у меня рычаг, и затем он начинает трахать меня по полной. Звуки вечеринки на заднем фоне и сольные шлепки кожи о кожу, шуршание одежды — все это мелодия, наполняющая кладовую.

Моя голова заваливается вперед, волосы рассыпаются вокруг лица. Мне видны наши ноги в полоске света из-под двери. Изящные черные туфли рядом с кончиками моих лакированных туфель на каблуке, которые едва касаются пола. Я наблюдаю за тем, как мои ноги раскачиваются взад-вперед, пока Соьер вколачивается сзади, и это кажется так

прекрасно порочно.

— Я близко, Сойер, — говорю, пульсируя вокруг его длины, когда парень отстраняется. — Трахай меня так долго, как хочешь. Но я должна кончить, — предупреждаю я, стараясь держать руки на стене, пока кончаю.

— Это хорошее предложение, Сапожки, — отвечает он, замедляясь, но не останавливаясь. Он неспешно двигается, продлевая оргазм, пока мое тело пульсирует вокруг его члена, и трение нашей плоти лишь увеличивает сжатие мышц моей киски. Я чувствую каждую искру от трения.

— Извини, — выдыхаю. — Извини, я слишком быстро кончила. Святое дерьмо, Сойер. — Моя грудь напряженно вздымается, даже несмотря на то, что я почти ничего не делаю, лишь опираюсь о стену. На этот раз Сойер проделал почти всю работу. — Хочешь, сделаю тебе минет, или просто продолжим?

Он толкается в меня снова, шлепок его кожи о мою подобен удару хлыста, возобновляющего мое желание с новой силой.

— Нет, я не хочу, чтобы ты опускалась на колени на этот плиточный пол в кладовой отеля, Эверли.

Дерьмо. Он такой милый.

А затем Сойер трахает меня так жестко, что я начинаю переживать о целостности своих запястий, так что прижимаюсь к стене предплечьями и тем самым защищаю голову от возможных ударов.

Он кончает, издавая хриплый стон, замирая и прижимая меня к стене, пока его тело заваливается на мою спину на довольно долгий момент, прежде чем парень отстраняется и выскальзывает из меня.

— Я включу свет.

Здесь есть свет?

Я шурюсь, моим глазам сложно привыкнуть к резкому свету. Ворча, я прислоняюсь к стене, злясь, что должна стоять прямо здесь. Я хочу лечь на что-нибудь мягкое, и чтобы Сойер погладил мою обнаженную спину, а затем я бы уснула на его плече. Но вместо этого мне нужно собраться и выйти снова на вечеринку.

Сойер сжимает пальцами основание своего члена и скатывает презерватив, а затем завязывает тот в узел. Его длина все еще частично эрегирована. Мне нравится смотреть на его стояк, не зависимо от его состояния. Это очаровывает. Я люблю тот факт, что Сойера не волнует мое увлечение — он ничуть не стыдится моего любопытства. На прошлой неделе я попросила его кончить мне на грудь так, чтобы я смогла наблюдать за этим. И парень не был шокирован, скорее даже рад осчастливить меня.

Я могла наблюдать за ним, за тем, как он мастурбирует, расставив колени по обе стороны от моих бедер. Его руки — блядь, эти руки. Его бицепсы, бугрящиеся, пока он сжимал себя поверх моего тела и дрочил одной рукой, будучи таким грубым, каким я бы никогда не посмела быть с ним. А затем Сойер кончил, извергая свое семя мне на грудь, а я не знала на чем сосредоточится. На его лице, наблюдающем за мной, или освобождении на моей коже. То есть, я даже не помню, как смотрела на *это*.

Выражение его лица, когда я провела рукой по его сперме, размазывая ее по груди, ну, этот взгляд запечатлелся в моей памяти навсегда. И через мгновение, когда он забросил мои ноги себе на плечи и уткнулся между моих бедер... ладно, думаю, ему понравилось.

Сейчас парень кладет презерватив в карман и застегивает брюки, а затем

поворачивается ко мне.

— Ты в порядке, мисс Сапожки? — Ухмылка на его лице говорит, что Сойер прекрасно знает, я в порядке. Отлично оттраханная, но все же в порядке. Он сокращает расстояние между нами и пальцем подцепляет мой подбородок, а затем целует в губы. — За углом по коридору есть уборная, — говорит он, разглаживая мои волосы до того, как нагнуться и натянуть белье обратно на мою попку.

Я киваю, и он берет меня за руку и выключает свет, направляя нас обратно на вечеринку так уверенно, словно владеет этим местом. Сойер ведет нас к дамской комнате, и меня посещает мимолетная мысль, а трахался ли он с кем-то еще в этой же кладовке раньше. Но я решаю отбросить подобные идеи. Меня не волнует, с кем он трахался, на данный момент Сойер со мной, и я не отпущу его.

Я вхожу в уборную и направляюсь прямиком к кабинке, чтобы вытереться, но меня здесь поджидают Хлоя и Сандра. Девочки сидят на диванчике для отдыха. Я появляюсь, как раз когда они разговаривают, и замечаю, что Сандра очень грустная.

— О, привет. — Я машу рукой и оглядываю кабинки в другой части уборной.

Хлоя хмурится и медленно меня разглядывает.

— На вечеринке, Эверли? Правда? Он живет в ста метрах отсюда. Иисусе.

Глаза Сандры открываются шире, когда она смотрит то на меня, то на Хлою, осознавая слова моей подруги.

Я пожимаю плечами и направляюсь к кабинке.

— Ты же видела его? — кричу я. — Его квартира всегда слишком далеко, когда парень выглядит вот так.

— О, боже, — отвечает Сандра у меня за спиной.

— Радуйся, что ты с ней не живешь. Обновление по выходным приобретает совершенно новое значение.

— Я тебя слышу! — кричу я из-за двери.

— Знаю! — отвечает Хлоя.

Я заканчиваю и мою руки, а затем подхожу к девочкам, которые сидят, уперев локти о бедра.

— Эй, это все конечно весело, но кого, как вы думаете, довели до оргазма менее, чем за минуту? — Я указываю на себя. — Меня. Вот кого. — Я выгибаю брови, бросая девочкам вызов.

— Ага, ага.

— А теперь, — я возвращаю внимание к Сандре, — почему вы двое прячетесь в уборной?

— Мы не прячемся, — говорит она, откидываясь на спинку диванчика. — Мы просто присели на минутку.

— Пойдем. — Я делаю шаг вперед и протягиваю по руке каждой из них. — Вставайте. — Поднимая их, я останавливаюсь перед зеркалом у двери, обновляю блеск для губ и приглаживаю волосы. — Я не для того тебя наряжала, чтобы ты пряталась в туалете. Давай пойдем, добьем Гейба.

Тридцать седьмая глава

Мы покидаем уборную. Сойер стоит, прислонившись к перилам вокруг ротонды, и

разговаривает с парой незнакомых мне людей.

— Встретимся в игротеке, — говорю я, кивая в сторону дверей соседней комнаты, в которой расположены видеоигры. А затем направляюсь к Сойеру, который обнимает меня за талию, как только оказываюсь достаточно близко. Он представляет меня паре ребят, имена которых забуду уже через час, когда я замечаю Гейба в баре.

— Мне нужно выпить, — говорю я Сойеру, как только парни отходят от нас, при этом не свожу глаз с Гейба.

— Конечно, — отвечает он безэмоционально. Но тем не менее не отпускает, вместо этого Сойер следует со мной прямо к Гейбу, который стоит рядом с баром с какой-то брюнеткой. Очевидно, ей нужно уйти.

Мужчины жмут друг другу руки, и я сразу замечаю легкость между ними. Вероятно, они друзья. Я бросаю на Сойера косой взгляд. Он мог бы поведать мне об этом чуть раньше.

— Вы знакомы с моей девушкой? — Он кивает Гейбу и представляет меня брюнетке. Я слышу ее имя, но тут же забываю. Уверена, она милая девушка, но нет. Ей нужно найти кого-то другого.

Парни весело болтают о спорте, пока я постукиваю пальцем по столешнице, обдумывая свою стратегию.

— Как давно вы двое знакомы? — перебиваю, когда улавливаю очередную смену темы в разговоре.

— С Гарварда, — отвечает Гейб. — Мы были соседями по комнате.

— Угу, — отвечаю я. Мой взгляд обращается к Сойеру, и тот улыбается.

Я улыбаюсь в ответ, когда достаю телефон из кармана платья.

— О, — говорю, хмуро глядя на экран. — О, мой... — Я прикрываю рукой рот, имитируя шок и широко распахивая глаза. Выражение на лице Сойера свидетельствует о веселье, пока он ждет подготовленный мной трюк.

— Сандра чувствует себя неважно, — объявляю я. — Головная боль. Гейб, — я поворачиваюсь к нему, опуская руку на его рукав и умоляюще глядя в глаза, — ты не мог бы отвезти ее домой?

Его глаза округляются от удивления моей смелостью, а затем мужчина усмехается, глядя в сторону той комнаты, где несколько минут назад скрылась Сандра. Его взгляд столь мимолетен, что я почти пропускаю его. Но затем он снова фокусируется на мне и потирает кончиком пальца свой висок.

— Конечно, конечно, — соглашается Гейб, но через мгновение добавляет: — А ее нужно подвезти? — так, словно он только что не согласился на это.

Я киваю, пытаюсь выглядеть искренней.

— Конечно.

А затем пишу смс Сандре, сообщая, что у нее болит голова, и Гейб отвезет ее домой.

Досадливое выражение лица искажает черты брюнетки, когда она осознает, что ее планы по соблазнению на сегодняшний вечер нарушены. Она бросает последний голодный взгляд на Гейба и затем извиняется. Пока, Фелиция.

— Эй, напомни мне внести изменения, когда мы вернемся к работе после праздников, — говорит Гейб, кивая Сойеру, а затем разворачивается в сторону комнаты, куда направилась Сандра. — У нашего парня есть новая земля в Лос-Анджелесе. Он думает, что близок к цели.

Сойер стискивает челюсть и проводит рукой по затылку, но кивает, как раз когда мой

телефон сигналит о сообщении от Сандры.

ЧТО?!?!

Он уже идет к вам.

Но у меня же даже не болит голова.

Не глупи. Я советую тебе притвориться, но ты можешь делать все, что угодно. Повеселись!

Я опускаю телефон в карман и довольно улыбаюсь, пока Гейб входит в комнату, где скрылась Сандра.

Сойер качает головой, выражение его лица свидетельствует о смирении.

— Мне и правда стоит лучше тебя контролировать, — бормочет он.

Я фыркаю.

— Если бы ты хотел подконтрольную девушку, то никогда бы со мной не связался.

— Справедливо, — соглашается он, подмигивая.

— Ты заметил, что он даже не спросил, где она? Потому что сам знал. Потому что следил за ней всю ночь! — Я триумфально поднимаю палец.

— Вовремя подмечено.

— Сандра точно трахнется сегодня, — размышляю я, довольно вздыхая.

Сойер стонет.

— Теперь мы несомненно закончили этот разговор.

Тридцать восьмая глава

— Думаешь, секс-видео — подходящий подарок на день рождения? — Я засыпаю полную чашку льда в блендер с молоком и кофе. Косо гляжу на блендер и затем хватаю бутылку с шоколадным сиропом и откручиваю крышку, наливая шоколад до того, как взглянуть на Софи.

Сейчас позднее утро, и наплыв посетителей в "Гранд Ми" уже иссяк. Софи пополняет держатели салфеток на столешнице, пока я смешиваю чёрт-те что в блендере.

— Давай проясним, ты говоришь о том, чтобы снять ваш с Сойером секс?

— Гм, да. А что еще я могла иметь в виду, говоря секс-видео? — Я забрасываю горсть шоколадной крошки в блендер и начинаю чистить банан.

Она пожимает плечами.

— Откуда мне знать? Возможно, ты имела в виду секс-видео знаменитостей. Или видео, на котором ты танцуешь стриптиз у шеста. — Она одаривает меня наглой усмешкой.

Я замираю, хмурясь, а затем качаю головой.

— У меня нет времени, чтобы обучаться стрип-танцам до его дня рождения, так что эта идея не подходит.

— Я пошутила насчет стриптиза. — Софи вытягивает коробку с трубочками из-под прилавка.

Я добавляю банан в содержимое стакана блендера.

— Нет, это хороший вариант. Но, может быть, для следующего года.

— Следующего года? — Хвостик Софи раскачивается, когда она резко поворачивается и прислоняется к прилавку. — Ты уже планируешь подарки на его следующий день рождения? — Ее бровь выгибается, а губы растягиваются в улыбке.

— Я уже планирую подарки на всю оставшуюся жизнь вместе с ним.

— Ты вываливала на меня все то дерьмо насчет слишком быстрого развития серьезных отношений между мной и Люком, а теперь бросаешься в омут с головой с Сойером в течение всего одного месяца? — Она упирает руки в бедра и наклоняет голову, выражая свое возмущение.

— Я была неправа. — Я пожимаю плечами и закрываю стакан блендера.

— Гм, — отвечает Софи, когда блендер останавливается.

— Гм, что? — спрашиваю я, выливая напиток в чашку и защелкивая на ней крышку.

— Гм, не думала, что ты признаешь поражение так быстро.

— Когда ты неправ, то ты неправ. — Я запрыгиваю на заднюю стойку и вставляю соломинку в свой напиток. — Святое дерьмо, я же гений. Попробуй это. — Я передаю напиток Софи, маша руками от волнения. — Очень вкусно!

Софи принимает чашку у меня из рук и делает глоток, затем кривится и передает чашку обратно.

— Отвратительно.

— Нет! — Я делаю еще глоток. — Кому может не нравиться сочетание шоколада и банана? — Признаю, что некоторые из моих коктейлей довольно хреновые, но этот — чистое счастье в стаканчике.

— Нет. — Она качает головой. — Мне нравятся шоколад и бананы, но не в подобном сочетании. — Она указывает на чашку у меня в руке.

Я гляжу на нее и делаю огромный глоток, допивая все залпом и издавая хлюпающий звук, когда втягиваю остатки напитка вместе с воздухом.

— Твои вкусовые рецепторы не в порядке или что-то в этом роде.

— Как скажешь, — отвечает она, но ее выражение лица говорит о полнейшем несогласии.

— Возвращаясь к теме моего потенциального секс-видео, это же хорошая идея? — Я жду ответа, продолжая размышлять вслух. — Невозможно найти подходящий подарок для парня, у которого столько денег, что он и так может купить все желаемое. И какой мужик не захочет иметь запись секса со своей девушкой? Каждый хочет такое. Я права? — Я смотрю на Софи, ожидая подтверждения.

— Секс-видео и анал. Обязательные пункты в списке желаний каждого мужчины.

Я фыркаю.

— Ага, и я уже сказала ему, что храню анал до замужества, так что это сейчас не на повестке дня.

— Постой, у тебя никогда не было анального секса? — Глаза Софи округляются, а голос опускается до шепота.

Я смотрю ей в лицо и опускаю чашку на стол.

— А у тебя был?

Я в шоке.

Она отводит взгляд и затем снова смотрит на меня, прикусив губу и кивая, а ее лицо заливается краской.

— Как такое возможно? Ты же была девственницей пять минут назад и уже дошла до анала? — Я качаю головой. — О мой бог. Я старая анальная дева. — Со шлепком я опускаю голову на руки, а затем снова сажусь ровно и хватаюсь руками за край столешницы, наклоняясь вперед, чтобы привлечь к себе внимание Софи. — Тебе понравилось?

Софи откашливается и снова отводит взгляд, словно кто-то может нас подслушать и запостить это на Facebook.

— Да, — шепчет она, а затем смотрит в потолок, словно не может встретиться со мной взглядом, когда признает это. — Это, гм, приятно. Я не хочу заниматься этим каждый день, но иногда, мне такое по душе.

— Ха, — говорю я. — Тогда, ладно.

Затем в кафе заходит клиент, так что Софи занята, пока я сижу на задней стойке и гуглю секс-видео на своем телефоне, в результате, как оказывается, в интернете почти нет советов о том, как сделать видео, а вместо этого есть куча уже снятых чужих видео. Я меняю поисковую фразу на "сделать секс-видео" и получаю те же результаты. Разве никто раньше не писал об этом в блоге? То есть, с чего же мне начать? Могу ли использовать камеру на моем телефоне? Нужно ли мне специальное освещение?

Кончиком пальца я постукиваю по телефону и вздыхаю, наблюдая за тем, как Софи добавляет посыпку к горячему шоколаду для маленького карапуза, что заглядывает за прилавок, пока его мать стоит рядом и перемешивает сливки с кофе. Я решаю, что дитя милое. Она типа милая, исправляю я себя. Вероятно, мамам не нравится, когда кто-то обращается к их ребенку в среднем роде, даже если только в мыслях.

— Надеюсь, моя задница будет выглядеть так же хорошо после рождения детей, — комментирую я, глядя, как мама и девочка уходят рука об руку.

— Во-первых, ты уже собралась заводить детей? — Софи шутливо сжимает свою грудь. — Мое сердце не вынесет этого.

— Нет. — Я фыркаю. — Не глупи. Сперва вечное, а через лет десять дети. И поверь, мой счастливый финал не включает неожиданную беременность. Ни за что. — Я машу рукой в направлении двери. — Хотя она была милой. Я буду сидеть с вашими с Люком детьми.

— Забавно. — Смеется Софи. — Правда забавно.

Дверь снова открывается, и я поднимаю взгляд, обнаруживая брата Софи. Он одет в костюм, и я замечаю значок на его талии, когда пиджак распахивается от потока воздуха захлопывающейся двери. Мне следует что-то придумать и познакомить его с Хлоей. Тем временем я кричу парню привет и затем возвращаю свое внимание к безрезультатным поискам о секс-видео в интернете, пока Софи и Бойд болтают у кассы.

Однако мою голову озаряет одна мысль, и я поднимаю взгляд.

— Бойд! — зову я взволнованно. Вам следует всегда использовать свои ресурсы.

Ребята прекращают болтать и смотрят в мою сторону с идентичным выражением на лицах.

— Ты случайно не знаешь, как снять секс-видео? Может, нужно что-то особенное? Я знаю, как справиться по части секса, — говорю я, размахивая рукой, — но не понимаю, нужна ли мне какая-то специальная камера? Или треног? Ты не в курсе? — Я спрашиваю на полном серьезе, царапая засохшее пятнышко на колене.

— Эверли! — кричит в ответ Софи.

— Что? — спрашиваю я смущенно. — Посмотри на него. Думаешь, он снимал себя во время секса?

Софи прищуривает глаза.

— Или мне нужно напомнить тебе, что у тебя тоже есть брат?

— Я знаю, что у меня есть брат. Просто не хочу просить у него совета о том, как снять секс-видео. Это отвратительно. — Что с ней не так?

Софи качает головой.

— Ага, а это *мой* брат, — говорит она, указывая на Бойда и кривясь.

О. Да.

— Ну, ты можешь подождать в подсобке? — спрашиваю, морща нос. — В интернете просто ну очень мало информации. — Я поднимаю телефон в знак доказательства. — А день рождения Сойера через неделю.

— Прошу, прекрати болтать, — говорит Софи, поднимая руки и изображая жест "Стоп".

Я вздыхаю и смотрю на Бойда, который бросает на меня такой взгляд, будто я сумасшедшая. Он правда идеально подходит для Хлои. Может, мне стоит поработать над этим анонимно прямо сейчас, нужно подумать.

Я пожимаю плечами и меняю формулировку поиска в интернете. Так-то лучше. Я улыбаюсь новым результатам поиска и начинаю читать.

Тридцать девятая глава

— Где черти носят Сойера? Мы опоздаем и упустим зарезервированный для ужина столик. — Я прислоняюсь к столу Сандры и смотрю на часы на стене. Я жду его в кабинете уже пятнадцать минут. И не возражаю против ожидания, что само по себе уже странно. Он всегда так пунктуален.

— Я не уверена. Сегодня утром он заставил меня все отменить, и весь день мотался по делам, — говорит Сандра. — Это на него не похоже.

Я снова смотрю на часы, а потом на Сандру. Если мы опоздаем на ужин, я смирюсь. Сегодня же день рождения Сойера. Уверена, что, чем бы он ни был занят, это важно.

— Итак. — Я усмехаюсь Сандре, выгибая бровь. — Канун Нового года? — Вопрос повисает в воздухе на минуту. — Ты нормально добралась домой? — Я указываю на нее пальцем, когда девушка молчит.

Она краснеет и кивает, встречаясь со мной взглядом.

— Нормально, — признается Сандра.

— И это все? Ты больше ничего мне не расскажешь? — спрашиваю я, смеясь.

— Я, гм... — Она постукивает пальцем по мышке, возвращая компьютер к жизни, и откашливается. — Спасибо, — наконец добавляет девушка, а затем поворачивается на стуле ко мне лицом и произносит: — Я добралась домой очень хорошо. — Она усмехается, прикусывает нижнюю губу и снова отворачивается к монитору.

В этот момент в офис входит Сойер, указывая при этом направление хорошо одетой женщине в районе сорока. Он почти груб, его голос более резок, чем я привыкла от него слышать. Он что-то говорит о семидесяти двух часах, и через мгновение она кивает, произнося "Да, мистер Камден."

В следующую секунду Сойер замечает меня, наклоняется к столу Сандры, расположенному рядом с его кабинетом, и только тогда удивление мелькает в его взгляде, явно свидетельствуя о том, что парень только что вспомнил о наших планах. Это же его день рождения.

— На этом все, Марлен, — говорит он, отпуская женщину и даже не глядя на нее. — Я буду ожидать от вас вестей с результатами испытаний утром. Сандра проводит вас.

Женщину, кажется, меньше всего волнует то, что ее так резко отшили. Она добродушно улыбается Сандре, которая как раз поднимается из-за стола, берет свое пальто из шкафа и выходит из офиса Сойера. Итак, эта женщина точно не его сотрудник.

Я следую за Сойером в его кабинет и остаиваюсь, неуверенная в том, что делать, тогда как он плюхается в кресло за столом, так что слева от него открывается вид на центр Филадельфии. Он опускает голову на ладони, сгибая руки в локтях. Вздыхает и потирает лицо, пока я неуверенно стою на месте. Я никогда не видела его таким разбитым.

— Сойер? — спрашиваю я, сомневаясь, и его голова поднимается. Он проводит руками по волосам и затем улыбается, отчего часть напряжения покидает его тело.

— У нас был запланирован ужин, — заявляет он, подзывая меня жестом ближе.

— В честь твоего дня рождения, — напоминаю я, сокращая расстояние между нами. Я проскальзываю между ним и столом и запрыгиваю на столешницу, устраивая ладони на его плечах. — Все в порядке?

— Ага, ага. — Он опускает голову мне на бедра, но это скорее напоминает жест в поисках утешения, нежели чего-то другого.

— Ты все еще хочешь пойти? — спрашиваю я, разминая его плечи. — Я собиралась провести всю ночь с тобой. Подарить тебе свой подарок на день рождения.

— Правда? — Он усмехается, и эта ямочка, которую я так люблю, появляется на левой щеке.

— Да. — Я киваю с серьезным выражением на лице. — Мой подарок слишком грязный, чтобы дарить его в ресторане. Так что придется подождать до вечера, — шепчу я ему на ухо.

— Мне нравится то, как это звучит.

— Хорошо.

Я рада, что он оживляется. Сегодня я сделала депиляцию и рассчитываю продемонстрировать результаты.

Плюс мои ногти. Я накрасила их лаком "В тон порно". На руках и ногах. Думаете, я шучу? Я провела час, разглядывая названия лаков в интернете, пока нашла этот. Затем мне пришлось пойти в специальный магазин, чтобы купить его.

Но это же все ради идеального дня рождения Сойера.

— Нам стоит пойти, — говорит он, глядя на часы.

Я соскальзываю со стола и встаю. На мне надето темно-синее платье, облегающее во всех нужных местах. Сойер наконец замечает это, когда я поднимаюсь на ноги, и моя грудь оказывается у него перед носом.

— Или можем пропустить ужин, — предлагает он, опуская руку мне на бедра и согревая через ткань.

— Ты же знаешь, что в обычных обстоятельствах я бы согласилась на твое предложение, но по тому, как прошел твой день, предполагаю, ты пропустил сегодня обед.

Что-то мелькает в его глазах, и я хочу ударить себя за то, что упомянула об этом, но через секунду на его лице уже сияет улыбка.

— Ты права, — говорит он, вставая. Я тянусь к шкафу за пальто.

— К тому же, тебе понадобится твоя сила на потом, тигр. — Я шлепаю его по заднице, когда он первым хватает наши пальто, поворачиваясь ко мне спиной.

На мгновение Сойер замирает, дверь шкафа закрывает от меня его лицо. Затем дверь

медленно закрывается и поскрипывает в тишине офиса.

— Ты серьезно насчет этой выходки? — спрашивает он, поворачивая ко мне голову, его выражение лица нейтрально.

— Ага. — Я сразу же киваю и пожимаю плечами. Я была серьезна, что мне еще сказать? Еще несколько секунд его черты лица ничего не выражают, но в конце концов губы парня вздрагивают. А затем он смеется и притягивает меня для поцелуя.

— Что бы я делал без тебя, Эверли? — Его взгляд встречается с моим, и все напряжение исчезает.

— Сошел бы с ума от скуки.

— Сошел бы с ума, — соглашается он, предлагая мне пальто.

Мы проходим мимо Сандры к лифтам, пока она возвращается к своему рабочему месту, проводив Марлен. Мне очень хочется спросить Сойера, как прошел его день, меня снедает любопытство касательно того, что же его так огорчило. Но кажется, это настроение осталось в кабинете, и не хочется снова вгонять парня в депрессию, так что я не упоминаю об этом. В любом случае, уверена, он не захочет сегодня вечером думать о скучных делах.

Сороковая глава

Ужин проходит идеально. Сойер снова ведет себя естественно — возможно, он немного устал, но это и неудивительно после столь стрессового дня.

Он дразнит меня, пока мы едим, спрашивая о моем подарке и делая дикие предположения, интересуясь, спрятан ли мой дар в сумочке, или я уже оставила его в квартире. Смеясь, я отказываюсь предоставить ему хоть одну подсказку, так что он барабанит пальцами по столу, бросая одну неверную догадку за второй.

— Боже, надеюсь, в конце концов, после всех этих предположений тебе придется по душе мой подарок. Надеюсь, ты будешь в восторге, — добавляю я, подмигивая, пока официант предлагает нам меню десертов.

Сойер отклоняет предложение и просит счет, при этом ни на миг не отрывая от меня взгляда.

— Я буду в восторге, — обещает он, неспешно и сексуально усмехаясь. Его глаза внимательно разглядывают черты моего лица, подмечая все детали.

— Я не получу десерта? — спрашиваю, выгибая бровь.

— Неа. — Он бескомпромиссно качает головой. — Ты можешь заказать все, что пожелаешь в номер. Но позже.

Через несколько минут мы выходим из ресторана и ждем, пока подгонят машину. Рука Сойера обнимает меня за талию, и я прислоняюсь к нему, пока он целует меня в макушку и шепчет:

— Я люблю тебя, Эверли.

Он говорит это не впервые. И я не впервые не отвечаю ему тем же, но на этот раз данная фраза поражает меня подобно пуле, мне так приятно слышать ее сейчас, словно слова звучат впервые.

Подъезжает его авто, подкатывая к бордюру с тихим урчанием. Сойер открывает дверцу пассажира и усаживает меня в машину до того, как захлопнуть дверцу и обойти авто.

— Эта машина, — говорю я, качая головой, когда мы отъезжаем от ресторана, вливаясь в общий трафик и направляясь к площади Пенн. — Я думала, ты полный мудака, раз водишь

Порше.

— Да? Разве Порше не сказал тебе, что я — успешный генеральный директор компании?

— Нет, он сказал мне, что ты игрок с кризисом среднего возраста.

— Ты предпочла бы внедорожник с повышенными характеристиками безопасности? — Он бросает взгляд в моем направлении. — Ты дала ясно понять, что прямо сейчас не ищешь ничего подобного. К тому же, мне только сегодня исполнилось тридцать пять. У меня по крайней мере есть еще половина десятилетия до начала кризиса среднего возраста, или я не прав?

— Ну, думаю, сейчас я рада, что у тебя такая машина, потому что к тому времени, когда у тебя начнется кризис среднего возраста, ты созреешь до внедорожника.

— Ага, возможно, — соглашается он, заезжая на парковку жилого комплекса Ритц-Карлтон.

Мы поднимаемся, и как только входим в дверь, Сойер нависает надо мной. Ему почти удается сбить меня с толку, вызвав желание трахнуть его в фойе, но тут я вспоминаю о своем плане и отстраняюсь.

— Твой подарок, — шепчу я, упираясь ладонями в его грудь и слегка толкая, чтобы оторвать губы парня от своей шеи.

— Я могу подождать, — бормочет он, притягивая меня обратно.

— Нет-нет. — Я смеюсь и на этот раз реально толкаю его, а затем беру за руку и веду к дивану. — Садись, — приказываю, надавливая на его плечи, пока Сойер не шлепается на диван. — Дай мне свой телефон, — говорю, протягивая ладонь.

Он ерзает на диване, суя руку в карман, и через мгновение его мобильник у меня в руках. Я гляжу на него, это такой же как и мой iPhone, и провожу по экрану.

— Разблокируй, — указываю я, возвращая телефон. На мгновение я сомневаюсь, откажет ли он давать мне доступ к своему телефону, но Сойер ни на секунду не мешкает. Его пальцы касаются моих, когда он берет телефон и вводит код до того, как передать его обратно мне. При этом выражение его лица говорит лишь о любопытстве.

Я беру телефон в правую руку, затем ставлю левую ногу на подушку дивана рядом с его коленом и медленно наклоняюсь вперед. Предполагаю, по языку моего тела Сойер думает, что я собираюсь устроить стриптиз. Он откидывается на спинку дивана, расслабляясь и наклоняя голову в моем направлении.

Я поддвигаюсь еще ближе к нему, пока мои губы не оказываются напротив его уха.

— Подожди здесь, — мурлычу, а затем встаю ровно. Я хватаю сумочку с коридора — сегодня я использовала большую сумку, чтобы спрятать там все свои "припасы" — а затем исчезаю в спальне.

Включая весь свет в комнате, я раздеваюсь и бросаюсь в ванную, чтобы освежить макияж и проверить прическу. Оставляю свет там тоже включенным. Потом достаю телескопический треног из сумки, бросаю его на кровать вместе с телефоном, достаю все оставшиеся привезенные штучки и прячу их в огромной гардеробной. Ставлю сумку на пол и выуживаю из нее кружевной цельный боди. Покрой белья открывает мои бедра почти до самого верха, а по краю его украшают фестоны. Такая же красивая кромка обрамляет глубокий V-образный вырез, переходящий в очень тоненькие лямки. Боди оранжевого цвета и отлично подходит под мой персиковый лак "В тон порно".

Проскальзывая в боди, я поправляю ткань на груди и нащупываю ожерелье с ключиками

— единственную вещь, которая осталась на мне в дополнение к нижнему белью. Идеально. Выходя из гардеробной, я вставляю свой телефон в док станцию на прикроватной тумбочке Сойера и включаю заранее подготовленный для сегодняшней ночи плейлист. Затем подхожу к изножью кровати и открываю телескопическую треногу, которую специально для этого заказала. У него есть фиксатор для телефона, как у селфи-палки. По сути это и есть своеобразная селфи-палка. Я вставляю телефон в фиксатор, проверяю угол съемки и нажимаю запись. Время пошло.

Открываю двери спальни. Сойер поворачивается в моем направлении, когда щелкает дверной замок, так что я завожу одну руку за голову и прислоняюсь к дверной раме, маня его пальчиком второй руки.

В гостиной темно, но мне видно выражение лица Сойера в лунном свете, проникающем из окна от пола до потолка и высвечивающем фрагмент комнаты, тогда как за спиной парня виднеется статуя Уильяма Пенна. Но меня больше интересует вид мужчины в этой комнате. Я наблюдаю за выражением его лица, пока он смотрит на меня. Его глаза медленно исследуют мое тело с головы до ног и обратно. Он прикусывает нижнюю губу и улыбается, наклоняя голову и слегка кивая до того, как встать с дивана и медленно зашагать в мою сторону.

Сойер выглядит как хищник, пока сокращает расстояние между нами, по ходу ослабляя галстук на шее. И даже несмотря на то, что мы были вместе много раз, от этого ожидания мое сердце учащенно стучит.

Парень подходит к двери, и я делаю шаг назад, втягивая его в комнату и не позволяя прикасаться к себе. Он следует. Его галстук развязан и болтается на шее, руки уже расстегивают пуговицы рубашки, которая почему-то кажется все еще свежей и хрустящей, даже после длинного рабочего дня.

Я подхожу к краю кровати и останавливаюсь, одним коленом касаясь одеяла, затем поворачиваю голову и через плечо смотрю, что делает Сойер. Меня тут же привлекают его пальцы, которые плавно передвигаются вниз, пока ткань медленно оголяет его грудь, но я намеренно поднимаю взгляд вверх, желая увидеть его реакцию.

Глаза парня прикованы к моей покрытой кружевом попке, так что в течение нескольких секунд он не замечает треног с краю кровати. Но когда все же улавливает этот новый элемент интерьера, то замирает, наполовину сняв пиджак, а затем смеется.

— Мы снимаем секс-видео? — Его пиджак летит в сторону кресла у двери, а следом за ним отправляется галстук.

Полностью разворачиваюсь и гляжу ему в глаза, кровать прямо у меня за спиной, камера включена, и я киваю. Я бы спросила, не против ли он данной затее, но выражение на его лице говорит, что этот вопрос стал бы напрасной тратой времени.

Сойер сокращает расстояние между нами и поднимает руку к моему затылку, обрушивая свои губы на мои. Боже, я обожаю это движение. Его пальцы уверенно сжимают мою шею, согревая кожу, пока большой палец скользит под мой подбородок, и наклоняя голову под таким углом, как того хочет Сойер.

Я стону, поднимая руки к его плечам и затем зарывая пальцы в его волосы. Подушечки моих пальцев впиваются в кожу его головы, пытаюсь притянуть парня ближе.

Но он отстраняется, так что я прикусываю его губу, нежно удерживая в течение мгновения. Его грудь поднимается, а бьюки уже натянуты поверх выпирающей эрекции.

— Это, — говорит он, указывая на тоненькую лямку на моем плече, которая удерживает

этот кружевной боди. — Тебе следует носить такое каждый день.

— Я купила его для тебя.

— Мне нравится, — бормочет он, сдвигая лямку с плеча и следуя кончиками пальца вдоль всей моей руки.

Это возбуждает меня, просто то, как его чертовы кончики пальцев скользят по моему предплечью. Ладно, кого я обманываю? Мое тело находится в состоянии постоянной готовности, как только Соьер заходит в комнату. Но потом он касается меня, и моя киска сочится.

— Купи такой же во всех цветах. И надевай каждый день. — Он сдвигает вторую лямку с противоположного плеча, и верхняя часть боди падает к моей талии. — Но не сейчас.

Соьер проводит рукой по моим бедрам, поглаживая и сдвигая ткань ниже, пока она не падает лужицей кружева к моим ногам.

Я вытягиваю его уже расстегнутую рубашку из брюк, сдергиваю ее с плеч и окончательно снимаю, наклоняясь вперед и облизывая соски парня по ходу действия. Мой язык проводит широкую полосу по его коже, и Соьер стонет, выскальзывая руками из рукавов и зарывая их в мои волосы, стремясь притянуть мои губы к своим.

Он приподнимает меня, так что я вынуждена обернуть ноги вокруг его талии до того, как парень опускает меня на кровать и следует за мной, не размыкая наших губ, пока я не ложусь.

Затем он поднимается и разглядывает мое голое распластанное по его кровати тело, при этом сжимая свою нижнюю губу между большим и указательным пальцами. И Господи, помоги мне, это его движение я тоже обожаю. Он даже не касается меня, делая это, но моя киска сжимается так, словно его пальцы скользят по моей плоти. Каждый раз.

Соьер смотрит в камеру, а потом снова на меня, пока расстегивает брюки. Его член пружинит прямо напротив телефона, и я уже с нетерпением предвкушаю, как посмотрю эту запись. Неоднократно. Он сжимает себя в кулак, раскачивая свою эрекцию, и мой рот наполняется слюной. Разве это нормально? Непроизвольно, когда Соьер играет с собой у меня перед носом, мой язык увлажняется, а желание взять его в рот возникает ниоткуда.

Я наблюдаю за ним еще мгновение, за тем, как бугрятся мышцы его рук, пока он поглаживает член, а затем спускаю ноги с кровати и опускаюсь на колени. Оборачивая пальцы вокруг его ладони и сжимая, я втягиваю в рот головку его пениса.

Наши руки все еще переплетены поверх его длины, когда я поднимаю глаза и встречаюсь с Соьером взглядом. Я чередую ласки языком вокруг кончика его члена с сосанием всей длины, втягивая щеки и не отрывая от него взгляда.

Мне нравится то, как вздымается его грудь, как сбивается дыхание. Нравится смотреть на него под таким углом. Нравится знать, что этот сильный, прекрасный мужчина прямо сейчас думает лишь обо мне одной.

Он выскальживает рукой из-под моей ладони и хватается мои волосы, вынуждая принять его глубже. Я провожу рукой вдоль его длины, позволяя ему протолкнуться так глубоко, как только возможно, а затем начинаю двигаться взад-вперед, синхронно работая языком и рукой.

Моя ладонь сильнее сжимает его стояк, поглаживая, пока большой палец выводит небольшие круги на основании члена, там, где он переходит в мошонку. Продолжая сосать, я скольжу по его длине, работая одновременно языком, пальцами и губами, пока он не изливается мне в горло, разрывая наш зрительный контакт только тогда, когда удовольствие

достигает своего пика, и его голова откидывается назад.

Я медленно отстраняюсь, скользя языком по его члену и выпуская его изо рта со слышимым хлопком. Вставая, я обнимаю Сойера за плечи и целую его грудь до того, как он укладывает меня на кровать, широко разводя мои ноги. Оплачивая мне той же монетой, его губы неспешно прокладывают дорожку от моего рта к своему месту назначения.

Ему нравится делать мне кунилингус. Это доводит меня до неистовства в лучшем понимании данного слова. И Сойер талантлив в этом вопросе, если не сказать большего. Он смотрит мне в глаза, пока целует низ живота, и в его взгляде читается веселье с обещанием мольбы, которая вскоре последует с моей стороны. Каждый раз я рассыпаюсь на части. *Продолжай. Остановись. Еще. Умереннее, прошу. Я не могу больше вынести ни одного прикосновения твоего языка. Я точно не переживу этого.*

Он опускается между моих ног, разводя еще шире согнутые колени, и все еще смотрит на меня. Через мгновение язык парня касается моего клитора.

Боже, мое сердце так быстро колотится.

Меня не волнует, кто там что говорит, орально удовлетворяющий вас мужчина — это совершенно иной уровень интимности, нежели минет. Знаю, эти два понятия должны быть равнозначными, но черт, все это херня. То, как он удерживает мои ноги разведенными, пока его лицо зависает в миллиметрах от моей киски, язык обводит мой вход, а нос упирается в клитор, сводит меня с ума. Просто поверьте, это не равноценно минету.

Его губы скользят по моей чувствительной коже, добавляя трения — даже такого незначительного — вынуждая меня сжать в кулак его волосы и толкаться вверх бедрами, несмотря на то, что с моих уст срываются упреки о том, что происходящее уже слишком.

Сойер поднимается вверх по моему телу и обрушивает свои губы на мои. Я ощущаю свой вкус на его языке, и мне это нравится. Секс — это грязно, если вы все делаете правильно.

Одна его рука накрывает мою грудь, тогда как вторая тянется к прикроватной тумбочке за презервативом. Он открывает ящик, как раз когда я кладу руку на его предплечье, останавливая.

— Ты не должен, — говорю, глядя на презерватив в его руке. — Если не хочешь. В любом случае, у меня сейчас не подходящий период цикла. — До этого у нас не было секса без презерватива. У меня никогда не было секса без презерватива. Но это же Сойер.

Нечитаемое выражение искажает его лицо, а затем он качает головой и открывает упаковку с презервативом.

— Нет, это не стоит риска. Я никогда не должен был просить тебя о подобном, — говорит он, вспоминая о беседе, что мы вели ранее, когда он спрашивал, собираемся ли мы когда-то отказаться от презерватива, так как я на таблетках, и мы оба чисты.

Я сказала ему нет.

Теперь же я немного удивлена и обижена его ответом. Но у меня нет времени на размышления, так как Сойер уже раскатал презерватив и толкается в меня.

— Я люблю тебя, Эверли, — говорит он, улыбаясь мне, и это ямочка буквально добивает мое сердце. Его член проникает глубже, сантиметр за сантиметром.

Я выдыхаю стон и приподнимаю бедра, приветствуя его и упираясь пятками в матрас рядом с его бедрами.

Он наполняет меня, толкаясь, пока наши тела не покрываются румянцем. Его руки скользят мне под спину, ладони накрывают мои плечи, удерживая на месте, и он замирает.

— Я тоже тебя люблю, — отвечаю я, когда Соьер прижимается лбом к моему лбу и начинает двигаться.

Мы остаемся в данной позе, мои руки обнимают его шею, а его лоб висит в миллиметре от моего. Пока шепчем слова похоти и любви.

После, я хватаю телефон из фиксатора тренога и ложусь головой ему на грудь, вытягивая руку так, что мы вместе можем просмотреть запись.

— Хмм, все пошло совсем не так, как я планировала, — говорю я сонно, опуская руку и останавливая запись прикосновением большого пальца к экрану.

— Нет? — спрашивает он, его пальцы пронизывают мои локоны и двигаются вдоль спины.

— Думаю, мы записали то, как занимаемся любовью вместо того, чтобы грязно и жестко трахнуть. Так что в некотором роде это дерьмовое секс-видео.

Его руки все еще в моих волосах, а губы прижаты к макушке, когда Соьер произносит:

— Нет, оно идеально.

Сорок первая глава

— Хороший день педагогической практики?

Хлоя только что вошла и вешает свое пальто на крючок двери. Она приходит домой после пяти каждый день, истощенная и улыбающаяся.

— Великолепный день! — Она усмехается. — Дети поразительны. Не могу дождаться осени, когда официально буду работать учителем, и у меня будет свой собственный класс. — Она счастливо вздыхает, когда засовывает чашку с водой в микроволновку. — Над чем ты работаешь? — спрашивает Хлоя, кивая на открытый у меня на коленях ноутбук и разбросанные по кровати записи.

— Готовлюсь к экзамену, — отвечаю я, захлопывая ноутбук. — Осталось меньше двух недель. Впечатлена? — Обычно я зубрю все в последнюю минуту, тогда как Хлоя начинает готовиться за неделю до экзамена.

— Вуху, так держать. — Хлоя выглядывает в окно и смотрит на небо. — Сегодня полная луна? Что происходит?

— Ха-ха. Мило.

— Нет, серьезно. Что происходит? И почему ты делаешь домашку в пятницу вечером вместо того, чтобы собраться на свидание с Соьером?

— Он все отменил. Чрезвычайная ситуация, или что-то в этом роде. — Я подтягиваю колени к груди, обнимая их. — Итак, я заказала пиццу и решила поработать над подготовкой к экзамену. — Я кривлюсь. — Гм. Вслух это звучит еще хуже, чем у меня в голове.

— Не волнуйся, один вечер пятницы дома не сделает твою вагину девственной, обещаю. — Микроволновка издает сигнал, и Хлоя опускает чайный пакетик в кружку с горячей водой.

— Нет, я не думаю, что это вообще возможно. Соьер довольно большой там.

— Теперь я сожалею, что затронула данную тему. — Она стонет.

Я скрещиваю ноги, упираясь подбородком в сложенные руки. Я скучаю по нему.

— Так ты сегодня никуда не идешь? Я не видела тебя вечером в пятницу уже несколько недель.

— Нет. — Я качаю головой, все еще упираясь подбородком в ладони. — Не волнуйся, я

не прерву твой марафон сериала "Мыслить как преступник".

— Ладно. — Она усмехается, хватая свой ноутбук и включает его.

— Это странно, что он все отменил? — спрашиваю я, придавая голосу волнение, которое терзало мой разум в течение последнего часа.

— Не знаю, а разве странно? — Хлоя смотрит на меня, а затем обратно на клавиатуру, листая варианты видео в своем аккаунте Netflix. Она выбирает серию и ставит ноутбук на микроволновку, так что мы обе можем смотреть видео. Ей не нужно внимательно смотреть сериал, потому что каждая серия просмотрена подругой уже не раз. Если честно, думаю, она просто наслаждается тем, что видео проигрывается фоном, так же, как большинство людей наслаждаются музыкой.

— Не знаю. — Я наматываю локон волос на палец и гляжу на ее открытый ноутбук, размышляя. — Мы здорово провели время в среду, на его день рождения. Я переночевала у него, и Сойер подвез меня на работу вчера утром, с тех пор мы с ним не разговаривали.

— Так ты говорила с ним вчера?

— Да, знаю. — Я киваю. — Знаю, что это было всего лишь вчера. Но кажется, прошло так много времени. — Я накручиваю еще один локон. — Давай просто посмотрим твой сериал об убийцах и съедим пиццу.

Хлоя хватая кусочек из коробки у меня на столе и садится на кровать, вытягивая перед собой ноги и предаваясь пятничному вечеру со своими любимыми федеральными агентами.

Несколько минут мы молчим, сериал проигрывается, а Хлоя догоняет меня в количестве съеденной пиццы.

— Почему тебе так нравится этот сериал? Он как бы мрачноват, — отмечаю я, открывая новую банку диетической содовой Sun Drop.

— Они похожи на семью, — говорит она, пожимая плечами. — Хотчнер типа отец, он держит всех остальных вместе, понимаешь? Морган до безумия горяч, когда выламывает двери в каждой серии. Доктор Рид — самый очаровательно неуклюжий гений всех времен. Пенелопа словно мама. Она остается в штабе, волнуясь о том, как там вся команда в большом и страшном мире, но тем не менее, это она руководит всей операцией, так ведь? Она — их клей. Джей-Джей доказывает тот факт, что ты можешь быть симпатичной девушкой, но в тоже время уложить плохого парня одним выстрелом. А агент Росси — тот, кому бы ты открылся, если бы нуждался в совете насчет своего секрета.

— Что ж, кажется, ты совсем чуть-чуть размышляла на этот счет, — насмехаюсь я.

— Ты сама спросила. — Она пожимает плечами.

— У тебя официально странная привязанность к агентам.

— Это успокаивающее шоу.

— Это шоу о группе агентов ФБР, профилирующихся на серийных убийцах, — говорю я недоверчиво.

— Ну... — она смолкает, размышляя. — Меня успокаивает осознание того, что преступники в конце концов будут пойманы.

— Ты чудачка.

Она улыбается и сует еще кусок пиццы в рот.

Я просыпаюсь в десять утра на следующий день и проверяю телефон. Ничего от Сойера.

К полудню чувство ужаса поселяется в моем животе. Я могла бы, конечно, ему написать. Или же позвонить. И тем не менее не стану. Кажется, что-то идет не так, и я гадаю, почему же он не свяжется со мной. Я открываю нашу переписку и перечитываю вчерашнее сообщение. Это последнее смс от него.

"Скоро поговорим."

Скоро поговорим? Вчера мне показалось это странным, но я решила не заикливаться. Потому что мы с Сойером надежная пара.

Он никогда не давал мне ни единой причины сомневаться в нем, и я не та девушка, которая выдумывает несуществующие причины. Возможно, я и усомнилась в его намерениях во время той первой поездки, когда он подвез меня в университет от Риджфилда в воскресенье после дня Благодарения. Но в течение недели ухаживаний в стиле Сойера, он сломал все мои сомнения, окончательно похоронив их подарком золотой рыбки и самоочищающимся аквариумом. Я гляжу на Стеллу, счастливо плавающую в маленьком аквариуме вместе со Стивом, и улыбаюсь. Кто делает все это? Явно не тот, кто заинтересован в быстром расставании.

С того дня, в который я явилась к нему в офис, я была уверена, что он влюблен в меня.

До сегодня.

Я говорю себе, что у него была тяжелая неделя. Что я сумасшедшая. Параноидальная. И что он в любую минуту может позвонить и сказать, что уже едет за мной.

Но он не звонит.

И к полудню я сама звоню ему. Это так нелепо. Возможно, он думает, что я схожу с ума из-за прошлой ночи? Возможно, я сама себя довожу на пустом месте.

Он просто не заехал за мной. Через мгновение я получаю сообщение.

Не могу говорить прямо сейчас. Перезвоню тебе завтра.

Тогда ладно.

Не совсем, конечно. Он никогда не оставлял мне сообщения на голосовой почте.

На следующий день Сойер так и не звонит.

В 9 вечера воскресенья от него приходит сообщение.

Мне нужно время, Эверли.

Он на хрен разыгрывает меня? Я не отвечаю. Просто смотрю в потолок всю ночь, онемев и постукивая кончиками пальцев по покрывалу, не в силах ни о чем думать.

К следующему дню мой разум абсолютно пуст, мысли мчатся, ретранслируя каждую нашу с Сойером встречу. Я переосмысливаю все сказанное и сделанное, и знаю, что мои поступки были искренними. Я не придумала все эти восемь последних недель, так что же, черт подери, происходит?

Сорок вторая глава

— Ты сегодня молчаливая, — отмечает Софи, вытирая прилавок мокрой тряпкой и бросая ее в корзину, которую нужно помыть. — И ты не готовишь ужасные смеси с кофе и не набиваешь рот брауни из отдела выпечки. — Она наклоняет голову и смотрит на меня. — Что происходит?

— Думаю, Сойер пытается со мной порвать, — бормочу я.

— Ты так думаешь или знаешь? — Ее брови сходятся в хмуром выражении.

— Я точно не знаю. — Я закрываю лицо руками и качаю головой, а затем роняю руки

вниз.

— Ладно, Эверли. Что происходит? Вы поссорились?

— Нет! — Я качаю головой, мой хвостик раскачивается взад-вперед. — Ничего такого. Я видела его на прошлой неделе на его день рождения. Мы сняли секс-видео. Он, казалось, был рад этому, а затем пфф. — Я жую нижнюю губу, размышляя об этом. — Он не захотел трахнуть меня без презерватива, — говорю я, глядя ей в лицо.

— Гм, а обычно он его использует?

— Всегда, — говорю я, глядя в окно кофейни. — Но до этого он говорил, что не хочет их использовать. А затем, когда я предложила, отказался. Это же странно, верно? — Я снова смотрю на Софи, зажимая зубами нижнюю губу.

— Не уверена, — отвечает она, пожимая плечами. — Мы с Люком обычно не используем презервативы. Спустя неделю или две с начала наших отношений.

— Серьезно, Софи? — Я громко и разочарованно вздыхаю. — Сколько раз я тебе говорила? Всегда используй две формы контрацепции.

— Думаю, ты сказала мне это всего лишь однажды, — говорит она, качая головой. — И твое предупреждение теряет свою весомость на середине рассказа о том, как ты пыталась трахнуться со своим парнем без презерватива.

— Ну, все так, — соглашаюсь я. — Но это было бы одноразовым случаем. Вероятно. — Я машу рукой. — В любом случае, не в этом дело. Дело в том, что он отверг мое предложение. Я не заинтересована в том, чтобы заиметь от него внебрачного ребенка. Но блин, что за нах? — Раздражение от его отказа снова наполняет меня, и мои щеки горят от стыда. Знаю, что поступила также, отказав ему в сексе без презерватива, но это же моя прерогатива.

— Я не понимаю. Ты видела его на прошлой неделе, и вы не ссорились. Почему ты думаешь, что он хочет с тобой порвать?

— Он отменил наши планы на выходные, — говорю я и смолкаю. — Затем прислал мне сообщение, в котором говорится, что ему нужно время. — Последнюю часть предложения я с трудом выплевываю. Так глупо то, что я хочу врезать ему за это по яйцам. Чертово время.

— О.

— Верно. О.

— И что ты ответила?

— Я не ответила. — Софи хмурит лоб в замешательстве, так что я продолжаю. — У меня было дурное предчувствие. Что-то не так, но я так расстроена, что он не говорит мне что именно, а вместо этого шлет хреновые сообщения о том, что ему нужно время. — Я шумно выдыхаю. — Мне грустно, Софи.

Она кивает, когда дверь кофейни открывается и входит ее парень Люк. Софи развернута спиной к двери, так что я замечаю его первой. Его глаза тут же бросают взгляд на нее и их выражение смягчается.

Отчего задняя стенка моего горла горит так, словно вот-вот заплачу. Так что вместо этого я сглатываю и притворно улыбаюсь, выдавливая “привет” для Люка.

Софи светится и обходит прилавок, чтобы поцеловать его.

Я же наблюдаю за ними, потому что я — это я. К тому же Люк довольно сексуален.

Софи возвращается за стойку и делает чашечку черного кофе для своего парня, надевая крышку на стаканчик и затем ставя его на прилавок, застенчиво улыбаясь.

Он напоминает ей о преимуществах больницы, которую они должны посетить на этих

выходных, и я благодарю небеса за то, что это меня не касается, потому что даже слушать о подобном скучно.

— Готова поспорить, вы двое трахаетесь, словно маленькие кролики, — комментирую я, как только двери за Люком закрываются.

Софи просто поднимает руки, ладонями вверх, и пожимает плечами.

— Я все еще не могу поверить в то, что ты встречаешься с гинекологом.

— Кто-то же должен, — отвечает она спокойно.

— Разве ты не считаешь то, что он прямо сейчас пошел работать в студенческую клинику странным? — давлению. — Он ведь не ЛОР.

— Пожалуйста, прекрати болтать.

Сорок третья глава

Я уйду с работы и направляюсь в кампус. Однако просиживаю все занятия впустую. У меня в голове не оседает ни слово.

Как только занятия заканчиваются, я направляюсь к зданию Корпорации Клеменс. Мне нужно его увидеть. Возможно, это все лишь у меня в голове.

В холле почти что пусто, когда я прихожу. Сандра дала мне пропуск еще несколько недель назад, так что я могу пройти мимо охраны через турникеты. На мгновение меня накрывает паника, а сработает ли мой ход конем, если мы расстались на период "мне нужно время", и как долго это самое время должно затянуться.

Но турникет светится зеленым, так что я прохожу вперед. Сажусь в лифт до верхнего этажа, напоминая себе, что Соьер любит меня, что я должна быть здесь, но тошнота никак не покидает живот. Лифт открывается, и я заставляю себя пройти в офис Соьера, пока сердце подскакивает к горлу. Я даже не знаю, здесь ли он. Возможно, это был тупой план.

Сандра сидит за своим столом, дверь в кабинет Соьера открыта, свет включен. Мне не виден его кабинет с этого места, но я надеюсь, включенный свет означает, что парень сегодня на работе.

— Привет, Эверли! — Сандра улыбается мне, и ощущение напряжения в моем желудке немного утихает. Конечно, все только в моей голове. Сандра же не считает странным увидеть меня здесь сегодня. Все должно быть в порядке. Но затем она добавляет: — Ты уже виделась с ним?

Мне не представляется шанс ответить, так как Соьер выходит из кабинета и выглядит в некотором роде раздраженным.

Глаза Сандры округляются, когда она смотрит на нас по очереди. Мгновение длится всего доли секунды, своим нутром вы просто чувствуете его, но лишь позже сможете осмыслить, гадая, а не приукрасили ли все факты в своей голове.

— Сандра, скажи Гейбу, что мне нужно с ним поговорить, — произносит Соьер.

Сандра кивает и поднимает трубку.

— Нет, не звони ему. Найти и передай мои слова, — кричит Соьер.

Это самая очевидная уловка, чтобы выгнать ее из офиса.

Сандра моргает и кладет трубку телефона. И когда встает из-за стола, Соьер кивает мне, приказывая следовать за ним в его кабинет.

Мне не хочется.

Это была плохая идея.

Я чувствую себя одновременно брошенной и выброшенной.

Мы делаем три шага в его кабинет до того, как его мобильник начинает звонить. Он смотрит на него, затем на меня, а после этого останавливается посреди комнаты и поворачивается в моем направлении.

— Что тебе нужно, Эверли? Зачем ты здесь?

Он произносит это тоном, которого я никогда не слышала от Сойера. Руками парень проводит по лицу, и я вижу, как он устал. На нем одеты джинсы и светло-коричневый свитер. Не думаю, что когда-то видела Сойера в джинсах на работе. И черт побери, я точно знаю, что меня никогда не спрашивали, зачем я пришла сюда его повидать. Ни разу.

— Ты серьезно? — спрашиваю я, и мой голос становится громче. — Что мне нужно? Зачем я здесь?

— Эверли. — Он вздыхает и сжимает переносицу, когда телефон снова начинает звонить.

Мой взгляд мечется к столу, где светится его мобильник. Его ключи лежат рядом с телефоном, пиджак тоже валяется на столе. Он только что вошел и явно собирался уходить. Сейчас период времени после полудня, так что все мои предположения не имеют смысла.

Сойер подходит к столу и смотрит на экран, выключает звук и сжимает телефон в кулаке.

— Эверли, — начинает он снова. — Я не могу этого делать.

Думаю, меня сейчас вырвет.

— Делать что? — Я крепко сжимаю губы вместе и наклоняю голову, прищуривая глаза. — О чем именно ты говоришь?

— О нас...

Кровь шумит у меня в ушах, как только слово слетает с его уст.

— Почему, Сойер?

— Мы движемся в разных направлениях, Эверли.

Он даже не смотрит на меня, когда произносит это. Вместо этого Сойер подходит к столу, повернувшись ко мне спиной, пока не огибает его. Его глаза пусты, когда наши взгляды встречаются, а стол разделяет нас. Я не делаю попыток подойти к нему ближе, просто замираю на месте в нескольких шагах от порога.

Телефон снова гудит, и он отключает звонок, переворачивая мобильник экраном вниз и опуская на стол. Оба его кулака опускаются на столешницу, а лицо не выражает ни одной эмоции.

— О каких направлениях ты говоришь? — давлю я.

Он отталкивается от стола, вставая прямо, и отводит взгляд. Я никогда не видела его таким. Мне всегда казалось, что я стояла в лужице солнечного света, когда привлекала к себе его внимание. Но я даже не представляла, что однажды солнце зайдет за горизонт.

— Ты намного моложе меня, Эверли. Тебе нужно время, чтобы повзрослеть. Пойми, что ты хочешь сделать со своей жизнью.

— Что это должно означать? Я знаю какая у нас разница в возрасте, как и ты. Мы знали это с момента знакомства. Ничего не изменилось. *Ничего.*

Двумя пальцами он трет лоб, а большим потирает висок, словно борется с головной болью.

— На прошлой неделе мне исполнилось тридцать пять. Я переоценил все в своей жизни.

— Переоценил? — возмущаюсь я. — Ты просто взял и переоценил меня, решив, что я лишняя в твоей жизни? Вот просто так? Ты не можешь нести эту херню на полном серьезе, Сойер Камден.

— У тебя нет цели в жизни, Эверли, — говорит он резко. — Ты выпускаешься через несколько месяцев и не представляешь, чего хочешь от жизни.

Он знает, что это волнует меня. Знает.

— Ты выбрала колледж исключительно ради того, чтобы соблазнить моего брата. То есть, Иисусе, чем ты думала, все кончится между нами?

— Не делай этого, Сойер — говорю я тихо, пока слезы наворачиваются на глаза. Я не умоляю, и, как правило, не плачу. Но не уверена, что смогу сдержаться прямо сейчас.

— Все кончено.

— Ты мудака.

— Ага. — Сойер слегка кивает. — Твой брат предупреждал тебя держаться подальше от меня, так ведь?

Вау.

Это правда. Эрик предупреждал.

Но я не послушала.

Я поднимаю взгляд к потолку, пытаюсь заставить слезы исчезнуть и не катиться по моим щекам.

— Мне стало скучно, так что я двигаюсь дальше. — Сойер вздыхает. — Но спасибо. Спасибо тебе. — Эта фраза звучит мягче предыдущих, но ему так здорово удастся избивать меня своими словами.

Спасибо тебе? За что? За то, что влюбилась в него? За крышесносящий секс? За то, что вызывала у него смех? Или за то, что уйду из его офиса тихо, когда он выгоняет меня?

— Да пошел ты.

Сорок четвертая глава

Я не говорю ни слова после этого. Разворачиваюсь и покидаю его кабинет, благодаря Бога, что стол Сандры все еще пустует, потому что слезы все же катятся по моим щекам.

Я быстро шагаю, направляясь к лифту, так что никто из проходящих мимо людей не видит моего лица. Мои ноги едва издают звук, соприкасаясь с ковролином, так что этот тихий шум слышен только мне. Достигая лифтов, я ударяю кулаком о кнопку вызова и радуюсь тому, что стою здесь одна, а пространство вокруг наполнено блаженной тишиной.

Лифт открывается, и я вхожу, нажимаю кнопку и прохожу в угол кабинки, позволяя лифту обнять меня. Сдавленный всхлип срывается с уст до того, как шмыгаю и вытираю лицо рукавом рубашки. Лифт замедляется, и я стону, когда он останавливается, чтобы подобрать других пассажиров. И еще раз через пару этажей. И еще. Я не могу сегодня спокойно вздохнуть.

Мой взгляд прикован к полу, но я знаю, что все слышат, как шмыгаю носом, и знают, что так делают, когда пытаются сдержать слезы. Я гадаю, думают ли они, что я случайная девочка, забившаяся в углу лифта и пытающаяся не заплакать. А затем вспоминаю, что в конце концов я могу быть не такой уж и случайной. Возможно, я знакома с некоторыми из этих людей с вечеринки в канун Нового года. Однако, я не поднимаю взгляд, чтобы проверить это. С меня и так достаточно унижения, как для одного дня.

Лифт наконец достигает лобби, и я переставляю ноги, двигаясь на улицу, к своей единственной на данный момент цели. Мои туфли стучат об пол.

Кто-то придерживает для меня двери, и я говорю "Спасибо", когда прохожу через них.

Спасибо. Я смеюсь. Спасибо — уместно сказать, когда кто-то придержал для тебя дверь. Но оно крайне не к месту, когда вы прощаетесь, бросая кого-то. Какая идиотка.

Я использую пешеходный переход, чтобы пересечь четыре полосы движения вокруг площади Логан. Она и правда круглая. Большая круглая зеленая клумба в центре Филадельфии, разделенная тротуаром на несколько частей, который ведет к фонтану по центру. Сейчас здесь пусто, так как на улице зима. Пятна воды от полурастаявшего льда и маленькие островки снега усеивают поверхность пустого фонтана.

Я сажусь на край, а затем перебрасываю ноги, ставя их в фонтан, а почему бы и нет? Сколько у вас шансов когда-либо походить по сухому фонтану? Я сую руку в карманы и иду к центру, проходя мимо каменной лягушки, размером с маленького ребенка, из ее рта торчат трубочки, с которых польется вода, как только погода наладится. В несколько шагов я достигаю центральной части, обхожу ее и разглядываю вблизи три статуи. Есть девочка с лебедем на голове. Женщина с еще одним лебедем. И наклонившийся мужчина, руки которого тянутся к луку или мечу за его спиной. И у него на голове расположена большая рыба. Я решаю, что в этих статуях столько же смысла, как в поступках Сойера, и сажусь рядом с мужчиной.

Притягивая колени к груди, я роюсь в сумке в поисках бумажника и достаю оттуда всю мелочь, что могу найти.

— Надеюсь, у тебя будет диарея, Сойер, — мое первое желание, когда бросаю десять центов в фонтан. *Надеюсь, у тебя всегда будет хреновый интернет.* Это желание прикрепляю к двадцати пяти центам. *Надеюсь, твоя следующая девушка будет храпеть.* *Надеюсь, у тебя пробьет шину на платной автостраде.* Постойте, это же типа опасно. Ну, и черт с ним. Я подбрасываю пенс в воздух, наблюдая за тем, как он ударяется о цемент и катится. *Надеюсь, твой рейс задержат. Каждый твой рейс.* *Надеюсь, у тебя разрядится батарея, и не будет шнура подзарядки.* *Надеюсь...*

Боже, я отстойна.

Надеюсь, в один день ты осознаешь ошибку, которую только что совершил, но уже не сможешь вернуть меня.

Я беру в руку всю оставшуюся мелочь и с профессиональной силой питчера бросаю в фонтан. Монеты разлетаются в воздухе до того, как падают на цемент. Но я слышу лишь белый шум.

Мой разум идет кругом, и я ничего не чувствую. Пустота. Я ощущаю пустоту. Обнимая свои согнутые колени, я смотрю на здание Сойера, пока моя попка не немеет, а с носа не начинается течь. Затем я встаю и иду к противоположной части фонтана, откуда пришла, шагаю к двадцатой улице, где ловлю такси к университету.

Прощай, Сойер.

Сорок пятая глава

— Итак. — Хлоя возвращается из душа, что дальше по коридору, и проводит расческой по волосам.

— Итак, — повторяю я, не глядя на нее. Я занята.

— Итак, ты собираешься, не знаю, хотя бы принять душ сегодня? — подстрекает она.

— Зачем мне это делать?

— Потому что ты воняешь, Эверли. Вот зачем.

Не глядя на нее, я беру бутылку разбрызгивателя со стола и брызгаю водой над головой, так что влага покрывает мои волосы и руки. Но меня это не волнует. Мой взгляд прикован к экрану ноутбука, пальцы скользят по тачпаду, пока я ищу то, что мне понравится. Этот проект требует моего полного внимания.

— Проблема решена, — говорю я ей.

— Гм, нет. Совсем нет. — Хлоя убирается в своей части комнаты, а затем складывает ноутбук в сумку и собирается куда-то.

— Приму душ завтра. Я занята.

— Ты говорила это вчера. Над чем ты работаешь?

— Pinterest.

— И как это тебе помогает?

— У него очень терапевтический эффект.

Она подходит к моему креслу и заглядывает на экран.

— Сойер Камден — мудака, — читает вслух, просматривая странички картинок, которые я создала в честь хреновых бывших парней. Она отталкивает мою руку и пролистывает всю доску Pinterest в течение минуты. — Ага, нет, — восклицает Хлоя, до того как захлопнуть ноутбук. — Это не помогает.

— Просто иди на занятия, Хлоя. — Я снова открываю ноутбук и ввожу пароль, возвращая его к жизни.

— Сегодня суббота.

О.

— И я не принесу тебе больше чипсов Pringles.

О, нет, она не может.

— Так что тебе придется поднять свой зад и выйти из комнаты.

Ладно. Мне не обязательно есть.

— И еще одно, — говорит она, открывая дверь одной рукой и размахивая банкой другой. — Рыбки сегодня еще не ели. И меня не будет весь день. Так что они умрут с голода, если ты не сходишь в магазин. Пока! — Дверь за ней захлопывается, и я осознаю, что банка с кормом для рыбок так и осталась у нее в руках.

Не важно. Они же золотые рыбки. И меня это не волнует.

Вот только. Вот только они смотрят на меня. Я постукиваю кончиком пальца по стеклу, и Стив взволнованно машет мне плавником. Он правда мне машет. Этот маленький парень всецело в меня влюблен. И затем Стелла тоже подплывает к поверхности воды в поисках еды.

Чертова Хлоя. Я хватаю вещи и иду в душ.

Через тридцать минут я на улице и направляюсь к супермаркету на улице Спрус. Погода сегодня приятная, если вам конечно по душе такое. А именно хорошая погода, солнце и любовь. Лично я не в восторге. Я вхожу в магазин, двери автоматически закрываются за мной, и прохожу к стойке с чипсами. Хватаю упаковку банок Pringles, а затем направляюсь к стойке с кофе и заказываю мятно-шоколадный латте. Он намного лучше, чем латте "Кузнечик", которое мы продаем в "Гранд Ми". К тому же это не названо в честь глупого насекомого. Я открываю одну из банок Pringles, пока жду и запикиваю сразу четыре чипсины в рот. Проходящий парень бросает в мою сторону осуждающий за столь пагубный выбор питания взгляд, но когда я сую в рот еще несколько чипсов, он отворачивается.

Как только мой напиток готов, я оплачиваю все и выхожу из магазина. Недалеко, на Балтимор авеню, находится отдельный зоомагазин, который мне нравится, так что я направляюсь туда, срезая по Университи авеню.

Сегодня здесь много народа, хорошая же погода и все такое. Я натягиваю пакет с Pringles до предплечья и пью латте, пока иду. Предполагаю, оно, может, даже стоило того, что я приняла душ и надела чистую толстовку и штаны для йоги. Но тут я вижу серебристый Порше, такой же как у Сойера, и Pringles словно камни тяготят мой живот. Это не его авто — номера совсем другие — но сколько дурацких маленьких вещей будут напоминать мне о нем?

Я сдаюсь и дальше стараюсь изгнать его со своего разума и предаюсь воспоминаниям о тех моментах, когда мы были вместе прошлые восемь недель. Секс-видео расстраивает меня больше всего. Как так, ты снимаешь с кем-то секс-видео, а он с тобой расстается. Невероятно. Сойер, которого я видела на прошлой неделе, не имеет ничего общего с тем мужчиной, которого знала до этого. Я не могла так сильно в нем ошибаться. Что-то не так.

Я дохожу до зоомагазина и толкаю дверь из дерева и стекла, тут же останавливаясь, чтобы поворковать с прелестной кошечкой, прохлаждающейся возле витринного окна. Она, вероятно, временно тут живет, пока кто-то ее не заберет. У нее длинная шерсть, черепаший окрас, и зовут ее Комочек. Она кладет лапы на стекло и прислоняется к нему, чтобы разглядеть меня. Это не котенок — ей два года, если верить заключению на витрине. Так что она точно знает, каково это — быть любимой, а затем брошенной. Я точно должна ее забрать. Можно было бы тайком пронести ее в комнату общежития. Мы бы обнимались каждый день, я бы рассказала ей, что ненавижу всех мужчин, и она бы не надоела мне спустя пару месяцев. Мы были бы навсегда вместе. С моего окна в общежитии открывается отличный вид, и это идеально подходит для кошки.

Но ничего не выйдет.

Так как Дебби, ответственная за порядок на моем этаже, та еще сука и, вероятно, вызовет контроль по надзору за животными, и меня исключат. Не знаю, почему она так сильно меня ненавидит. Может потому что я пару раз закрывалась в туалете рано утром. А кто так не делал? И обои, которые я поклеила в нашей комнате, одни из тех, что клеятся сами, по типу наклеек. Тьфу.

Я прохожу вглубь магазина, к секции с рыбьим кормом, беру банку с полки, тогда как белая лапка проскальзывает снизу и цепляется за мой шнурок. Я приседаю и чешу Молли за ушком. Эта кошка постоянно проживает в данном магазине. Нет ничего лучше магазинной кошки, — думаю я, когда Молли выскальзывает из-под стеллажа и предлагает погладить ее по голове.

— Как долго Комочек здесь? — спрашиваю, кивая в сторону витрины, когда расплачиваюсь за корм.

— О, около месяца уже, — говорит владелица. — Такая милая кошка.

— Я бы хотела ее забрать, — говорю я, грустно глядя на витрину. — Но живу в общежитии, так что не могу себе этого позволить.

— Она найдет свой дом, когда придет время, — говорит владелица магазина и передает мне сдачу. Я бросаю корм для рыбок в сумку с чипсами и выхожу, останавливаясь снаружи и постукивая пальцем по стеклу на удачу Комочку.

Сорок шестая глава

Я возвращаюсь обратно по Балтимор к своему общежитию. Но к тому времени, как добираюсь до сороковой улицы, уже снова грущу из-за Сойера. Теперь я расстроена. И немного растеряна. Но по большей части расстроена. Что-то было не так на прошлой неделе, когда я встретила его в офисе на его день рождения. И что-то случилось, отчего он решил порвать со мной на следующей неделе. Почему он не рассказал мне обо всем?

Вместо этого решив переоценить мое значение в своей жизни. Он же так сказал — переоценить. Слово как бизнес приобретение. Но Сойер никогда не вел себя так. Он действовал из любви ко мне, пока мы были вместе. Я знаю это, но продолжаю проигрывать этот разрыв у себя в голове раз за разом. Его тон голоса, упоминание Финна. Возможно, он никогда меня не любил. Возможно, я просто была вызовом. Соблазнить девушку, глупо влюбленную в твоего брата с детства.

"Тупо. Все это тупо. Не будь этой девушкой," — говорю я себе. — *"Не позволяй ему заставить тебя сомневаться в своей значимости. Не позволяй ему посеять сомнения в той настоящей, искренней связи, что была между вами. Он не может забрать это обратно. Отношения были настоящими"*.

Он может сделать вид, что все было фальшью, но Сойер плохой актер. Он *недостаточно* хорошо сыграл.

Когда я возвращаюсь, Хлоя уже дома. Я громко фыркаю, замечая ее сидящей за столом и набирающей что-то на своем компьютере.

— Будешь весь день вне дома, а? — говорю я, бросая пакет с чипсами и кормом для рыбок на свою кровать и сбрасывая пальто.

— Я сказала все это лишь для того, чтобы выгнать тебя из этой комнаты. На самом деле я просто сбегала в библиотеку, — отвечает она. — И я покормила рыбок. — Она кивает на

банку, которую вернула мне на стол.

— Я прошла три километра, чтобы купить рыбам корм!

— Извини, тебе нужен был пинок. — Кажется, подруга даже не сожалеет. — К тому же, ты кажешься счастливой. Думаю, прогулка пошла тебе на пользу.

— Ну да.

— Итак, чем собираешься сегодня заняться? — спрашивает Хлоя, вставая и роясь в пакете из супермаркета. Она достает банку Pringles со вкусом барбекю и открывает ее.

— Думаю, я должна проследить за Сойером.

— Звучит неплохо. — Она кивает. — Рада слышать, что ты возвращаешься к своим старым привычкам.

— Хочешь помочь? Все будет как в старые времена. Кроме того, что мы будем следить за Сойером, а не Финном. И мы будем шпионить в Ритц-Карлтон, а не на чердаке дома моих родителей.

— Хмм. — Хлоя делает вид, что размышляет. — Соблазнительно, но думаю, я откажусь.

— Ты не можешь, Хлоя. — Я вздыхаю и сажусь на край кровати. — Как он мог закончить все вот так? То есть, неужели я представила связь между нами, которой на самом деле не было?

— Нет, — говорит она тихо, проводя пальцами по краю банки с чипсами. — Я никогда не видела, чтобы мужчина смотрел на женщину так, как он на тебя. Парень сходит по тебе с ума.

— Сходил. Он сходил по мне с ума.

— Он не изменил свое семейное положение на Facebook.

— Вероятно, забыл.

— Ну да, Сойер Камден именно тот, кто забывает о деталях, Эверли? — Хлоя качает головой. — Я так не думаю.

Я грызу нижнюю губу. Знаю, она говорит правду. Но что мне с этим делать?

Сорок седьмая глава

Я переодеваюсь во что-то более подходящее для слежки, собираю волосы и наношу косметику. Когда вы шпионите, важно выглядеть на все сто. Вообще-то, не представляю, правда ли это, но выглядеть хорошо еще никого не убило. А мои ногти... я качаю головой. "В тон порно" обтерся, но все еще частично покрывает их. Так не пойдет.

Я достаю ящик с лаками для ногтей из-под кровати и роюсь в нем, взвешивая возможные варианты, пока смываю остатки старого лака. Гм. Большинство из имеющихся опций не подходят. Я нахожу бутылочку с названием "Разыграй это, пока можешь", и откручиваю колпачок. Я купила его для собеседования этой весной, но глядя на мерцание золотистого лака, полагаю, он больше подходит для слежки, чем для собеседования. Очень в духе 007. Как я думаю. Я смотрела всего один фильм Бондианы, еще в школе, и мое внимание было сосредоточено на показанном минете, если быть честной.

В любом случае, будь как будет.

Я крашу ногти и покрываю защитным слоем прозрачного лака, а затем откидываюсь на кровать, размахивая руками, ожидая, пока высохнет лак. Мне нужно бы продумать стратегию. Не представляю, дома ли он, и важно ли это. Что я собираюсь делать? Использовать свои ключи, чтобы пробраться к нему домой? А это вообще можно назвать

проникновением, если у меня есть ключи? Что, если он поменял уже замки? Хотя не думаю. Так же как он и не сменил наше семейное положение на Facebook. Не думаю, что он сменил замки или отменил действие моего пропуска в здание его офиса.

Но каков же мой план? Не представляю, дома ли он. Я не могу влететь в его квартиру, если Сойер дома. А зачем мне вообще влетать в его квартиру? Что я собираюсь там искать? Я могла бы использовать пропуск и пробраться к нему в офис. Но не уверена, закрывает ли он дверь кабинета на выходные. Знаю, у меня есть доступ в здание, но смогу ли я добраться до его кабинета? И какое это имеет значение? Я уже рылась однажды в его столе в офисе и не нашла ничего интересного. А хакнуть его компьютер мне не по силам.

Я могла бы позвонить Сандре. Но нет. Она бы свалилась в обморок, если бы узнала обо всем в деталях. Не могу с ней так поступить. К тому же, она лояльна по отношению к Сойеру и не станет мне помогать.

Так что придется справляться самой.

— Пожелай мне удачи, — говорю я Хлое, обуваясь. Сегодня я, конечно же, не надеваю Лабутены. Несмотря на то, что они бы помогли мне слиться с толпой в Ритце, эти сапоги не подходят для слежки. К тому же, они стучат, когда я иду по полированному полу, а вы никогда не знаете, когда понадобится быть беззвучным.

— Удачи! Я буду держать телефон включенным на случай, если тебя придется вытаскивать из тюрьмы.

— Ты хороший друг, Хлоя, — говорю я, вытягивая кончик хвостика из-под пальто.

— Не совсем. — Она качает головой, улыбаясь. — Я просто в тайне радуюсь, что у тебя наконец приближается перерыв в поедании Pringles, — говорит она, тряся банку. — Ты не делишься, когда расстроена.

Я беру такси до дома Сойера, затем шагаю по тротуару, ослепительно улыбаясь швейцару, который с готовностью открывает для меня двери. Что я делаю? Тупо. Это тупо. Холл жилой башни не достаточно большой, чтобы можно было спрятаться. Так что я могу только сидеть здесь и ждать. И вероятно, Сойер использует лифт, чтобы добраться напрямую домой из парковки. *Хороший план, Эверли.*

Я поворачиваюсь и выхожу, суя руки в карманы пальто. Парк Дилворт как раз за углом Сити Холла. Мне нужно скорректировать свой план. Через минуту я уже в парке. Здесь довольно безлюдно, так как на улице все же первые выходные февраля, хорошая погода или нет, неважно. Я прохожу через большую прямоугольную лужайку к временному катку, который как раз разбирают в стороне. Бродя в этой части парка, я наблюдаю за тем, как рабочие демонтируют стены катка и ожидают, пока грузовик заедет на тротуар задним ходом, и можно будет загрузить оборудование.

Рядом кричит пара детей, играя в салки и бегая вокруг своих матерей, при этом толкая коляску с еще одним малышом.

Я направляюсь к кафе в северной части парка, но не останавливаюсь. Лав Парк как раз через дорогу. Наше с Сойером место для первого свидания в Рождественской деревне. Конечно, рождественские украшения и киоски давно убрали. Но это не останавливает меня от прогулки по парку и воспоминаний о каждой детали того вечера, включая то, как все закончилось.

Знаки гласят, что парк вскоре закроется для обновления, и я гадаю, что станет со скульптурой Любви, в честь которой неофициально и назван этот парк. Я шагаю в сторону скульптуры, вилля среди туристов и местных, желающих сделать селфи с символом данного

места. Мы с Сойером тоже сделали такое однажды. Он поставил снимок на заставку экрана своего телефона.

Он — мой.

И я верну его.

Я пересекаю бульвар Джона Ф. Кеннеди, направляясь обратно к жилой башне Ритц-Карлтона. Мне нужно просто постучать в его дверь. Я войду в здание, вызову лифт и постучу в его дверь. И если он не ответит, я впущу себя сама. Сяду на его диван и подожду, пока он придет домой, сколько бы на это не потребовалось времени. Я заставлю его рассказать, что, черт побери, происходит. Он признает, что идиот, мы займемся сексом, и весь этот глупый разрыв будет закончен.

Легкотня.

Я иду вдоль пятнадцатой улицы, пока не дохожу до Маркет Стрит, а затем мчусь вдоль парка Дилворт. Я могла бы срезать через парк. Что и делаю, но замечаю его на другом конце.

Он стоит на северной стороне лужайки, одну ногу поставив на бордюр, отделяющий газон от асфальта, покрывающего остальную часть парка. Его руки в карманах, локти согнуты. И кажется, он наблюдает за чем-то, просто стоя там. Так странно. Мои ноги дрожат. Я не готова столкнуться с ним здесь на улице. Так что я останавливаюсь и с мгновение наблюдаю за ним, все еще не понимая, что же он делает.

Сойер вынимает одну руку из кармана и трет лоб, его лицо напряжено, словно у него болит голова. О мой бог. Возможно, он болен. Он тер лоб и на свой день рождения. И в офисе, когда порвал со мной. Вероятно, он реально болен и не хочет втягивать меня в это. Идиот. Я бы прошла вместе с ним через что угодно.

Но тут к нему подходит миниатюрная блондинка на несколько лет старше меня. Она одета в джинсы и сапоги на плоской подошве и со шнурками. Ее волосы стянуты в хвост на затылке, а сверху на ней светлая зимняя куртка на молнии. Он смотрит на нее, и черты его лица проясняются, широкая улыбка заменяет выражение волнения буквально за секунду.

Черт побери.

Сорок восьмая глава

Мой желудок скручивает, сочетание кофе и чипсов в данный момент ни капли не помогают. Взгляд приклеен к этой сцене, и я почти забываю, что должна держать дистанцию для наблюдения, не говоря уже о том, что в этом месте нет возможности скрыться. Здесь вообще нет ничего подходящего для этой цели. Газон, бетон, полудемонтированный ледяной каток и пара входов в метро, вот и все.

Так что я оказываюсь в затруднительном положении, стоя и глаза среди парка.

Однако это позволяет мне увидеть, как маленький мальчик с каштановыми волосами мчится мимо блондинки и бросается к Соейру. И так как мне везет, я отлично вижу, как Сойер ловит мальчика и поднимает его на руки, успокаивая и позволяя мне отчетливо услышать слова малыша. Так четко, словно я сижу в кинотеатре.

— Папочка!

Не волнуйтесь. Конечно же мое везение — полная херня. Потому что теперь я ясно вижу выражение лица Сойера. Счастье, благоговение и любовь отражаются в чертах его лица ясно, как день.

Я ничего не выдумываю.

Это не шутка.

Это его ребенок.

Он шагает, разговаривая с малышом. С человеком. Ребенком, о котором я ни разу не слышала ни одного упоминания.

Блондинка догоняет их и наклоняется, чтобы поправить волосы мальчика. От этого движения Сойер поворачивается в моем направлении, и его взгляд останавливается на мне. Это пронзает мой живот, словно удар профессионального боксера.

Я резко разворачиваюсь и направляюсь обратно к пешеходному переходу, но горит зеленый свет для машин, и они быстро несутся мимо. На пару минут я оказываюсь поймана на этой стороне улицы, и это время тянется слишком долго. Так что вместо того, чтобы ждать, я бегу вниз по ступеням, ведущим к метро, которые огорожены стеклянной скульптурой в виде горнолыжного склона с улицы. Я хватаюсь за поручень и мчусь вниз. Вероятно, мне остается около двадцати шагов до того, как исчезну из поля зрения. Сфокусируйся. Один шаг за другим.

— Эверли!

О, теперь он хочет поговорить? Ага, нет.

Я ступаю на нижнюю ступеньку и замираю, сомневаясь, в какую сторону повернуть. Я никогда не использовала метро в Филадельфии до этого. Однако быстро соображаю, в каком направлении движутся пешеходы, и слепо бросаюсь в поток народа, следуя за людьми перед собой. Пока мы не доходим до турникета, и я не осознаю, что у меня нет карточки для транспорта, или чем там нужно проводить через ворота, чтобы окончательно сбежать отсюда. Я останавливаюсь, отчего мужчина врезается в меня сзади и издает звук типа "Уфф".

Я бормочу извинения и отхожу в сторону. В течение трех секунд мне кажется, что я оторвалась от Сойера, но затем его рука касается моей.

И меня рвет на его туфли.

Он придерживает мои волосы, как истинный джентльмен, пока я рву все, что съела сегодня на его глупые туфли.

— Теперь ты разрушил еще и мою любовь к Pringles. Я тебя ненавижу! — Я отталкиваю его, вытирая рот рукавом, и возвращаюсь к лестнице. Вверх я двигаюсь гораздо медленнее, чем мчалась вниз. Руки скрещены на моей груди, подбородок опущен. Он следует сразу за мной. Я знаю, что он рядом, хоть Сойер и молчит, просто идет следом.

Я возвращаюсь на улицу и оглядываюсь. Блондинка и маленький мальчик исчезли.

— Куда они пошли? — возмущаясь, я разворачиваюсь к нему. — Они только что были здесь, я их видела.

Постойте. Возможно, я сошла с ума. Может у меня немного крыша поехала. Вероятно, мне нужно сделать КТ.

— Я отправил их домой, обратно в мою квартиру.

Нет, я не свихнулась. Он мудака.

— Эверли, прошу, — говорит он, привлекая мое внимание к своему лицу. — Мне жаль. Его выражение — это Сойер, которого я знаю. Искренний. Честный.

— Что, черт возьми, происходит? — спрашиваю я, разглядывая его лицо.

— Зачем ты здесь?

— Зачем я здесь? Иди к черту, Сойер. — Я тыкаю пальцем в его грудь. — Почему этот

мальчик назвал тебя папочкой? Кто эта женщина? Ты же не можешь быть женат. Финн бы не одобрил наши отношения, если бы у тебя была жена. Мой брат точно не упоминал об этом. Если конечно ты не скрывал ее в другом городе. О мой бог. У тебя есть тайная семья, Сойер? Или ты уже заменил меня новой девушкой? С ребенком, который зовет тебя папочкой? Сколько это длится?

— Ладно. Успокойся и дыши. — Он кивает на кафе в парке. — Давай присядем.

Я качаю головой.

— Я не хотел, чтобы ты это увидела. Его. Я... — Он смолкает. — Ты не можешь шпионить за моим ребенком, Эверли.

Его ребенком. Я сглатываю ком в горле и пытаюсь устоять на ногах.

— Ладно. Давай присядем.

Молча мы идем к кафе, Сойер открывает для меня двери, пока я занимаю стол в углу и сажусь. Он приносит поднос с напитками через несколько минут и ставит его на столик между нами. Бутылка воды, горячий чай, кофе и горячий шоколад. Я делаю глоток воды, а затем беру в руки чашку чая.

— Я не шпионила за твоим ребенком. Я даже не знала о его существовании.

— Как и я до прошлой недели.

— На прошлой неделе ты превратился в пиздаватого мудака.

— Ага, — соглашается он, едва улыбаясь. — Где-то в этот же период времени.

— Как его зовут?

— Джейк. — Улыбка расплывается по его лицу, когда он отвечает.

— Сколько ему?

— Четыре. — Он произносит это мягко, словно ему больно.

Я понимаю это. Он пропустил четыре года жизни сына.

— Это его мать?

— Нет. — Сойер смеется. — Его няня.

— Так когда я с ним познакомлюсь?

— Познакомишься? — Брови Сойера приподнимаются, а его лицо искажает вопросительное выражение. — Я порвал с тобой.

— Ты же не имел этого в виду, — говорю я уверенно, а затем запинаюсь. — Если только ты не считаешь, что я недостаточно для него хороша? Вот, почему ты порвал со мной так внезапно?

Он молчит, и мое сердце замирает в груди.

— Возможно, через несколько лет, — начинает он, уходя от темы.

— Прости. Ты намекаешь на то, что мы будем вместе лишь через несколько лет? — Я бы удивилась, узнай, что мои брови все еще у меня на лице, потому что от неверия я подняла их, как только можно выше.

— Ты не хочешь этого. Не хочешь ребенка прямо сейчас. Ты сказала это достаточное количество раз. А этот мальчик... — Он трет лоб, и я осознаю, что это жест выражающий напряженность. — Все запутанно, Эверли.

— Но я не привнесу новой путаницы, — говорю я, заполняя тишину.

— Ты молода, Эверли. Ты была еще подростком, когда Джейк родился. Ты заслужила жизни, которой хочешь, той, которую для себя представляла.

— Той, где у меня еще пять-семь лет не будет детей? И мне не нужно будет иметь дело с бывшими и разделением опеки, координации его детей и наших на каникулах и выходных?

Он кивает.

— Я не хочу малыша прямо сейчас, Сойер. — Я качаю головой. — Нет. Но Джейк не малыш, и черт, даже если бы был им, я бы полюбила его. Потому что он твой.

— Все не может быть так просто. У тебя есть виденье своей жизни, и ты не подписывалась на это.

— Я не подписывалась и на тебя, помнишь? Я думала, что влюблена в твоего брата, но ошибалась. И это не остановило тебя, потому что ты был прав, Сойер. Ты был прав насчет нас.

— Я люблю тебя, но не знаю, достаточно ли этого.

— Этого достаточно, и я могу внести коррективы.

— Внести коррективы? — Теперь он улыбается.

— Я могу внести коррективы в виденье своего будущего, нашего будущего. Если только ты согласишься быть в нем.

— Джейк будет со мной все время. Это не только на выходные. Его мать... — Он останавливается и снова трет лоб. — Его мать в тюрьме. Он будет подростком, когда она выйдет. Но я не представляю, каким будет мое будущее. Возможно, она захочет вернуться в его жизнь. Или же он захочет ее увидеть. Все очень запутанно, Эверли.

— Он в порядке?

— Не думаю, что он скучает по ней. — Сойер качает головой в неверии. — Могу сказать, что он едва ее помнит.

— Как давно ее... — Я выдерживаю паузу, сомневаясь в том, какое слово тут уместно. — Забрали?

— Десять месяцев назад, — говорит он, барабанив пальцами по столу. — Он жил с одной из нянь. Ты правда думаешь, что хочешь этого? Нас обоих? Потому что Джейк должен быть у меня в приоритете. Мне нужно наверстать с ним много времени. И... — Он выдыхает. — Не думаю, что он был у нее в приоритете.

— Дай мне шанс, Сойер. Завтра мы устроим свидание. Семейный день, втроем.

— Ладно, — соглашается он. Кажется, Сойер сомневается, но все же соглашается.

Сорок девятая глава

— Я стану мамой! — объявляю я, входя в двери через час.

Хлоя бросает ручку и поворачивается ко мне.

— Так значит слезка прошла на ура? Вы снова вместе, и ты уже беременна? — Она смотрит на часы. — Успела все до пяти вечера. Хорошая работа.

— Не беременна. У Сойера есть сын. — Я сбрасываю туфли и открываю банку диетической Sun Drop до того, как сажусь на край кровати, скрестив ноги.

— Постой, что? — Хлоя кажется смущенной. — Я думала, ты пошутила.

— Неа, — говорю, болтая ногами. — О! Ты не понимаешь, что это означает, Хлоя?

— Гм, это означает многое, — говорит она, озабоченно хмуря лоб.

— Я стану мамочкой, не проходя через роды.

— Ага, но нет. Не это было моей первой мыслью.

— В любом случае, завтра мы идем на свидание. Втроем. — Я ставлю газировку на стол и открываю ноутбук, устраивая его на своих коленках.

— Так вы с Сойером снова вместе?

— Да. — Я киваю. — Не совсем.

— Да, но не совсем?

— Он немного сомневается. Не думает, что я готова к детям. — Моя рука порхает над клавиатурой, пока говорю. — Но есть кое-что, чего Соьер Камден обо мне не знает.

— Что? — спрашивает Хлоя, вставая, чтобы найти, чего бы перекусить.

— Того, что я, Эверли Дженсен, одна из самых популярных няnek дуэтом в Риджфилде, Коннектикут.

Хлоя усмехается.

— Мы были отличной командой.

— Лучшей, — соглашаюсь я и улыбаюсь, наконец отыскивая то, что искала в интернете, а затем шлю Соьеру смс, предлагая забрать меня завтра в 10:45 утра.

На следующее утро покидаю свою комнату в 10:30, намереваясь выйти на улицу до того, как приедет Соьер, так, чтобы ему не пришлось парковаться и ждать меня с Джейком. Но вместо этого обнаруживаю, что он уже ждет меня в холле, и его миниатюрная версия стоит рядом. Уверена, моя овуляция пройдет раньше времени, хоть я и знаю, что это невозможно, учитывая прием противозачаточных, но я рада, что сегодня не поеду с Соьером домой.

Они стоят на обычном месте Соьера, рядом с почтовыми ящиками, прислонившись к стене так, что их руки засунуты в карманы, и оба парня приняли одинаковые позы. На Соьере надеты джинсы и серый свитер. На Джейке — джинсы и темно-синий свитер с детским галстучком поверх него. Он в сине-красную полоску и абсолютно не имеет смысла, учитывая то, что на мальчике нет рубашки.

— Привет. — Я улыбаюсь им обоим, когда подхожу. — Я собиралась встретить вас на улице, чтобы вам не пришлось парковаться.

Джейк качает головой.

— Когда ты заезжаешь за другом-девушкой, то паркуешь свою машину и заходишь за ней. — Он смотрит на Соьера в знак подтверждения. — Верно, пап?

— Верно, парень. — Соьер кивает, и уголки его глаз морщатся от веселья. Они явно разговаривали об этом, пока парковались.

— Ну, спасибо. — Я наклоняюсь до уровня Джейка. Не стибая тело в талии и нависая над ним. Нет, ненавижу это. Вместо того приседаю так, что наши головы оказываются на одном уровне, и протягиваю ему руку. — Я Эверли.

Он жмет мне руку на полном серьезе и называет свое имя. Затем Соьер берет его на руки, и мы направляемся на улицу.

— Что за история с галстучком? — шепчу я Соьеру, пока мы идем к машине.

Он качает головой.

— Черт, если бы я знал. На мне был галстук, когда мы познакомились. Он попросил у меня галстук для себя и теперь носит его каждый день. — Мы доходим до парковки, и Соьер ведет меня к Порше Кайен, открывая пассажирскую дверцу.

— Мы открываем двери авто! Правильно, папа? — Джейк усмехается мне с рук Соьера и я должна прикусить губу, чтобы не рассмеяться. Он такой до ужаса милый.

— Красивый внедорожник. — Я подмигиваю Соьеру, когда забираюсь на свое сидение. Он усаживает Джейка на заднее сидение, и через пятнадцать минут мы приезжаем к музею

Please Touch. Мое исследование показало, что это отличное место для посещения с ребенком в полдень февральского воскресенья.

Сойер покупает нам билеты, и мы сдаем пальто в гардеробную, а затем направляемся к центральной информационной стойке.

— Что тебе больше нравится, ракеты или машины? — спрашиваю я у Джейка, глядя на карту, которую мы взяли у входной двери.

— Машины!

— Значит, оставим остальные аттракционы на потом, — говорю я, и мы направляемся налево, к серии интерактивных выставок, где Джейк делает вид, что водит автобус, собирает плату за вход и заправляет машину. После этого мы отправляемся к космической станции, где мальчик воображает себя пилотом космического челнока.

Но мы быстро обнаруживаем, что его любимая часть музея — супермаркет ShopRite на нижнем этаже. Джейк рассекает в проходах с тележкой размером с него самого, при этом так радостно наполняя ее едой, что вскоре у нас полная с горой тележка продовольствия.

— Мы можем свозить его в Холл Маркет на следующие выходные, — комментирует Сойер. — Это вынесет ему мозг.

Я смеюсь, но рада, что Сойер сказал "мы".

Мы обедаем в кафе музея. Я и Сойер едим по бургеру, тогда как Джейк съедает половину хот-дога и почти дюжину крекеров со вкусом сыра.

— Предполагается, что это должно меня волновать? — спрашивает у меня Сойер с серьезным выражением лица. — Он съел только половину всего. Возможно, мне стоит сводить его к врачу?

Я кладу руку поверх его и указываю на то, что для всех детей подают хот-доги одного и того же размера, а четырехлетний ребенок не ест столько, сколько дети постарше. Он кивает и расслабляется.

После обеда мы посещаем речную выставку, и Джейк мочит свой галстук, пока гоняет за парусными лодками. Он выжимает его, и затем мы идем кататься на карусели.

— Я хочу кота, — говорит он мне, пока Сойер покупает билет.

— Не уверена, что на карусели есть коты, малыш. — Мы держимся за руки, наблюдая за тем, как животные на карусели проносятся мимо входных ворот.

— Есть. Я его видел, — говорит он, хмурясь от концентрации и пытаюсь снова заметить кота.

Работник музея, управляющий аттракционом, подтверждает его слова. Здесь есть сорок лошадок, четыре кота и по паре нескольких других животных. Но Джейк уверен в своем выборе, размахивая руками при каждом появлении кошки.

— Это весело, — говорю я, подталкивая Сойера локтем.

Он улыбается в ответ, и на его щеке мелькает ямочка.

— Однако, это навсегда, Эверли. Сегодня весело, но реальность состоит в том, что сейчас он живет со мной. Все время. У нас с тобой никогда не будет спонтанных поездок на выходные или секса на кухонной столешнице в полдень.

— Ты бы бросил меня, если бы я забеременела?

— Нет, — говорит он, вздыхая и понимая, к чему я веду.

— Нет никакой разницы, Сойер.

— Но он не твой. Ты можешь уйти, Эверли. Я не стану винить тебя за это. Но, если ты останешься, то должна быть в этом уверена. Он и так достаточно перенес.

— Когда мы стали встречаться, я рассказала тебе о своей мечте об идеальной жизни, и ты сказал, что жизнь не всегда так проста.

Он кивает.

— Еще ты сказал, что мы сделаем все правильно, — напоминаю я, указывая пальцем на нас обоих. — Вместе. Так что мы сделаем все правильно, Соьер. И можем все еще спонтанно ездить куда-то на выходные, знаешь ли. Может, конечно, пунктом назначения станет Диснейленд, но тем не менее у нас могут быть спонтанные путешествия. И я устрою тебе секс на кухонной столешнице, поверь мне. Но если быть честной, твои столешницы такие твердые. Так что я смогу прожить и без секса на них.

Он проводит рукой по затылку и кивает.

— И, кстати, он мой. Джейк. Если он твой, значит и мой.

— Ладно, — соглашается он, обнимая меня за плечи.

— Откуда он, Соьер? — Я наклоняю голову назад, чтобы взглянуть на него, надеясь, что не перехожу границы.

— Ну, Эверли, когда двое взрослых людей сбрасывают свою одежду, и мужчина засовывает одну часть своего тела в женщину, то иногда...

— Остановись! — Я толкаю его кулаком и смеюсь. — Ты знаешь, о чем я.

— Ребекка когда-то работала на меня, — говорит он, делая шаг назад и сжимая переносицу. — Мы встречались. Это было... — Он смолкает, размышляя. — Это не было чем-то серьезным. Мне было комфортно с ней, если быть до конца честным. А для нее я был возможностью.

— Возможностью чего? — спрашиваю я, кривясь от этого слова.

— Она украла у меня пять миллионов долларов и исчезла за неделю до того, как Гейб обнаружил пропажу. — Он качает головой. — Я могу лишь предположить, что она даже не подозревала о своей беременности, когда уехала, потому что за Джейка она могла бы потребовать гораздо больше денег. Черт, я бы отдал ей все за него. — Он хватается за ограждение карусели перед нами так сильно, что костяшки его пальцев белеют.

— Но вместо этого она исчезла и сменила имя. Я не имею ни малейшего представления, в чем состояла ее цель, может, она собиралась вернуться в какой-то момент и обменять его на снятие обвинений против нее. Не знаю, и она не сотрудничает сейчас с властями.

— Но она же в тюрьме? — пытаюсь прояснить я.

Он кивает, улыбаясь. Но это грустная улыбка.

— Обвинение со стороны федеральных властей. Ее поймали за кражей идентификационных данных и уклонением от налогов. Они даже еще не предъявили ей обвинения в мошенничестве. Я бы сказал, хищении. Оказалось, я был не единственным.

— Мне жаль, — говорю я, правда сожалея. Предательство так ужасно, и я не могу ничего сказать, чтобы облегчить ситуацию.

— Худшее в том, что думаю, она никогда его даже не хотела. Из того, что я знаю, она проводила с ним всего пару недель и снова исчезала. Ставя следующую цель, как я предполагаю.

Я киваю, хотя ничего в этом не понимаю.

— Я тоже не хотел его, — говорит он тихо, и я удивленно поднимаю взгляд. — Сначала, когда мы узнали, что есть ребенок, и выстроили временную линию, указывающую на то, что он мой... — Соьер качает головой. — Я больше всего хотел, чтобы ДНК тест оказался отрицательным. — Его губы кривятся от грусти. — А затем я с ним познакомился, и через

минуту не мог представить, как жил каждый день без него.

Карусель останавливается, и мы идем рука об руку к выходу, когда Джейк вылетает с радостной улыбкой на лице.

— Он именно там, где должен быть, Сойер.

Пятидесятая глава

В следующие выходные мы возьмем Джейка на мастер-класс по изготовлению и росписи керамики. Когда приезжаю к Сойеру, то натываюсь на более зрелую женщину, чем та молодая няня блондинка, что я видела с ними неделю назад. Я спрашиваю Сойера об этом, и он поясняет, что Ванесса была одной из многих нянь и согласилась приехать в Филадельфию всего на пару недель, пока Алиса подпишет все документы и сможет переехать сюда из Вашингтона.

— Слава яйцам. — Я вздыхаю от облегчения.

Сойер поднимает брови, так что я уточняю.

— Послушай, я более чем понимаю наличие у тебя молодой привлекательной помощницы. Но красивая молодая женщина, живущая с тобой под одной крышей? Это была проверка границ моей невероятно зрелой и великодушной натуры.

— Ты ревновала к Ванессе? — Его губы вздрагивают.

— Гм, дай подумать, — говорю я, постукивая пальцем по губе и изображая сосредоточенность. — Да.

— Потому что хотела бы жить со мной?

— Возможно. — Я пожимаю плечами.

— Буду иметь это в виду, мисс Сапожки, — говорит он, притягивая меня ближе. — Я поведаю тебе маленькую тайну.

— Какую?

— Я владею соседней квартирой. Так что она жила в ней. К тому же, Ванесса замужем, следовательно, ей нужно было вернуться домой. И что самое главное, она не была тобой. Так что все остальное неважно.

— Вышел сухим из воды, Камден.

Он крадет у меня поцелуй и шлепает по попке.

— Зачем тебе соседняя квартира?

— А почему бы нет? — Он пожимает плечами. — Я купил эту во время строительства. И не хотел соседей, так что купил и две другие квартиры на этом этаже. Мне казалось, что, в конце концов, это место можно использовать для личной охраны. Я не планировал селить там нянь, просто так вышло.

— Итак, Алиса останется здесь тоже?

— Да, — говорит он, оставляя поцелуй вдоль моего подбородка. — Ты ревнуешь к женщине, которая годится мне в матери?

— Нет, конечно. Я просто гадала, сколько уединенности у нас будет чуть позже, и как тихо себя нужно вести, пока Джейк спит.

— Он спит, как чемпион. — Сойер усмехается.

После того, как мы расписываем керамику — Джейк выбирает кошку и раскрашивает ее в оранжевый цвет, а мы с Сойером останавливаем выбор на чашках, — мы возвращаемся в жилой комплекс, чтобы мальчик мог вздремнуть. Он засыпает еще по дороге домой и почти

не двигается, пока Соьер несет его через парковку к лифту и затем в детскую.

— Как долго он будет спать? Меня устроит, даже если ты скажешь десять минут. Я могу быть очень быстрой, — говорю я, обнимая Соьера в ту секунду, как он закрывает за собой двери главной спальни.

— По крайней мере, час. — Он поднимает меня так, что я оборачиваю ноги вокруг его талии, пока он несет меня к кровати. — Блядь, я так по тебе скучал.

Я распахиваю свою блузку, пока он несет меня и ставит на пол до того, как уложить на кровать. Его руки тут же расстегивают мои джинсы. Я поднимаю бедра, помогая ему стянуть ткань с моих ног. Трусики тут же идут следом, и затем Соьер уже поверх меня, забрасывает мои лодыжки себе на плечи, пока его руки дрожат под моими бедрами и спиной, вынуждая меня развести ноги. Большой палец парня проникает в меня, раскрывая мою киску, а язык тем временем медленно движется по моим складочкам.

Я толкаюсь бедрами навстречу его лицу. Я такая мокрая, что чувствую собственную влагу на бедрах до того, как он слизывает ее.

— Ты себе хоть представляешь, сколько раз я дрочил, просматривая наше видео на телефоне?

Это был последний наш раз вместе. Больше трех недель назад.

— А знаешь, сколько раз я мастурбировала, вспоминая о том видео? — отвечаю я, зарывая пальцы в его волосы и перемещая его лицо так, как мне этого хочется. — Ни разу. Ни единого раза. Потому что у меня есть соседка по комнате и общественная душевая. Мне нужно, чтобы ты сосредоточился.

Он смеется. Я скорее чувствую это, нежели слышу, вибрация приближает меня туда, где мне хочется быть. Но затем он вынимает палец, замещая его двумя, толкая их с намеком на грубость, и мне это так нравится, вынуждая тем самым выгнуть спину и поджать пальчики ног. Его открытый рот накрывает мой клитор, щелкая по нему языком, и Соьер трахает меня двумя пальцами, пока я не кончаю.

Мои руки отпускают его волосы и падают на матрас, грудь вздымается, а пульс замедляется. Соьер ложится на кровать рядом со мной, приподнимаясь на одном локте, его выражение лица расслабленное и счастливое.

— Я люблю тебя, мисс Сапожки. — Он накрывает ладонью мою грудь, сжимая сосок между большим и указательным пальцами, и дает мне полсекунды на то, чтобы снова подготовиться к еще большему. И осознать, что, о ужас, он все еще одет.

— Я тоже тебя люблю, но ненавижу твою одежду. Почему ты все еще в ней? — спрашиваю я, и затем мы превращаемся в хаос из спутанных рук и ног, пока Соьер не оказывается голым, лежа на спине. Я встаю на колени, ставя их по разные стороны от его бедер, и сжимаю в кулак его член, направляя его в себя и насаживаясь сверху.

Мы вместе стонем, пока его длина проникает в мою киску, слегка растягивая и вызывая желанное жжение. Затем он опускает руки на мои бедра, мои ложатся поверх его, и начинает толкаться снизу, тогда как я контролирую ритм сверху. Его член то проникает в меня, то выскальзывает, а моя грудь подпрыгивает в нарастающем темпе.

Я отпускаю его руки и теперь могу наклониться немного вперед, расположив ладони на его груди и меняя угол проникновения, так что в результате мой клитор трется о его пах, когда я раскачиваюсь вперед.

Через мгновение мы кончаем, но мой оргазм начинается на долю секунды раньше его. Моя киска пульсирует вокруг его члена, отправляя Соьера за край, пока он извергается в

меня.

Я обмякаю на его груди на минутку до того, как сдвигаюсь на кровать. И когда он выскальзывает из меня, я тут же замечаю, как много влаги осталось на наших телах, после секса без презерватива.

— Почему я считала, что мне не нравится бардак? — шучу я. Моя рука тянется вниз и касается киски — касается его части на мне. — Это охуено сексуально.

— Ты же знаешь, что это будет вытекать из тебя весь остаток дня? — спрашивает он, накрывая мою руку своей и растирая свою сперму по моим складочкам.

— Все становится лишь лучше и лучше, — бормочу я.

Его член выглядит так, словно готов к новому раунду, но Сойер смотрит на часы на стене и встает, направляясь в ванную и возвращаясь с мокрым полотенцем.

Я краснею, когда он использует его, чтобы вытереть меня.

— Мы делали столько всего, и именно это тебя смущает?

— Лишь немного, — отвечаю я, когда из коридора доносится шум.

В течение минуты мы встаем с кровати, одеваемся, и Сойер оказывается у двери на несколько секунд раньше меня.

— Все в порядке, папочка, — говорит Джейк, когда я прихожу на место преступления. По кухонному полу разлито пол-упаковки яблочного сока. Джейк возит по пятну мокрым кухонным полотенцем. — Я уберу. Когда мы устраиваем бардак, то убираем его, верно папа?

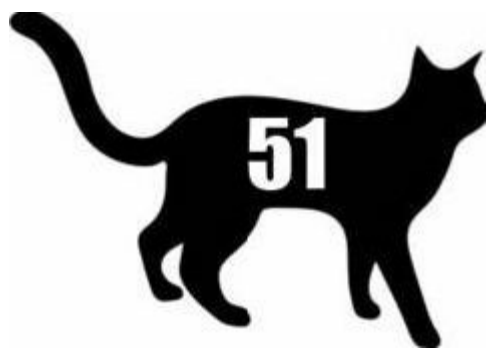
О, Боже. Я давлюсь и прикрываю рот рукой, пока Сойер бросает на меня быстрый взгляд, пытаюсь не засмеяться.

— Все верно, парень.

— Вы тоже вздремнули? — Джейк смотрит на нас, сидя на полу и моргая, и я задумываюсь, сколько лет он еще сохранит свою незапятнанную невинность.

Вероятно, не очень много, но я буду наслаждаться каждым из них.

И всеми годами, что последуют дальше.

Пятьдесят первая глава

Через пару недель мы ведем мальчика в продовольственный магазин, но решаем вместо Whole Foods отправиться в Di Bruno's на Честнат. Это менее в полукilометре от дома Сойера, а значит, Джейк проходит пешком половину данного пути и зарабатывает право проехаться на папе, как на лошадке, остаток дороги. Он очень рад толкать мини-тележку по магазину, пока мы складываем в нее настоящие продукты. И когда Сойер позволяет ему провести кредиткой по считывателю на кассе, это задает хороший тон на весь день мальчика.

— Мы забыли печенье! — кричит Джейк, держа меня за руку уже на улице.

— Мы купили все, что нужно для печенья, я обещаю.

Его хмурое выражение лица идентично выражению лица Сойера, так что мне с трудом дается не рассмеяться.

— Но мы же не взяли печенье, — говорит он, качая головой из стороны в сторону.

— О нет, мы не купили печенья, Джейк. Мы просто сделаем его. Это будет весело.

Он смотрит на пакет в руках Сойера с сомнением, но тем не менее позволяет мне нести себя на спине домой.

После короткого сна для всех, Джейк становится на стул возле кухонного острова и помогает мне. Я измеряю ингредиенты, и он высыпает их в миску, напрягаясь во время каждого подхода.

— Это тоже нужно для печенья? — спрашивает он, добавляя муку. Яйца вызывают у мальчика обеспокоенный взгляд и вздох. — Ты уверена? — Он высыпает ваниль.

Когда первый противень шоколадного печенья покидает духовку, глаза мальчика сияют, и он кричит Сойеру, который сидит на диване и не слышит происходящее здесь. — Мы приготовили печенье, папа!

Сойер присоединяется к нам и ерошит волосы сына, а затем хватает печенье.

— Хорошая работа, дружок.

— Это волшебное печенье, пап, — говорит мальчик, широко открыв глаза. — Мы не вскрывали его.

Мы с Сойером смотрим друг на друга поверх головы Джейка, одинаково смущаясь, пока я наконец-то не прерываю зрительный контакт.

— Он имеет в виду те упаковки печенья, что ты покупаешь в магазине, — поясню я, пока Джейк куда-то уносится и возвращается с листом цветной бумаги, осторожно складывая его пополам и прося карандаш. Я передаю ему его, пока убираю беспорядок после готовки и сую еще один поднос в духовку. Сойер же тем временем глазеет на мой зад и отвечает на вопросы Джейка насчет того, как пишется та или иная буква.

Через несколько минут Джейк кладет карандаш и подталкивает ко мне лист бумаги. Беру его в руку. Он сделал для меня открытку.

Спасибо, Эверли, за печенье!!!

Можно мне еще Мистера Рейтузика, пожалуйста!!!

Думаю, что на внешней стороне открытки нарисована книжная полка. Я открываю лист, и в середине меня ждет продолжение.

нет!? да!!!!

Наверное, он хочет еще одну книгу о мистере Рейтузике. Это серия книг о котах, и мы читаем их все время.

Я беру карандаш и обвожу слово "да" до того, как толкаю открытку обратно к мальчику.

— Конечно, можно, Джейк. Возможно, мы можем сходить в книжный магазин перед ужином.

— Но у него уже полная серия, — говорит Сойер, наклоняясь и заглядывая в

открытку. — Следующая книга не выйдет до июня. Я продолжаю объяснять ему то, что у нас уже есть все вышедшие книги.

Дерьмо. Я только что пообещала то, что не могу сделать.

— Ох, мистер Рейтузики! — объясняю я, смолкая и размышляя о возможном решении. — Я подумала, ты говорил о настоящем коте. Моя ошибка!

Как только слово вылетает из моего рта, я осознаю, что только что сказала. Как и Джейк, потому что его лицо озаряется светом, словно я только что пообещала ему завести кота. Дерьмовое дерьмо.

— У меня будет кот? — Его глаза округляются, и он роняет карточку на столешницу. — У меня будет кошечка! — И на этом он бежит через коридор в спальню, восклицая, что ему нужно найти свою обувь. Через мгновение мальчик возвращается, держа в одной руке галстук, а во второй обувь. — Готов!

Сойер просто смотрит на меня, качая головой.

— Ну... — я барабаню пальцами по гранитной столешнице. — Ты же правда не подумал обо мне, как о родителе, который во всем тебе потакает, верно?

Через час мы — счастливые хозяева Комочка, двухлетней кошки с длинной шерстью и трехцветным окрасом. Она была все еще в магазине на Балтимор, ожидая нас. Я не думала, что она окажется там спустя три недели. Считала, мы придем и посмотрим, кто у них есть, но она была там, словно ожидала всю свою жизнь, пока появится Джейк. Губы мальчика задрожали, когда он смог погладить ее впервые.

— Я правда могу ее забрать? — спросил он, и слезы покатались по его щекам.

Когда мы возвращаемся домой, я выпускаю ее из переноски и объясняю Джейку, что Комочек через многое прошла, так что возможно, ей потребуется какое-то время, чтобы осознать, что теперь это место — ее дом. Джейк кивает и говорит мне, что теперь станет звать ее мистер Рейтузики.

Я соглашаюсь с тем, что это ожидаемо, и мы тоже будем ее так звать. Затем Джейк убегает, волоча за собой игрушки на веревочке и ожидая, что Комочек, она же мистер Рейтузики, последует за ним.

— Думаю, сегодня был хороший день, — говорю я, виновато глядя на Сойера.

— Хмм, — отвечает он, обходя кухонный остров по направлению ко мне, при этом выходя, словно хищник на охоте.

Я взвизгиваю и пытаюсь сбежать от него, но парень ловит меня буквально через секунду, щекоча, пока я пытаюсь увернуться и прошу о помиловании.

Джейк думает, что это весело и присоединяется к нам, хихикая так сильно, что боюсь, может описаться.

Сойер отпускает меня, как раз когда Джейк спрашивает, надолго ли я могу остаться.

— Я останусь, пока не придет время тебе ложиться в кровать, дружок. — И надеюсь, еще на пару часов после, но Джейку нет нужды это знать.

— Нет, — говорит он, качая головой. — Ты тоже останешься навсегда? Как мистер Рейтузики? Или будешь уходить иногда, как мои няни? Они уходят и заботятся о своих детях. Мама тоже ушла. Не знаю почему.

— Мы друзья навсегда, Джейк. — Я хочу сказать ему больше, объяснить, как сильно его люблю и что никогда не оставлю его в прошлом, ни за что на свете. Но решаю остановиться на этой формулировке, и так как хмурое выражение лица мальчика испаряется, заменяясь яркой улыбкой, думаю, я выбрала правильные слова.

Пятьдесят вторая глава

— Я собираюсь написать книгу, — объявляю я Хлое, когда возвращаюсь в общежитие этим же вечером.

— Ладно, звучит здорово, — говорит она, захлопывая свой ноутбук. — Политический триллер? О кухне общежития? Постой, я уже читала такой. — Она складывает пальцы и указывает двумя на меня. — Ориентир в свиданиях для христиан?

— Детскую книгу, — заявляю я, открывая чистый блокнот и беря карандаш. — Обо мне и Джейке.

— Ха, — говорит она, забираясь на свою кровать. — Впервые, это не худшая идея, посетившая твою голову.

— Знаю. Ты не думаешь, что вся моя жизнь вела меня к данному моменту? — Я стучу карандашом по блокноту и поднимаю на нее глаза.

— Это было бы капельку драматично. — Она поднимает указательный и большой палец близко друг к другу. — Но в типичном стиле Эверли.

Я работаю над книгой каждую свободную секунду в течение месяца. Выпускной не за горами, а последние экзамены и оформление документов вот-вот начнутся. Сойер предлагает обеспечивать меня всем необходимым с финансовой стороны, чтобы я могла продолжать спокойно работать по полдня в "Гранд Ми", но я говорю ему "нет, большое спасибо, папочка". Вместо этого я спрашиваю у него, следует ли мне снимать квартиру вместе с Хлоей после выпуска или нет. Он говорит, что нет, но все же не предлагает мне переехать к ним с Джейком. Просто напоминает, что ему принадлежит соседняя квартира, и няня использует в ней всего одну комнату. При этом парень подмигивает. Время покажет, но думаю, мы все понимаем, чем это закончится.

Я нахожу типографию, которая может выпустить мою книгу. Так что я заканчиваю работать над всеми деталями и сдаю "Навеки милый дом" в печать. Лишь одна копия. Я сама нарисовала картинки. Это не лучшие иллюстрации в мире, но искусство субъективно, верно? Да и для меня это не столь важно, потому что единственный, кто увидит эту книжку, полюбит ее. Мы читаем ее вместе каждый раз. Это наша история, Джейка и моя. Но в ее основе лежит любовь к семье, которую вы вместе строите, кусочек за кусочком. Она включает нянь и учителей, друзей, бабушек и дедушек. Котов и собак. Даже золотую рыбку.

Спустя пару недель после выпускного, Сойер говорит, что хочет пригласить меня с собой на одно мероприятие. Что-то скучное с аукционом и кучей приглашенных семей. Я не сосредотачиваюсь на деталях, кроме того, во что нужно одеться.

Он забирает меня у университета и везет в Ритц-Карлтон. Я усложняю ему жизнь тем, что расспрашиваю, не выдумал ли он этот обед ради того, чтобы заманить меня в отель и поностальгировать о сексе на нашем первом свидании.

Но так же как и тогда, он говорит, что мы просто паркуем машину.

Ох, ладно. Девушка же может хотя бы понадеяться.

Взявшись за руки мы направляемся к пятнадцатой улице, через парк Дилворт к бульвару Джона Ф. Кеннеди. Прямо перед нами Лав парк, окруженный строительными конструкциями, на которых изображен план реконструкции. Так что я удивлена, когда мы здесь останавливаемся, а охранник открывает для нас ворота, пропуская внутрь и кивая Сойеру.

— Что ты делаешь? Парк же закрыт.

— Просто срежем через него, — говорит он.

Но потом ведет нас дальше в сам парк, останавливаясь рядом с маленьким столиком со свечами и охлаждающимся шампанским на нем.

— Я солгал, — говорит Сойер.

Мне нравится ход событий.

Он отодвигает стул и усаживает меня за столик, а затем садится напротив с серьезным выражением лица.

— Эверли, мне нужно сказать тебе кое-что важное.

Да. Да, я согласна. Могу ли я еще раз крикнуть да? Всему миру.

— Что? — говорю я спокойно. Я уже месяц крашу ногти лаком "Покажи мне колечко".

— Как думаешь, ты могла бы удалить доску в твоем аккаунте Pinterest, под названием "Сойер Камден — мудака"?

Мои глаза округляются. Я совсем об этом забыла. Так что делаю себе пометку в уме, никогда не забывать о том, как внимательно Сойер относится к деталям и преследованию.

— Считай сделано. — Я улыбаюсь. Это центр города, и здесь шумно. Почему я никогда не замечала этого раньше? Надеюсь, что не забыла больше ничего важного. Я сосредотачиваюсь на Сойере, но он молчит. Просто ожидающе смотрит на меня.

— Гм, сейчас? Хочешь, чтобы я удалила ее прямо сию секунду?

Он выгибает брови и кивает.

Я поднимаю клатч с коленей и мои руки немного дрожат. Достāju телефон и открываю приложение Pinterest, переключаясь на свои доски с изображениями. Но они пропали. Вместо этого на меня смотрит доска с картинками на тему "Выйди за меня, Эверли". Здесь сотни фото слов "Выйди за меня". На кофейных кружках, неоновых вывесках. Надпись на песке, на доске. Я пересмотрю их все немного позже, но прямо сейчас, Сойер встает на одно колено передо мной и держит в руке кольцо.

— Эверли Дженсен, ты выйдешь за меня?

Я, должно быть, отвечаю "да", потому что в следующее мгновение кольцо уже у меня на пальце. Оно идеально. Ограненный бриллиант в окантовке меньших камушков, которые украшают весь обод кольца.

Оно лучше всех тех колец, что я разглядывала на Pinterest.

Сойер наполняет мой бокал шампанским, и тогда я замечаю на столе бутылочку с лаком для ногтей. Я вспоминаю, что он был в его руке во время предложения, и кольцо находилось вокруг крышечки.

— Ты купил мне лак для ногтей? — спрашиваю я, поднимая пузырек. Он оранжевый, мой любимый цвет. Я тут же переворачиваю его, чтобы прочесть название.

"Эверли во веки веков" написано на этикетке.

Я никогда даже не рассказывала Сойеру о своем пристрастии к названиям лаков.

Думаю, жизнь и правда умеет посмеяться надо мной. Мой вам совет? Относитесь ко всему позитивно и будьте гибкими. А признание в заблуждении еще никого не убило.

Эпилог

Я влюбился в нее в тот момент, когда она вошла в комнату дома моих родителей в то воскресенье ноября. Любовь с первого взгляда была для меня нелепой до встречи с Эверли.

Эти первые шестьдесят секунд, словно удар кулаком в живот. Я подумал, что нашел ее и потерял во мгновение ока.

Она вошла в комнату следом за Эриком, и мой разум не мог достаточно быстро осмыслить все. Я был очарован. Еще до того, как она произнесла хоть слово. Но кто же она? Эрик только недавно женился. Это его жена? Я послал безмолвное "иди ты на хуй" вселенной.

Однако, постойте.

Эрик даже не смотрел на нее. Ни за что, такая женщина не могла быть вашей женой, чтобы вы не смотрели на нее каждый раз, когда она появляется в поле зрения. К тому же было нечто схожее в них обоих — та же форма глаз, цвет волос. Прошу господи, пусть она будет его сестрой.

Я взглянул на Финна, изучая его реакцию на наших гостей, и уловил раздражение, отразившееся на его лице. Оно едва промелькнуло. Так быстро, что я посчитал бы, будто вообразил его, если бы не знал брата всю его жизнь. Это стало еще одним кусочком шестидесятисекундной головоломки.

Эрик поприветствовал нас, и я поднялся с дивана, хлопая парня по спине и поздравляя со свадьбой, но он так и не повернулся к женщине, с которой пришел. Определенно, она не его жена. И ни Эрик, ни Финн не обременили себя тем, чтобы представить нас, словно предполагали, будто мы уже знакомы. Вот тогда для меня все встало на свои места. Я точно знал, кто эта маленькая секс-бомба.

— Ты младшая сестра Эрика, — сказал я, усмехаясь от уха до уха, когда она неохотно сделала шаг вперед и пожала мне руку, представляясь.

— Да, я Эверли, — сказала девушка. И мне настал конец.

Она была не похожа ни на одну женщину из всех, с которыми я был знаком. Супер секси красотка, если не сказать большего. Самая красивая из всех, кого я видел. Но более того, она была настоящей. Возможно, вера в то, что ей предназначено быть с моим братом, позволила Эверли вести себя со мной по-настоящему. Бросать на меня грязные взгляды в гостиной моих родителей, отшивая всеми возможными способами по дороге в Филадельфию. Но я никогда не был так очарован. Я знал, что ее ко мне влекло, но она боролась против этого, держась зубами и ногтями за безумное убеждение, что мой брат — идеальная пара для нее.

Ухаживание за ней стало моим единственным шансом. А затем пришло время волнения о том, как удержать ее.

Пока не появился Джейк, сбив меня буквально с ног. У меня был сын. Четырех лет. И любовь моей жизни, в возрасте двадцати двух лет, которая четко дала понять, что не хочет заводить детей в ближайшее время. Хуже того, я знал ее отношение к бывшим и договоренностям об опеке. К сводным братьям и отдельным выходным. У меня никогда не было бы с ней шанса, если бы Джейк был частью моей жизни, когда мы познакомились.

Так что же я должен был сделать?

Я знал, что она останется, если я расскажу ей о нем. Но будет ли это лучшим вариантом лично для нее? А для Джейка? Стоит ли мне вынуждать ее завести ребенка, семью, и не станет ли она жалеть об этом в будущем?

В общем, я порвал с ней.

И это на хрен меня разрушило. Но я порвал с ней. Я предполагал, что, в конце концов, она узнает о Джейке, осознает, в чем была причина. Но посчитал, что это случится через несколько месяцев. Когда она уже двинется дальше. Найдет кого-то нового. Кого-то

несложного. И тогда осознает, что это был верный поступок, мое с ней расставание. Она могла бы получить жизнь, которую представляла, и не чувствовать себя виноватой в том, что бросила меня.

Но затем Эверли объявилась в парке Дилворт, и я наблюдал, как сотня эмоций пересекает ее лицо, когда девушка смотрела на Джейка, называющего меня папочкой. Я не мог позволить ей сбежать, считая, все случившееся между нами ложью. И потом она удивила меня, попросив о возможности познакомиться с Джейком, доказать, что мы можем двигаться дальше, что она хочет, чтобы все сработало, в том числе и ради моего сына.

Я наблюдал за тем, как она влюбилась в Джека в течение нескольких недель, и это была такая любовь, которую я никогда не видел.

После Эверли написала для него их собственную книгу "Навеки милый дом". Джейк одержим ей. И так как у меня есть знакомый агент, я отправил ему копию. Он прислал предложение насчет издания этой книги и еще двух дополнительных. Я получил от него письмо сегодня в полдень. Сейчас мне просто нужно рассказать об этом Эверли. Она не думает, что книга достойна быть официально изданной, но ошибается.

— Что ты делаешь? — Я подхожу к ней сзади, наклоняясь, чтобы поцеловать в шею и заглянуть, чем же она занята. Я обнаружил, что лучше всегда быть в курсе ее дел. Она не их тех девушек, с которыми вам бы хотелось на шаг отставать.

Сейчас она свернулась в уголке дивана, а ее удивительно красивые волосы собраны в небрежный пучок. На ней надето то, что она называет штанами для йоги и большая хлопковая футболка, обнажающая одно плечо, пока девушка набирает что-то на ноутбуке. Она так прекрасна. На самом деле невероятна. Я не могу поверить, что проведу с ней остаток жизни.

— Провожу исследование, — говорит она, и думаю, я вижу замок на экране. Не романтический европейский замок, который можно было бы арендовать и трахнуть ее в одной из его комнат, а Диснеевский замок.

— Для чего? — давлю на нее я.

— Медового месяца.

— Разве не я должен планировать медовый месяц? — спрашиваю, обходя диван, чтобы сесть рядом с ней. Я не уверен, как работает все это планирование свадьбы, но думаю, медовым месяцем традиционно занимается жених. И опять же, Эверли не совсем традиционна.

— Хочешь помочь? — спрашивает она, оживляясь. — Я размышляла о варианте Диснейленда в Париже, — говорит она. — Он находится за городом, и я была бы рада увидеть с тобой Париж. — Она произносит это с такой надеждой, прикусывая нижнюю губу. — Хотя, нам понадобятся три люкса в отеле Диснейленда, а это немного дорого. — Она постукивает окрашенными в оранжевый лак ногтями по ноутбуку. — Но ты же говорил, что у тебя есть почти миллиард долларов. Так что, вероятно, все нормально?

Она поднимает взгляд от экрана, ожидая моего ответа, и в ее глазах нет ни капли озорства. Эверли говорит на полном серьезе.

— Конечно, все нормально. Все, что пожелаешь, — соглашаюсь я. — Но зачем нам три люкса?

— Для наших родителей и Джейка.

Постойте, что?

— Ты хочешь тянуть Джейка на наш медовый месяц? — спрашиваю я, теперь понимая,

почему мы направимся в Диснейленд.

— Ну, конечно. Это же не только наш праздник. Эта свадьба в честь того, что все мы становимся семьей. Это семейный месяц.

Боже. Мое сердце взрывается, когда она произносит это.

— Потому я подумала, что нам стоит взять с собой всех наших родителей. Они могли бы присматривать за Джейком и побыть с ним тоже. Это даст им шанс установить семейную связь.

Я с нетерпением ждал подобного шанса. Но Эверли оказалась такой благородной, что включила Джейка в наш план медового месяца. Семейного месяца. Мне следует сосредоточиться на этом.

— Тогда, если Джейка все устроит, он сможет поочередно ночевать в люксах дедушек и бабушек.

Мне нравится ход ее мыслей.

— И затем я подумала, что возможно, мы могли бы сбежать на несколько ночей в наше собственное место, — говорит она, открывая вкладку сайта Четырех Сезонов в Париже.

Я так рад, что Джейк уже лег спать.

И что он спит, как убитый.

И что Эверли захлопывает ноутбук и снимает футболку.

Я такой счастливчик.

Больше книг на сайте - Knigolub.net